

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

А. М. ШУТЫЙ

А. М. ШУТЫЙ

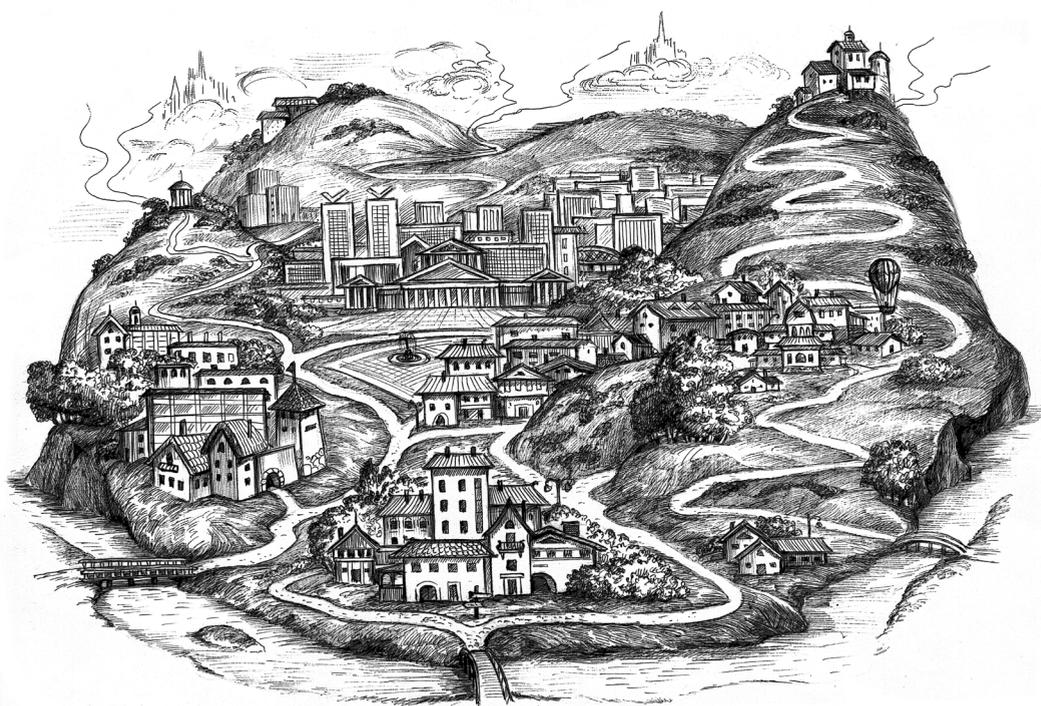

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

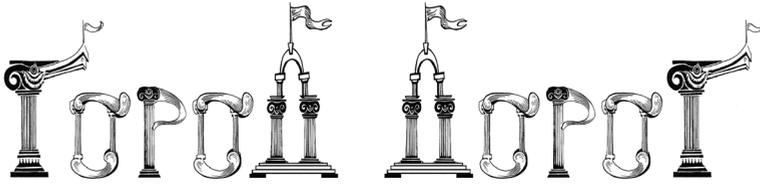

ГОРОД ДОРОГ

*Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек*

Ожившие после потери своего хозяина четыре игрушки отправились в странствие... Они бродили по родному городу и совершили кругосветное путешествие, были в иных мирах и гостили в Сказке... И везде они помогали тем, кого встречали: соединяли людей, дарили радость, помогали побороть несчастье. А еще им открылись тайны мира и человечества: природа души, наше прошлое и будущее, замыслы врагов Добра и то, как противодействуют им Силы, ведущие нас к победам.

*Глава первая, в которой говорится о
страшном происшествии и последующем
за ним удивительном чуде, соединившем
горе и радость.*

Начну, пожалуй, не с начала,
А как придется – легче так.
Начну, как сердце застучало,
Как утром делается шаг.

К тому же где оно – начало?
Движенье? Мысль? Стремление? Шаг?
Когда от солнца небо ало?
Или когда густеет мрак?

Начало в сердце – в жизни стуке!
Вот я и слушаю его.

А может быть, в последнем звуке,
Когда вся жизнь слилась в одно.

Не важно, как я рассуждаю –
Не в этом смысл, не в этом суть –
Важнее то, что начинаю,
И это наполняет грудь.

Всё, всё потом на место встанет,
Распределится по листам.

Что будет... будет уж не тайной.

Взглянуть сейчас бы, что же там!

Уже вокруг меня... не тени
(Тут вспомнил «Фауста» пролог),
И дня я не хочу быть с теми,
Кто тени здесь – помилуй, Бог!

Я чувствую вокруг дыханье,
И на картине алый мак
Качнулся будто от касанья...
Пора уж начинать. Итак.

О неизвестном ученом, который любил мечтать и смотреть в окно

О нем вы не найдете в томе
Энциклопедий. Век уже
Он жил в довольно старом доме,
И не на первом этаже.
Кем был, скажу немного ниже.
Как звали – тоже не вопрос:
Не это имя было ближе,
Но назовем его мы Ос.

Один он был или с супругой,
Тут ошибиться я могу:
Подробности укрыты вьюгой,
Исчезли в прошлую пургу.
К тому ж не очевидна правда:
Душа одна иль не одна,
Кому она и в горе рада,
И за кого болит она.

Не надо доверяться слогу,
Где всё известно одному.
Открыта эта тайна Богу,
А нам вторгаться ни к чему.
В окно любил смотреть подолгу –
Так просто или ждал ее...
И песню напевал про Волгу...
Ну что еще. Пожалуй, всё.

Теперь о главном: он в науке
Мечтал плодов своих достичь,
И, чтобы «взять жар-птицу в руки»,
Стерпел бы всё – и кнут, и бич.
Хотел он размышлять о многом
В уединении, в тиши,
Но тайны были скрыты Богом
Для непроверенной души.

Великое мечтал он знанье
Дать людям – силу, свет идей, –
Но, видно, было и желанье
Чуть выше стать среди людей.

Иль оправдаться перед всеми, –
 За что и сам себя корю, –
 За всё дарованное время,
 За боль, за грех, за жизнь свою.

Но за исканья не награда
 Ждала его, не истин сок,
 А будто ставилась преграда,
 Иль, может, просто он не мог.

Не мог, но начинал всё снова –
 Как средь песчинок муравей –
 И снова ложным было слово,
 И мысль, и направленье к ней.

Есть в поисках мученье, право, –
 Среди камней янтарь искать,
 И неизвестно, есть ли право
 Его у моря отнимать.

Так проходили лета, зимы...
 И снегом улетали вдаль.
 Полеты их необъяснимы.
 Нам жаль, что было, и не жаль.

Года быстры – лишь ночи долги.
 И чья-то шаль, как снежный путь...
 И память... и игрушки с полки
 Давали сердцу отдохнуть.

О его игрушках

Забыл сказать я про игрушки –
 Про увлечение его:
 Солдаты, звери, нэцке, пушки...
 Не перечислить тут всего.

Плоды фантазии чудные,
 Иначе объяснить нельзя,
 Он говорил, что все *живые*,
 И все они – его друзья.

Как будто остаешься в детстве
 Желаньем, поиском чудес...
 Со сказкой легче среди бедствий,
 Среди разлук... Труднее – без.

К окошку ставились зверушки,
Чтоб знали, время каково.
Иль поворачивал друг к дружке,
Чтоб не скучали без него.

Неужто всё это напрасно,
Фантазии неужто зря,
И в яви всё до «ять» нам ясно,
И «аш два о» творят моря?!

И как невидимое нами
Запрятать в комнаты орех?
Как разместить между стенами
Другую жизнь, и боль, и смех?

Иные возраят резонно:
Мол, у игрушек нет души,
Хоть и река чудес бездонна,
Такое ты поди сыщи!

Не буду спорить и повязку
Не повяжу я на глаза –
Всё так, но мы же пишем сказку –
Вверху фантазий паруса!

А может, Небо и подарит
Здесь *неживому* кровь и дух!
Один разок, на нашем Шаре,
Чтоб дух *живого* не потух!

О страшном и печальном происшествии

И так бы длилась жизнь игрушек –
Не знаю: быть или не быть, –
Но дом под утро был разрушен.
Взорвался, рухнул в камни, в пыль!

Возможно, газ, возможно, бомба –
Быть могут тысячи причин ...
Стояли люди возле гроба
Того, который жил один.

А рядом меж камней валялись
Они – медведи и слоны ...

Солдатики и не пытались
 Собрать у рухнувшей стены.
 До них ли, право; лишь дивиться
 Возможно – аж в глазах горчит,
 Когда такое тут творится,
 Когда ... да что там ... Помолчи.

**Об удивительном чуде,
 по неизвестным пока причинам
 последовавшем за трагедией**

И незаметно ночь настала,
 Легла, как говорят, плащом,
 Покрывшим черных бед немало.
 Но вот сказать хочу о чём.
 Когда стал шум от горя глуше,
 И стих когда набатный бас,
 У четырех его игрушек
 Забилось сердце в тот же час.

Одна – Медведь из лазурита,
 Размером с детскую ладонь.
 Теперь нога немного сбита,
 Но в облике добро и бронь.
 Вторым был Носорог из бронзы,
 С огромным шаром на спине.
 Задумчивый, совсем не грозный –
 Такой мне виделся во сне.

Солдатык – классики образчик,
 Подтянутый – хоть на парад!
 То был симбирский барабанщик –
 Родного города солдат.
 Была последней Черепашка
 Из пластика, совсем мала.
 Ах память, ты что неваляшка:
 Как Черепашка мне мила.

Они взглянули удивленно
 На небо! Голос сердца стих ...
 Оно торжественно ... бездонно ...
 Такого не было у них!

Смотрело небо на малюток,
Действительно полуживых...
Летело время первых суток
Дороги долгой... для *больших*.

Там на углу был столб фонарный –
К нему игрушки подошли
Под слабый свет пустынный, рваный,
Как маяка в морской дали.

Прижались к серому бетону
На малом света островке.
Простор открыт был только зову
На колокольном языке.

Но как понять разливы Зова?
И почему они живут?
Куда и Кем судьба ведома?
Зачем они остались тут?

Не сталь и не подобны воску –
Живущие должны терпеть.
«Давайте выйдем к перекрёстку, –
Своим друзьям сказал Медведь. –
Быть может, встретим там кого-то...
И окна светятся в домах...
Наступит скоро непогода:
Уж птицы жмутся на ветвях.

Здесь неприветливо, безлюдно:
Что ожидает у руин?!
Конечно, дальше будет трудно,
Да только тут – конец один».
Держась друг друга, осторожно,
За шагом шаг, за шагом шаг
Пошли во тьму... Помилуй, Боже!
Наверно, нужно было так.

Но никого не повстречали
На перекрестке в этот раз,
И ни к кому не постучали,
А шли всё дальше... в поздний час.

Забились где-то под доскою.
 Был рядом только Божий храм.
 И дождь пошел с такой тоскою,
 Как будто кто-то плакал там.

Заснули. Черепашке только
 Под шум от капель не спалось.
 Порой луны светила долька
 Сквозь дождь и хмарь, и тучи сквозь.

О Муське – черепашке, жившей в семье до описываемых событий

Воспоминания чужие
 В душе разлились как моря...
 С другою черепашкой жили
 И брат с сестрой, и вся семья.
 И сердце будто тонет в грусти,
 И больно, что ни говори,
 Когда я здесь пишу о Муське:
 Она была как член семьи.

Под батареей небольшою,
 Не понимая века бег,
 И с черепашьёю душою,
 «Как самый мирный человек»
 Жила, ничем не досаждая,
 С мечтою о песке, траве...
 О солнце без конца и края –
 Всё это видела во сне.

Под окнами одна сидела
 На малом света островке
 И выходила в зал несмело,
 И засыпала в уголке.
 Была как ангел молчаливый,
 Как старожил и как дитя.
 Ее под елью схоронили,
 С трудом проталину найдя.

И вот теперь в игрушке что-то
 От той души отозвалось –

Тех образов живая нота.
А с неба всё сильнее лилось.

***О появлении ушедшего в мир иной
хозяина игрушек и открытии тайны
происходящего***

В грозе мелькнула вся округа,
Блеснул как будто силуэт
Ее товарища и друга,
И заструился добрый свет.
 Не показался: действием дивным
 Знакомый образ рядом был,
 Свечою он горел под ливнем
 И, чуть спеша, заговорил:

«Что не давалось, что таилось
При жизни прошлой – на земле, –
Теперь душе моей открылось,
Как в сказке или же во сне.
 За все искания – награда –
 Мне это знание дано,
 С ним можно дальше быть от ада,
 Приблизить духа торжество!

Но знанье донести не в силах
Живущим – не открыть мне дверь, –
Рукам без крови, пальцам стылым
Пера не удержать теперь.
 Одна возможность мне осталась:
 Покуда сорок дней идут,
 Пока связь с миром не распалась,
 И силой образов я тут,

Всё передать могу невинным
Новорожденным существам,
С кем не был злым я и обидным –
Всё передать могу я вам!

За словом слово... дальше... фразу...
За часом час и день за днем...

Нельзя вот так – открыто сразу –
Иначе всех спалю огнем!

Природа мне поможет в этом:
Гора и степь, реки исток ...
След на воде мелькнет ответом,
Слова отобразит песок ...

Пусть не поймете смысл посланья,
Вам нужно только всё собрать –
Из «кирпичей» построить «зданье»
И знание людям передать!

Но не прогулка будет – схватка:
Судьбина или мы сильней.
Так торопитесь: время кратко –
Осталось тридцать девять дней!

Поможет Бог и все святые –
Пришел я Промыслом Его.
Иначе ведь – слова пустые,
И будет гнилостным ядро.

Конечно же, и без посланья
Светило Правды всё вершит,
Но с ним уменьшатся страданья,
Добро быстрее победит!

Давайте же идите, дети!
Могу назвать так только вас –
Одни помощники на свете.
В счастливый путь да в добрый час!
Тут образ, что явился дивно,
Погас, как дождь свечу залил.
Всех Черепашка разбудила
И рассказала, кто с ней был.

Сказал Солдат: «Вот это служба!»
Медведь слезу сдержать не смог:
«В дороге нам поможет дружба!»
И улыбнулся Носорог.

О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого

Дорога шла немного в гору,
Росли кусты невдалеке...
Шептали листья: в эту пору
Они шуршат на ветерке.

Что тут росло и день встречало,
Должно быть, помнило его...
Меж листьев что-то застучало:
Пульс заглушить трудней всего.

Шумы от улицы вторичны –
Вот пролетели голоса...
Еще недавно столь обычны,
Теперь – как на сердце слеза.

И эти листья записали,
Как в книги жизнью шаг и взгляд...
И как мы шли, и как устали...
Для этих листьев нет утрат.

Лишь здесь уходят речи, лица –
Недолговечен этот след.
И закрывается страница –
И листья падают на снег.

Быть новой жизни очевидцем,
Иной листок растет весной.
И падает потом, и снится...
Мы с ними в повести одной.

Но главы не положишь в папку,
Не зачеркнешь, где был не прав...

.....

Они всё дальше шли по парку
И вглядывались в лица трав.

***Глава вторая, в которой говорится
о путешествии друзей по родному городу
и о тех, кому они смогли помочь.***

Я тоже буду где-то рядом
Идти за ними наугад,
И буду слышать звон и ладан,
Как шепчется под ветром сад ...
 Я стану вспоминать бывшее,
 Что прожил я... или не я...
 Мне кажется – нас было двое:
 Со мной была мечта моя.

А ныне добрые малютки
Сопровождают разум мой.
Пройдем мы век – земные Сутки,
Года, как метры, – чередой.

***О дороге, что рядом, на которой
и мечта, и память***

Дорога впереди и сзади,
Над ней пространства густота.
Кто на бегу с дорогой сладит –
Всё скажет с первого листа?
 Особенно она тревожна,
 Как ветер галькой зашуршит...
 На ней родное видеть можно,
 Когда в округе ни души.
Вот мой отец спешит с работы
И на окно бросает взгляд...
Все тихо, лишь Вивальди ноты
Звучат во мне семь лет подряд...
 Черты возлюбленной мелькнули –
 Счастливым днем, но не сейчас, –
 И ветры зимние подули...
 Дорога разлучила нас.

На ней воспоминаний блики,
И образы надежд на ней,
И лица ... нет, пожалуй, лики –
Они июльских дней ясней.

Но для судьбы моей пустынна
Теперь дорога за окном.
И сердце, будто взор, застыло
На теплом вздохе на одном –

На той мечте ... мне с ней не больно,
Ее повсюду я ищу,
И жду я до сих пор невольно
И в прошлое не отпущу.

Когда смотрю я на дорогу,
Мечту хочу увидеть там,
Чтобы с родимыми, по Богу,
Быть вместе неразлучно нам.

Так, значит, на дороге тут же
И явь, и память, и мечты.
И время их ночами кружит,
То ставя, то снося мосты.

Сегодня я живу мечтою,
А завтра – лишь во мне она,
И перечеркнуто чертою
Всё, чем душа была полна.

Боюсь совсем ее отбросить,
Как смерти близких мне людей.
Пусть лучше в сердце будет проседь –
Останусь я навеки с ней.

Моя мечта вольется в сказки,
Не как обман себя и всех –
Она добавит будням краски,
Ведь сказкой жить совсем не грех.

Моя мечта, как сердцевина:
Она из памяти выросла,
Из жизни – из меня, как сына, –
Но ей не подыскать числа.

Ее не объяснить годами
И наперед не рассчитать.

Мечта становится плодами
 Того, что нам не распознать –
 И теплых рук прикосновений,
 И веры в то, что всё пройдет,
 А в дни иные и сомнений,
 Что кто-то нас во тьме найдет.

Мечтаю... помню... не забуду –
 Мой дальний свет и мой уют.
Мечта и память вместе всюду.
 Они замерзнуть не дают.
 Но я отвлекся, не нарочно,
 Уплыл на облаке-ладье –
 В стихах, наверно, это можно.
 А путешественники где?

О приветливом разговорчивом кустике, об отце и сыне

Вначале им казалось жестко
 Идти вперед, но как могли
 Они уже до перекрестка,
 Устав порядочно, прошли.
 И всё же я не понимаю,
 Как удаётся им идти.
 Пока за ними наблюдаю –
 Стоят недвижно на пути.
 Но отвлечешься на секунду,
 Глядишь – они уже не там.
 Подробно объяснять не буду –
 Да, непонятно это нам.
 Они, как мы, идут как будто
 (Порою обгоняя стих),
 Но в «сказке», что идет попутно
 Вдоль всей дороги возле них.
 И могут прыгать через лужи,
 И оттолкнуть или обнять,
 И ежиться, дрожать от стужи,
 И паутинку с ветки снять...
 Всё, как и мы, но тут не видно –
 Прикрыто сказочным платком.

А мне за это необходимо –
Пойму когда-нибудь потом.

Итак, они у перекрестка –
Налево парк, направо дом.
Игрушек непривычных горстка
Остановилась под кустом.

И куст, слегка шурша ветвями,
Заговорил: «Привет! Привет!
Издали слежу за вами.
Недавно вышли вы на свет?

Я что-то раньше вас не помню.
Какая позвала нужда,
И вышли для чего на волю?
Быть может, помощь вам нужна?»

И слова вставить не давал он –
Устал стоять и всё молчать:
Прохожих было тут немало,
Но разговора не начать.

«Как хорошо, что Вас застали, –
Сказал Солдатик невпопад, –
Точнее, что Вы нас признали,
Ну, то есть... В общем, очень рад!» –

«Да, мало кто меня услышит,
Вот и молчу я день-деньской.
Ведь куст и говорит, и дышит!
И часто мается тоской.

Так что вы ищете? Возможно,
Зеленый луг, тенистый сад!
Я покажу – совсем несложно.

Там клены дивные стоят...» –

«Нет, нас ведет другое дело», –
Медведь неловко перебил.
И Носорог продолжил смело:
«Хозяин наш тут раньше был?»

И рассказали всё неспешно,
Что ищут и идут куда.

Куст переспрашивал, конечно,
 Вздыхал и отзывался «Да...»
 Потом, как был рассказ окончен,
 Задумался и загрустил.
 «Я тут стою и дни, и ночи –
 Кто только тут ни проходил.

И судьбы разные, и лица...
 Но быстро ускользают вдаль.
 И пролетают, будто птицы,
 Чужие горесть и печаль.
 Бывает, радость ненароком
 Промчится шумною рекой,
 И в небе чистом и высоком
 Помашет ангел ей рукой.

Того ж, о ком вы рассказали,
 Наверно, видел много раз,
 Но вспомню ли сейчас... Едва ли.
 Тем огорчу, конечно, вас».

«А кто тут проходил под вечер?» –
 Спросила Черепашка куст.
 «И тут порадовать вас нечем:
 Вчера был перекресток пуст.

Мужчину каждый день я вижу,
 Но он не тот, кто нужен вам.
 Он стал как будто чуть пониже.
 Идет, не различая ям.

Он пожилой и веки влажны,
 И губы иногда дрожат.
 По меньшей мере вижу дважды –
 Идет сквозь парк, потом назад».

«Ну что ж, тогда пойдем, наверно, –
 Вдохнул Солдат, – пора и в путь». –
 «Постойте! Буду рад безмерно:
 Есть просьба – задержитесь чуть.

На перекрестке я посажен,
И все бы было хорошо...
Бордюр уже порядком сглажен –
Стою как будто гольшом.

При повороте тут машины
Нет-нет и лишнего возьмут,
И дальше заезжают шины,
И корни уж мои скребут!

А вы камней бы привалили –
Валун, кирпич бы принесли
Вон тот, неподалеку, или
Полегче, чтоб нести смогли.

Вокруг меня сложите горкой.
Земли сгребите, наконец.
И жизнь моя не станет горькой.
И каждый будет молодец!>

<Помочь всегда мы будем рады!
И принесем, и укрепим –
Не будешь больше без ограды.
Хоть что-то мы да смастерим!>

И все кивнули Носорогу:
<Поможем! Славно! Не беда!>
И понемногу-понемногу
Взялись тащить не без труда

Большие камни и коряжки,
И щебень, что лежал вокруг.
Досталось всем – и Черепашке.
Они работали как жук –

Как скарабей, что всех сильнее
(Ему лишь все они под стать)!
Медведь аж стал еще синее,
Не разрешив себе устать,

Копал песок, сгребая в кучу,
А Носорог кирпич толкал,
Солдат тянул большие сучья
И Черепашке помогал.

Когда же нанесли немало
 И разровняли колею,
 Там фотография лежала –
 В тетрадке тонкой на клею.

Ее увидели случайно:
 В земле загнулся уголок.
 И как-то стало вдруг печально:
 На фото славный паренек,

Он добродушно улыбался,
 Подмигивая будто нам,
 Но в сердце трепет оставался,
 И стало солоно глазам.

Нет для предчувствия основы,
 Но взмах его неотвратим.
 Мы думаем и смотрим снова,
 Но бесполезно спорить с ним.

В тетрадке и на этом фото
 Чуть различимые слова:
 Помимо даты-места, что-то,
 Что не расскажет вам глава.

А Черепашка заучила
 На всякий случай этот текст.
 Уже под вечер это было,
 И ни одной души окрест.

Тетрадку положили тут же –
 Наверно, в метре от куста,
 Подальше от грязи и лужи –
 У лопушиного листа.

«Смотрите, тот мужчина в парке,
 О ком недавно говорил.
 Вчера в руке не видел палки.
 Как сильно сдал – смотреть нет сил».

Действительно, тихонько шел он,
 При этом будто бы спешил.
 Такой печалью взгляд был полон...
 Он тут неподалеку жил.

И голова почти седая.
Да он уже совсем старик.
Куст показал, листвой кивая,
Его друзьям и чуть поник.
 Когда тот с ними поравнялся,
 Вдруг встал, дыхание прервав,
 И что-то разглядеть пытался
 Среди пожухлых влажных трав.

Потом, «сынок» сказав тихонько,
К тетрадке старой подбежал,
Поднял ее он как ребенка,
И фотографию прижал.

Понятно стало всем, конечно, –
То был его погибший сын.
Держал он драгоценность нежно.
Не среди улиц и машин –
 Как будто оказался рядом
 С родной душой у Божьих Врат.
 И мир пронизывал он взглядом,
 Где сына нет – все дни подряд.

Как осознать: «уже не встретишь»
И «никогда здесь не найдешь»?
Так почему ты, Солнце, светишь?!
Не правда это, это ложь!
 Совсем недавно были вместе...
 И вот отныне – «никогда».
 Не спросишь, не услышишь вести,
 Хоть минет радость и беда.

И сердце вдруг осиротело...
И беспризорность в нем навек.
Душа исчезнуть захотела –
Как снег, покинуть Белый Свет.
 Не знает кто, тот не узнает,
 Как стать на грани двух миров,
 Как смерть часть жизни забирает,
 Как не хватает больше слов.

Та фотография, к несчастью,
Была одна у старика –

Родной души хранимой частью,
Живет он на земле пока.

Он фото положил у сердца
И так пошел – с улыбкой в даль.
Как будто приоткрылась дверца
Туда, где ниспадет печаль.

Земные звуки скоро смолкли.
Лежать осталась та тетрадь,
Но надписи совсем размокли –
Их никому не прочитать.

А Черепашке нашей ночью
Во сне сказал пришедший Ос:
«Ты этот текст запомни прочно:
Он – первое, что я принес.

Другое было на бумаге,
Но бывший текст преобразен
От из земли пришедшей влаги,
На час один был явлен он.

И ангел нам помог – перстами
Сложить слова того листа.
Но влага действует часами,
И вот – в тетрадке пустота.

Второй отрывок будет в книге
Отмечен слезками небес.
Потом в воздушной массы сдвиге –
Его создаст опавший лес.

А дальше неразумной тварью
Текст будет выбит на столе.
Потом со счастьем и с печалью
Его рассыплю по земле...

Ну хватит – всё свершится после.
Уже и утро настает.
Незримо я останусь возле
Своих друзей. Пора в поход».

Игрушки встали и умылись,
Себя в порядок привели,

Как с другом, с кустиком простились
И по дороге в парк пошли.

О спасенной входящей в этот мир новой жизни

Теперь им виделись иначе
И деревья, и горизонт:
Был жизнью Белый Свет охвачен,
И дали вторил небосвод!

И в хоре мира звук жалейки
Тянулся к солнцу, как весна:
В тенистом парке на скамейке
Сидела женщина одна ...

Читала книгу только-только,
Теперь же крикнуть не могла –
Мучительно ей стало больно, –
Она беременной была!

Над нею деревья качались.
Прохожих будто ветер сдул.
Машины лишь вдоль парка мчались,
И стоны заглушал их гул.

Беда стояла в полуметре,
Чтоб обратилась радость в скорбь.
И холод ощущался в ветре.
Два сердца ускоряли кровь.

Еще чуть-чуть, и жизнью хлынет
Она на камни, на песок ...
И, не родившись, жизнь застынет!
Держал лишь ангел волосок.

Без лишних слов и промедленья
Наш Носорог рванулся вбок,
Как раз наперерез движенью –
Остановить машин поток!

Наверное, он мог погибнуть,
Раздавленный грузовиком,

Но тормоза успели взвизгнуть
(Он это понял лишь потом).

Водитель из машины вышел
«Валун» подальше зашвырнуть,
Но стоны женщины услышал –
Она едва могла вздохнуть.

Быстрее, быстрее – уже в кабине!
Урчит мотор – в пути уже –
О дочке или же о сыне
Запели ангелы в душе!

Еще кружила хмарь-тревога,
Но вскоре вышла благодать,
Поскольку кто-то, взяв у Бога,
Страницы жизни стал листать!

И вышло солнце этой вести!
Слезами ж радостной поры
Пролился дождик, чтобы вместе
Листвой захлопали дубы!

А на скамейке, словно птица,
Раскрытой книжица была,
И дождик брызнул на страницы,
Пометив каплями слова.

Вторым посланьем оказалось
Прочтенное из-под дождя.
До ночи мало оставалось –
Друзья устали, парк пройдя.

***О страшном случае,
произошедшем с Черепашкой,
и о том, что, оказывается,
зло идет за нашими героями
по пятам и всегда готово напасть***

Они у тополя присели,
И мирным им казался мир:
Моря – без бури и без мели
И Белый Свет без черных дыр.

Так видится глазам ребенка,
Укрытого родной рукой.
Но сказки пронесутся звонко,
А что за сказочной строкой?

Пространство мира – поле битвы
С навязанной «врагом» судьбой,
В сопровождении молитвы,
С чужою волей и с собой.

Не темный сброд, а тьма полками
От века противостоит,
И ранит – не стрелой – клыками,
И что ни рана – век болит.

Незримый враг, пройдя сквозь кожу,
Разить способен изнутри,
Убить твоей же силой может –
Смотри! Пожалуйста, смотри!

Но нас не бросят без защиты –
Заступник наш Непобедим,
И будут о щиты разбиты,
Кто встанет против, а не с Ним!

У путешественников наших
Не может в сердце быть врагов
(Ведь слушались, конечно, старших):
У «сказочных» закон таков.

Но и на них уже армады
Теней полночных нанесло.
И ставятся кругом засады.
На жизнь в миру найдется зло!

Когда игрушки задремали –
 Был беспокойным этот день –
 Из царства Скорби и Печали
 Неслышно к ним склонилась Тень.
 То царство из ужасной сказки,
 А сказка – это же не ложь,
 Из этой сказки черной краски
 Немало в жизни ты найдешь.

И эти сказочные тени
 Еще порядком навредят:
 Снесут мосты, поставят стены ...
 Они уже давно следят.
 Кому в пути бывает гладко?
 Хоть часто не видать врагов,
 Незримость – это их повадка,
 Но видим след от их рогов.

Вот и сейчас к игрушкам тихо
 Вплотную Тень подобралась,
 Схватило Черепашку Лихо
 И бросила с размаха в грязь!
 Потом подкинула над парком,
 Кружила и рвала со зла,
 И подлетевши к черным галкам,
 Со стаей птичьей унесла.

Друзья проснулись – только трое
 Осталось их среди ночи,
 И снова было всё в покое,
 Но шепот слышался: «Молчи ...»
 Свидетели событий страшных –
 Деревья, что росли вокруг,
 Среди домов многоэтажных,
 Забыли уж, кто враг, кто друг.
 «Молчи», – они шептали кроной,
 Качая головой во тьме.
 «Гуляет по дорожке ровной
 Лишь ветер... да и то во сне...

Мы много видели печали
На перекрестках и в домах,
Но обездвижено молчали
И разуверились в делах.

Идет без нашего участия
За годом год, и вновь, и вновь.
И черный день сменяет счастье,
И одиночество – любовь.

И мы всегда, всегда молчали,
Как острова в потоке дней,
И только ветры нас качали.
Наверно, так всего верней.

Наверно, будет много хуже,
Когда мы вдруг заговорим:
Узлы судеб сожмутся туже.
Всё знать – не людям, нам одним!>

Медведь взревел: «Но мы не люди,
Нам сказка приоткрыла дверь,
Наш путь итак неведом, труден!
Вы нам должны помочь теперь!

Мы собираем текст посланья
Для всех живущих на земле
Великого иного знания,
Чтоб не погибло всё в золе!

Чтоб не настигло истощенье,
Чтобы удар смогли снести!
А главное, для утешенья:
Чтоб знали, для чего идти!>

Деревья тихо зашумели,
Наверно, что-то обсудив,
И на минуту онемели.
Нагнулся клен, заговорив:

«Вы убедили – мы согласны:
Покажем Тени черный путь.

Но встречи с призраком опасны.
Готовы? Каждый скажет пусть».

Все закачали головами.

«По веткам побежит волна, –
Продолжил клен, – как под ветрами,
Да устремится как струна
От древа к дереву! И покажет,
Где друга надо разыскать.
Союз деревьев так Тень накажет!
Но от волны не отставать!»

И зашумели вмиг деревья,
Сражаясь ветками со мглой!
Сплелись рекой живые звенья –
Движенье понеслось стрелой!
Друзья, не медля и мгновенья,
Вперед пустились за волной,
Отбросив страхи и сомненья –
На похитителя войной!

Как руку им пожать хочу я,
Ведь каждый меньше малыша.
Они бежали, ног не чуя...
Да и, похоже, не дыша.
Как будто сзади пламя лижет –
По ямам, кочкам, что есть мочь!
Старались быть друг к другу ближе,
Чтобы упавшему помочь.

Без стонов и с одною мыслью:
«Она ведь всех слабей из нас», –
Под звездною бежали высью,
Летели – как в последний раз!

Деревьев вдруг движенье встало.
А где – во тьме и не понять.
И так пустынно, страшно стало,
Что дрожи в теле не унять.

Друзья взгляделись, оглянулись
По сторонам, назад, наверх...
Чуть выше и... и ужаснулись,
Аж холод пробежал у всех.

Увидели, не узнавая:

Она висела у дупла –

Игрушка, только... неживая –

Комок пластмассы ночь дала.

А Черепашка наша где же?

Наш беспокойный добрый друг?!

Никто из нас с ней не был нежен.

Где сердца маленького стук?

Они ее спустили с ветки –

Посуше тут земля была.

Прижались к ней тепло и крепко...

И Черепашка ожила!

Сверкнул на небе алый всполох –

Земли коснулась длань Небес...

И прежде на Ладонях голых

У Бога не один воскрес!

Не описать мне слез восторга –

Кто не терял, тем не понять!

Оставим их одних немного.

Они все четверо опять!

Так неужели счастью нужен

Беды, пусть временный, итог?

Неужто свет со мраком дружен,

Чтоб ощутить ты радость мог?!

Нет, это ложное мышление:

Для радости не нужно слез,

И день не требует затмения,

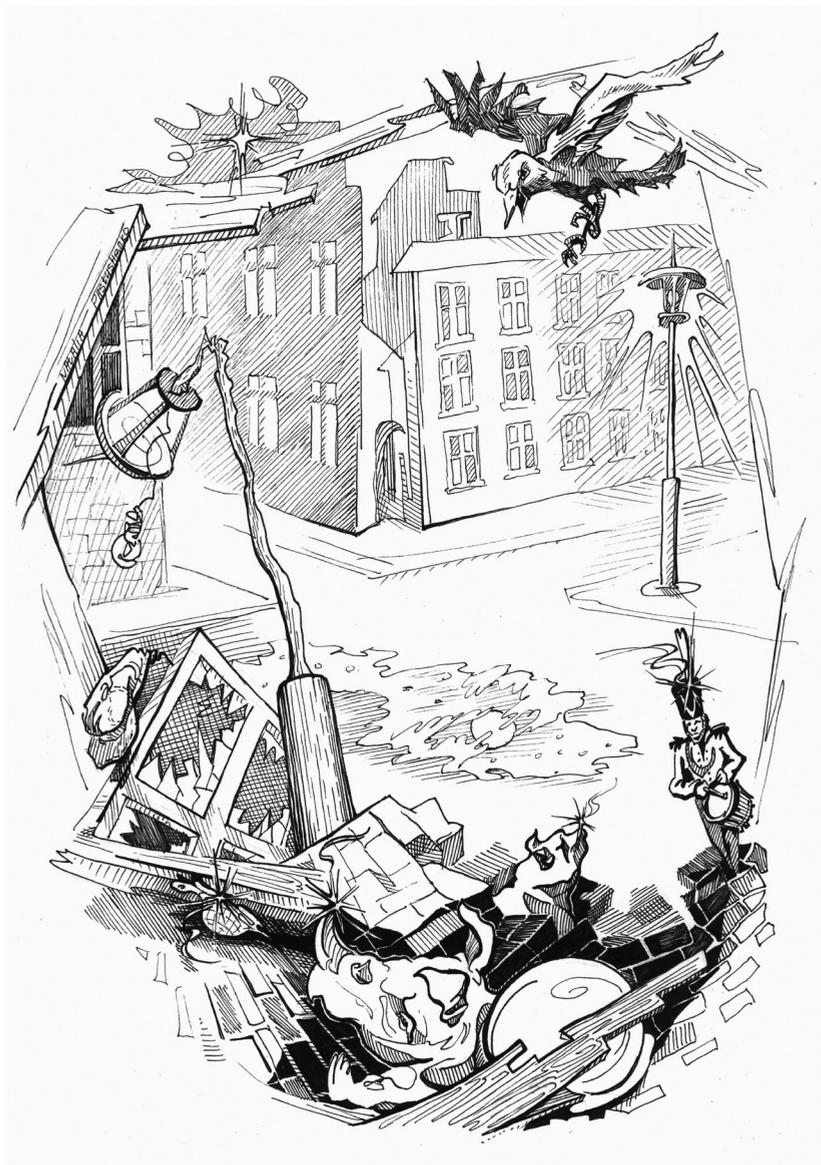
Мороз не красит цвета роз!

Когда б не зло, в сто раз быстрее

Мы по дороге Солнца шли!

И там, где Дух Всевышний реет,

Другое счастье бы нашли!

Художник Наталья Пастушенко.

У четырех его игрушек /
Забилось сердце в тот же час.

Художник Наталья Пастушенко.

Там на углу был столб фонарный – /
К нему игрушки подошли...

Художник Наталья Пастушенко.

Наш Носорог рванулся вбок, /
Как раз наперез движенью...

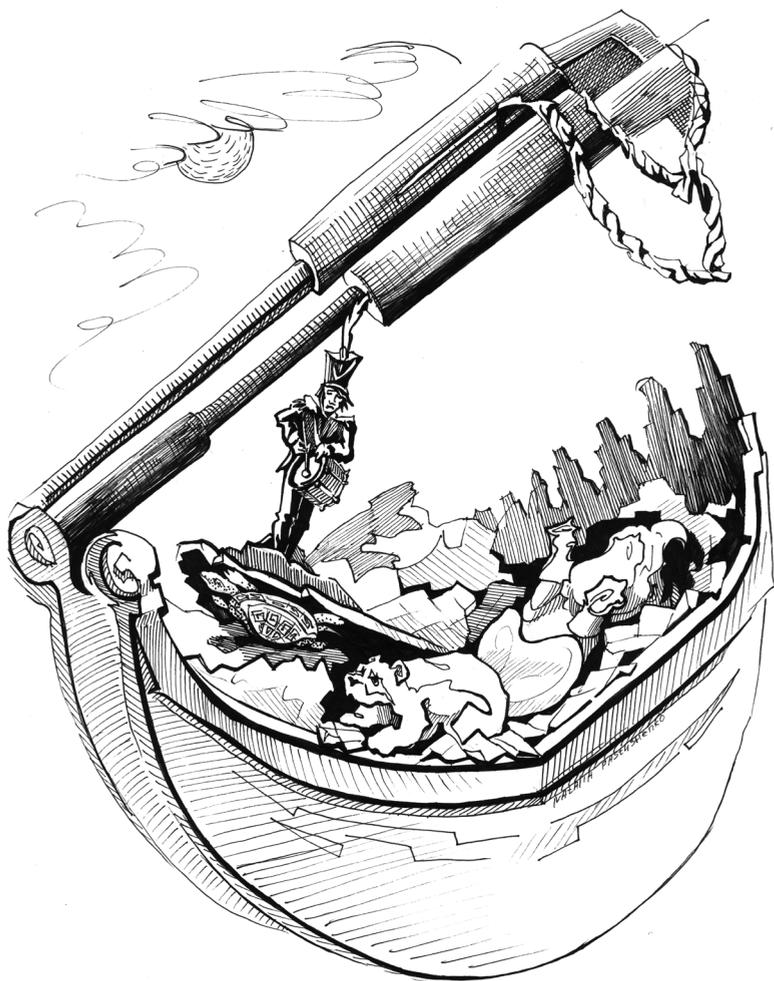
Художник Наталья Пастушенко.

Он был смешон и несуразен: /
Болонки сын, но длинноват...

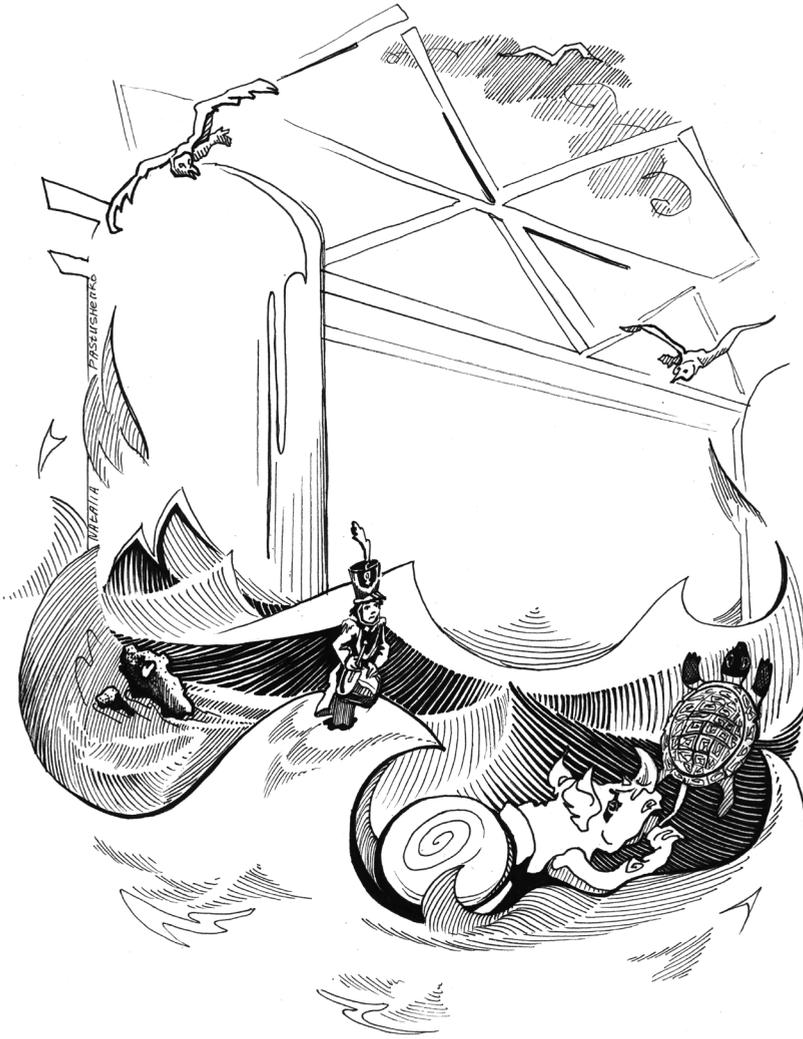
Художник Наталья Пастушенко.

А вот и женщина идет! /
Восторг смешался тут со страхом...

Художник Наталья Пастушенко.

Не слышно ничего от гула. /
Подняли их ковша клыки.

Художник Наталья Пастушенко.

Но всех друзей несло теченье, /
И за волною шла волна.

Художник Наталья Пастушенко.

Там наверху гуляет ветер! /
И человек! Ужасный вид!»

Художник Наталья Пастушенко.

Держа друг друга в оправдание, /
Сползают, как живая сель.

Художник Наталья Пастушенко.

И в океане островами /
Повсюду образы стоят...

Художник Наталья Пастушенко.

Какие люди здесь чудные: /
Свет за окном – они все спят!

Художник Наталья Пастушенко.

На Небе был его исток! /.../
Отсюда начинались вехи /
Еще не пройденных дорог...

Нашли бы то, что и не знаем,
 О чем не можем и мечтать!
 Когда же мы теперь алкаем,
 Мечтаем голод обуздать.

Мы счастливы увидеть друга,
 Покуда с ним разлучены,
 И дом с камином, если вьюга...
 Но видеть Бога рождены!
 Скорее душу утешаем,
 Приняв за нужное звено,
 Мы злу в который раз прощаем,
 Не зная, что творит оно!
 Ну вот друзья и отдышались,
 Обнявшись, простоявши час.
 Не знаю я, о чем шептались...
 Итак, продолжим наш рассказ.

О том, как буря разбросала друзей

Настало утро дня другого.
 От потрясений отойдя,
 Отправились малютки снова
 За тем, что тут прочесть нельзя.
 Но ничего не находили –
 Часы летели словно дым.
 Все переулки исходили.
 Был этот день совсем пустым.
 И люди проходили мимо –
 У всех у них своя печаль,
 Забота их необозрима,
 Свои начало, путь и даль.
 И с каждым можно породниться,
 Войдя душой в глубины глаз,
 О каждом можно помолиться
 И написать о нем рассказ.
 Но и у нас своя дорога,
 Которая от них вдали,

И рядом мы совсем немного:
Сошлись на миг... и вот... ушли.

Никто из тех, кого встречали,
Моим друзьям помочь не мог.
Дворы, дома, кусты молчали.
Поник Медведь... и Носорог.

И день другой таким же вышел,
И третий новость не принес.
Коты мурлыкали на крыше,
И на прогулке лаял пес.

«Наверно, все о нас забыли.
Наверно, мы уж не нужны...»

От слез прикрыты и от пыли
Глаза «виновных» без вины.

А пыль, однако, поднималась –
Не убережь ни губ, ни век...
Да это буря приближалась –
Уже и горизонт померк!

Уже не видно в полуметре!
И как предупреждение – гуд.
Живая сила будто в ветре.
Его удары хлещут, рвут!

Вдруг всё затихло на секунды,
И показался черный смерч!
Кружась, взлетели сучьев груды...
От вихря плоть не убережь!

Он рыскал будто хищник – жадно!

Не разбираясь, вырывал

Траву, кусты... – ужасна «жатва»

И пировал смертельный шквал!

И притаиться бесполезно –
Моих друзей настиг он враз.
Дырою вверх раскрылась бездна –
От смерча их никто не спас!

Воронка дух перехватила
И, закруживши, понесла,

Как обезумевшая сила
В неизъяснимом танце зла.

Малютки встретили, обнявшись,
Стихии бешеный удар,
Быть только вместе попытавшись,
Но смерч их сразу разорвал.

И понесло их над домами
На рваном сумрачном крыле,
Как пух, всё большими кругами ...

Куда – не разглядеть во мгле.
Но вскорости обмякла скверна –
Дел натворивши, столб устал
И по дворам, дорогам, скверам
Всё, что собрал он, разбросал.

Герои наши, если живы,
Теперь уж все разлучены.
Березы сломанные, ивы ...
Дома и те разорены.

Но с этим справятся в неделю,
Лишь бы опять не началось.
И журналистам я поверю:
Без жертв на сей раз обошлось.

А сломанные крыши, окна
При той стихии – не беда:
Наш век из разных бедствий соткан –
Пройдет и это без следа.

Друзей же буря разбросала –
Не знаю даже, как сыскать.
А может быть, кого не стало.
Быстрее бы дальше пролистать.

**О том, как разлука может
в конечном итоге привести
к долгожданной встрече**

Давно, назад лет пять иль боле,
Четыре друга жили тут –
Когда один из них был болен,
Другие, не сочтя за труд,

Его насущные заботы
Тотчас же брали на себя
Без одолжений и зевоты,
Да и о долге не трубя.

Они повсюду были вместе.
Просить повторно – нет нужды.
Хвалили если, то без лести,
Когда ругались – без вражды.

Для них любимым стало место,
Где шар у клумбы – из кустов
(Точнее это неизвестно) –
Ходили много там часов.

Тот шар был как-то связан с детством,
С мечтами о лесах иных...
Возможно, для фантазий средство –
Кипучих, дерзких, молодых!

Но что-то у парней случилась –
У времени не счесть личин.
Не то, чтоб дружба развалилась –
Их разлучило сто причин.

Разъехались, сменив квартиры,
Да закрутились в суете.
Но стали одиноки, сиры.
И не сыскать друзей нигде.

По случаю, – конечно, Свыше,
Иначе б объяснить не мог, –
Тогда у них медведь был – Миша,
Солдатык, Муська, Носорог –

Игрушки – как герои наши –
У каждого своя была,

И вот среди коряг упавших,
 Среди разбитого стекла
 Они увидели малюток,
 Которых буря принесла,
 Поскольку не прошло и суток, –
 Всегда есть сила против зла!
 На разных улицах, но вместе
 Они подняли странный дар
 И дружбе верные, как части,
 Пошли, где был у клумбы шар.

Не знаю, память или слезы...
 Предчувствие ли повело
 Туда, где пелась даже проза,
 Где чудо снизойти могло.

На памятное место дружбы
 Все сразу – четверо – пришли.
 Ни дождь и ни дыханье стужи
 Теперь бы повод не нашли
 Не воскресить бывшее братство –
 К земле приблизив Неба высь,
 Вернуть нетленное богатство!
 Они, как буря, обнялись!

Молчанье было песни краше,
 Скупые слеза – как хрусталь!
 И я б испил из этой чаши,
 И было б ничего не жаль.
 Потом расспросы, разговоры,
 За век как будто бы за весь.
 Они ушли довольно скоро,
 Игрушки же оставив здесь.

Герои наши вместе снова,
 Живые – радость тут проста!
 Их дружба для того основа.
 Они плясали вокруг куста!
 И вдруг из сучьев да из веток,
 Что смерч принес с различных мест,
 Травы, камней, песчаных меток
 На клумбе проявился текст.

Непросто было разобраться,
 Даже увидеть буквы – труд.
 Но главное всегда – собраться,
 И в помощь ангелы придут!
 Едва заметных знаков уйма –
 Не пропустить и стебелек, –
 Но, клумбу изучив до дюйма,
 Солдат прочесть посланье смог.

Отрывок повторили хором,
 Еще раз, всё объединив,
 Чтоб не забыть, и чтоб с укором
 Финала не звучал мотив.
 И вот уставшие, но с верой,
 Что нас не одолеть врагам,
 И день не долгод скорбно-серый,
 Они пошли к другим «строкам».

О том, как случай может соединить двух людей и как этот «случай» был создан

Дорога разве не ведома
 У нас? Тем более у них.
 Однажды, проходя вдоль дома, –
 Где шум спешащих улиц стих, –
 На окна глянули вполглаза
 И взор не отвели уже:
 Вниманье захватило сразу
 Окно на третьем этаже –
 Там юноша стоял. С тоскою
 Смотрел на голый тротуар.
 Картина та была простою,
 Но взгляд его не молод – стар.
 Смотрел... Но как-то безнадежно
 Глаза порою опускал,
 Порою улыбался нежно,
 И будто бы кого искал...
 Но снова углублялся в мысли,
 Смотрел вперед... и в пустоту.

И мимо пролетали листья,
Покинув древа высоту.

Что в жизни-повести прочел он –
Какие дни его нашли?
Однако взгляд уж не был солон –
Знать, беды не вчера прошли.

Теперь же, тихо удаляясь,
Где части сердца быть всегда,
Смотрел в окно он, улыбаясь.
Что ж, грусть и нам ведь не чужда.

Не слыл он кислую занудой,
И бодрым был рабочий вид,
Но под сует дневною грудой
Нет-нет да сердце заболит.

На обозренье он не ставил,
Что лишь ему принадлежит.
И мы печаль его оставим –
Вторгаться нам не надлежит.

Игрушки же почти родное
Увидели в его чертах.
Пускай лицо совсем иное –
Глаза в несбыточных мечтах.

Как у хозяина когда-то.
Он тоже у окна мечтал ...
Считаете, что маловато,
А я бы это не сказал.

Дается много схожих судеб –
Как братья-близнецы подчас.
И всё же то, что дальше будет,
Покажет не наставший час.

Совсем не думая над сутью, –
Познания дар не всем стяжать, –
Мои друзья, проникшись грустью,
Решили парня поддержать.

Они хотели, как умели,
Потухший взгляд к себе привлечь.
Жаль, не могли, а то б запели,
Чтоб одиночество развлечь.

Солдатик сел верхом на Мишку
И начал под окном скакать,
А Носорог большую шишку
Стал рогом по земле катать.
 И Черепашка в представленьё
 Своих друзей не подвела:
 Легла на горб без промедленья
 И закружилась как юла.

Он их заметил ли? Не знаю –
Топталось много голубей,
И всё-то на дорожке с краю.
А плюс, что не было людей.

Ну вот его уж нет в окошке –
То наших «цирковых» вина.
Но появилась на дорожке...
Как звать, не знаю, пусть – Она!
 Когда она сравнялась с «труппой»,
 Подумала, что из окна
 Игрушки выпали всей купой.
 Поднявши их, была нежна.

На окна посмотрела быстро –
Зашторены, и лишь одно...
Пускай неприбранно, но чисто.
Наверное, как раз оно.
 «Кто же хозяин, интересно? --
 Подумала, – их жаль. Тогда
 (Что там случилось – неизвестно)
 Я отнесу их – не беда».

Взошла летящею походкой,
Но не решалась позвонить...
Была их встреча не короткой –
Нашлось, о чем поговорить.
 Как много общего бывает,
 Лишь стоит сердце приоткрыть, –
 И кто же этого не знает,
 Но всё в себе хотят сокрыть.

Я забегу недель на двести
 Вперед – не будем им мешать:
 Он и она остались вместе.
 А мог и дальше забежать!

Игрушки где же? Их забыли
 Довольно быстро. Невзначай
 На стол рабочий положили
 Да и ушли пить с тортом чай.

А на столе еще включенным
 Компьютер старенький стоял,
 Котищем окруженный черным,
 Который тоже тут дремал.

И вдруг вскочил он, как от тока,
 И стал по клавишам стучать –
 В том не было б большого прока,
 Но это ангел стал шептать.

Вот так, совсем не понимая,
 Кот на экране текст явил.
 Друзья же, ангелу внимая,
 Прочли... и след уж их простыл.

Ушли тихонько – по-английски,
 Решив, что всё идет на лад.
 «Мерси» сказали сонной киске
 И вышли из дому назад.

Довольные, что день незряшный,
 Что в жизни возрастет любви,
 Все стали вспоминать вчерашний
 Свой мир и век свой... Как могли?

Откуда-то взялись рассказы
 Про чувства неземной красы –
 Не улыбнулся я ни разу,
 Но что-то пряталось в усы.

И ревность вспомнили, и оды,
 И шепот при ночной звезде...
 Игрушки... – кто подумать мог бы?!
 Они успели это где?

Неторопливо шли, гуляя.
Нечасто путь покой давал.
Чуть виделась Луна седая ...
Уже и вечер наставал.

О том, как Медведь провалился в колодец, об опасном сумасшедшем и добром прохожем

Когда несчастья и не ждали,
Раздался неприятный звук:
Железки вдруг заскрежетали –
Медведь упал в открытый люк!
 Люк был завален кучей хлама,
 А крышка сдвинута на треть, –
 Картонка, миска с дыркой, рама ...
 На это и ступил Медведь.

Настолько всё лежало зыбко,
Что если воробей бы сел,
Нырнул и он бы в люк, как рыбка,
Коль в те секунды не взлетел.
 Наш друг, ударившись о трубы,
 Упал на ледяной бетон.
 Свои он крепко стиснул зубы,
 Иначе не сдержал бы стон.

Все на него смотрели сверху,
Но не могли ничем помочь.
Они шли, радуясь успеху,
И вот уж слезы рвутся прочь.

Взирал на небо из колодца,
Тянул к нему дрожащий нос ...
Уже почти сокрылось Солнце.
Беда, похоже, что всерьез.

 Неужто им втроем остаться
 И знанье собирать втроем?!
 Судьбе отдаться? Иль пытаться
 Бороться с нею, как с огнем?

Да и судьба – Небес веленье?
 Иль наших немощей итог?
 В бессилье наше утешенье?
 И силы явленной порог?
 Не столб, что жесткостью исполнен,
 Судьба – о нас начальный план,
 Который может быть дополнен!
 «Не каждый избран. Каждый зван!»
 «Я не могу оставить друга! –
 Сказал Солдат, – уж лучше смерть». –
 «И мы! Любовь нам всем порука!»
 Заплакал под землей Медведь.

«Так делать что?! Решайте, ну же!» –
 «Самим Медведя не поднять». –
 «Спустить бы что-нибудь поглубже,
 Чтоб лапой получилось взять».
 Пустились в обсуждение с жаром,
 И только Мишка наш молчал.
 Он даже показался старым,
 Лишь головой чуть-чуть качал.

«А как по ветке иль веревке
 Медведю влезть сюда?! Учти...» –
 «Он сможет – лапы его ловки,
 Ведь он же сказочный... почти».
 У Мишки загорелись глазки,
 И дух проснулся боевой –
 Еще не так бывает в сказке.
 Он одолеет! Не впервой!

Но ни веревки нет, ни сучьев –
 Поблизости шаром кати.
 А тут еще нависли тучи.
 Быстрей хоть что-то бы найти!
 Пошли Солдатик с Носорогом,
 Осталась Черепашка тут,
 Чтоб Мишку поддержать немного –
 Да без нее быстрей придут.

Ходили долго – больше часа:
 Зашли в подъезды и дворы...

Хотели ткань сорвать с матраса,
Но все лохмотья так стары.
 Отчаянье уж было близко,
 Когда зашли в один подъезд –
 Стояла там для кошки миска
 И... что такое? Черный крест!

И пять натянутых веревок
Крутых пролетов поперек.
И если ты не очень ловок,
Тотчас же будет кувырок!
 Скажу вам, жил тут сумасшедший –
 Мечтал, чтоб всяк «навек уснул»,
 И вот, решение нашедши,
 Веревки тайно натянул!

Друзья, что было, всё сорвали,
Не зная, «шутка» это чья,
И прочь, ликуя, убежали.
А тут уж лило в три ручья!

Скажу вам я: машина утром
Злодея, что творил дела,
И чье сознание было мутным,
В больницу, видно, увезла.
 Друзья бежали задыхаясь,
 Так не бежали никогда!
 О худшем думать опасаясь,
 Ведь в люке прибыла вода!

Но что это?! Их Мишка встретил,
И Черепашка вместе с ним!
Бывают чудеса на свете,
А этот случай объясним:
 Мужчина, проходивший мимо,
 Взглянул в дыру. Залез. Достал.
 Надвинул крышку. «Так терпимо», –
 Сказал и в ливень убежал.

О том, как игрушки прятались под скамейкой и рассказывали о себе

Лилась вода как будто лейкой!
 Обнявшись, верные друзья
 Укрылись тут же – под скамейкой,
 Но шторм и там разил, сквозя!
 Ненастью не было и края,
 Стучали струи по скамье.
 Тогда, друг друга заслоняя,
 Прижались бедные к земле.

И вдруг всё стихло в одночасье.
 Воды ли кончился запас,
 А может, приняли участие
 Те, Кто сражается за нас.
 Игрушки наши так устали,
 Что не хотели выходить,
 И под скамейкой задремали.
 Не будем их сейчас будить.

Проснулись – было темновато,
 Слышны лишь вдалеке шаги...
 Пускай их смелость «в три обхвата»,
 Но отправляться «не с ноги».
 Зато есть час для разговора
 Без хлопотни и беготни.
 Всё вышло так неожиданно, скоро.
 А кто же, между тем, они?

Они и сами-то не знают –
 То помнят прошлое, то нет,
 Обрывки памяти витают,
 И часть выхватывает свет.
 «Себя я помню носорогом...
 Но для чего зеленый шар,
 Что за спиной? Знать, даден Богом!
 Лишь ясно, что я не Икар!

Возможно, есть моя планета,
 Где много листьев, хвои, трав...

И шар напоминает это.
Но я, скорей всего, не прав».

«А мне порой пустыни снятся, –
Сказала Черепашка вслед. –
Довольно трудно попытаться
Понять, откуда этот след.
Всегда на полке я лежала.
Живая *Муська* там была,
Но и она пескам чужая:
В неволе родилась, жила ...

Пустыни, степи ... Знать об этом
Она мечтала на полу
Под солнечным горячим светом,
Под батареей ли в углу.
Она всегда стремилась в дали,
Пройти за камни стен на юг!
А мне просторы сниться стали,
Лишь стих ее сердечный стук».

«А у меня на «шкуре» *север*:
Льдов и небес несу лазурь.
Не пробовал ни мед, ни клевер –
Близки мне вихри снежных бурь!
Ах ... и мои владенья узки.
Мечты ... их не могу забыть.
Я только выточен в Иркутске,
А как хотел бы там ... бродить.

Конечно, я совсем домашний –
На глобусе лишь видел *поrd*.
Придумки, а не день вчерашний,
Всё, что я знаю ... чем я горд».

«Зачем грустишь? Мы все такие, –
Заговорил в конце Солдат. –
Пусть так, но эти дни лихие
И нам немало бед сулят.
А кто с бедою повстречался,
Тот настоящий и живой!

И кто с дорогой обвенчался,
Тот обретет в конце покой.

Но это – не покой безделья:

Покой, обнявший целый мир

И созерцающий все звенья,

И слышащий звучанье лир...

А нам до этого далёко –

Один поход и жизнь одна.

Нельзя расслабиться до срока,

Нельзя поддаться зову сна!

Мой барабан, как выстрел азота,

Друзей приводит в бодрый вид.

Да, я игрушечный всего-то,

Но тот солдат, в ком дух горит!>

О том, как друзья пошли на риск, чтобы подарить ребенку счастье

Как ночь ушла, и солнце встало,

У всех закончился рассказ.

И на скамеечку устало

Присела женщина как раз.

А следом, видимо, соседка,

В знак утешенья руку взяв.

Сейчас такое видишь редко –

Проходят мимо, взгляд вертяв...

«Как твой сынишка?» – «Всё болеет.

Сточил последний карандаш...

Ах, как он рисовать умеет!

Но ты бюджет ведь знаешь наш...

Ему б коробку штук на двадцать!

Он козликом бы заскакал.

И снова начал улыбаться,

И день, и ночь бы рисовал.

Но это стоит ведь немало,

А лишь бы что я не хочу.

Дежурств в тот месяц не хватало,

Но в этот больше получу.

А в общем-то всё Слава Богу!
Ведь трудности на то даны,
Чтобы упорно, понемногу
“На них выращивать цветы”».

Соседки встали, продолжая
Обычный этот разговор:
Беда своя, беда чужая...
Потом они вошли во двор.

А наши что? Хоть было рано,
Игрушки побрели без сил:
Им стало жалко мальчугана,
Который рисовать любил.

«Но что мы можем, – рыкнул Мишка, –
Карандаши ведь не растут.
Идти искать их – было б слишком.
И где – на свалке? Или тут?»»

Так, вяло шли до светофора.
Как вдруг один грузовичок
Подъехал к светофору скоро,
Мыча как молодой бычок.

«Да он же в супермаркет едет! –
С чего-то Носорог решил. –
Хоть денег взять, конечно, негде,
Но нам бы точно разрешил

Хозяин наш такую штуку...
Не обеднеет база... склад!
Юрист не нам писал науку –
У сказок только “зло” и “лад”!»»

И зацепились вмиг за кузов
Игрушки наши, как репей.
И тот «любитель малых грузов»
Повез рискованных друзей.

(Но ты, *зацеперов* поклонник,
Их трюк не ставь себе в зачет!
Герой твой без мозгов – негодник!
Моих же Дух Любви влечёт!)

Друзья чуть держатся, но рады.
 За них сожму я кулаки!
 Тряслись недолго – вот и склады:
 Кругом коробки да тюки.
 Но дальше что? Притихли робко –
 Не обойти всё за сто дней...
 И соскользнула вдруг коробка –
 Рассыпалось, что было в ней.

А были в ней наборы красок,
 Карандашей по двести штук!
 Мелки, пастель... всё, как из сказок,
 По волшебству возникло тут!
 Карандашей таких не видел
 Нигде в былые годы я.
 Детей век прошлый не обидел,
 Но двести... и мечтать нельзя!

Там менеджер присел со страху,
 Все загудели, что шмели.
 Но и друзья не дали маху
 И «помогли» им как могли:
 Схватили по коробке каждый,
 Как скараabei, – и во двор!
 Я не люблю нечестных граждан,
 Но всё ж другой тут коленкор.

Затем в кусты и дальше, дальше...
 Уже и склады позади!
 Эх, «несуны» мои без фальши.
 Врагов их, Боже, осади.

Назад был путь совсем не близкий:
 Идти за метром метр... пешком...
 Ведь на коне и небо низко,
 А без коня и кочка – холм.
 Прошли вдоль линии трамвая,
 Через пустырь и через мост...
 Шел Носорог, чуть-чуть хромая,
 Но больше всех коробку нес.

Там «храм» науки был у речки.
Как только к ВУЗу подошли,
Забилось у друзей сердечко –
Причина пряталась вдали.

Быть может, добрый их хозяин
Ходил сюда давным-давно.
Возможно, – мы всего не знаем,
И им всё ведать не дано.

На них смотрели окна зданий
И будто бы вздыхали вслед.
И будто над дорожкой ранней
Плыл детской песенки куплет
О *каплях* тех, что, без сомнений,
Отвагу подарить могли,
Еще о маленьком *тюлене*,
Которого друзья спасли ...

Откуда это, неизвестно.
Приходит в голову одно:
Такое, видно, было место,
И что-то помнило оно.

Когда дошли до поворота,
Невзрачный грязный хвост прижав,
Лохматое мелькнуло что-то
Пугливо, но не убежав.

Потом опять стал виден носик,
Дрожащий под морганье век.
И показался рыжий песик,
Ускорив чуть навстречу бег.

Он был смешон и несуразен:
Болонки сын, но длинноват,
Из-под кудрей чернеет глазик, –
То ли боится, то ли рад ...
Не отставая, чуть поодаль
Он за друзьями долго шел.

(Я бы ему одежду отдал,
 Но дух под небесами гол.
 Мне не забыть его кудряшки,
 С надеждой безнадежный взгляд.
 Я горе жизни пью из чашки –
 От кипятка глаза болят.)
 «Как с этим делом разберемся,
 Так сразу повернем назад,
 Сюда к собаке мы вернемся.
 Иль я – не я! – сказал Солдат. –
 Не знаю, случай что подкинет...
 Нас не оставит Божий Дух.
 Иначе этот рыжий сгинет:
 Мороз ночной сметет, как пух!»

Друзья в раздумьях, но с надеждой
 И с ценным грузом на плечах
 Прошли моей дорожкой прежней
 И у меня уж на глазах.
 Идут моих напротив окон.
 Ах, как им хочется помочь...
 Но и не крикнуть – я высоко,
 Уже и разглядеть невмочь.
 И перекресток миновали,
 И много улиц и домов...
 Скамейка вот, где повстречали
 Ту женщину... Не тратя слов,
 Сложили все коробки рядом:
 Карандаши, пастель, мелки...
 «А чтобы поняли как надо,
 Ты пожелания черкни», –
 Медведь мелок вручил Солдату.
 Его тот заострил клинком
 И написал, поставив дату:
 «Желаем счастья в этот дом!

Желаем в мире жизни длинной
Рисуй и явь! Рисуй и сны!
И будь здоров, расти мужчиной!
(Друзья из сказочной страны.)»

И стали ждать, чтоб за мгновенье
Всю стопку выдвинуть вперед.
У них всё выйдет – нет сомненья.
А вот и женщина идет!

Восторг смешался тут со страхом,
Что это розыгрыш и ложь,
Что радость обратится прахом,
А на ладони будет грош.

Такой подарок – и не снится?!
С молитвой тихой на устах,
Держа так, словно это птица,
Она домой ушла в слезах.

И путешественники рады:
Кому-то их мытарства впрок.
А где ж посланье – где награда?
Добро само – и дар, и долг!

Бывает, мост к спасенью тонкий,
И ты среди его опор...
Друзья вернулись к собачонке,
Хоть и спешат – не к месту спор.

О спасении бедной собачки

Но рыжий чуть привстал при встрече.
Надежды *сдуло* – не собрать.
Уж наступал холодный вечер,
И ветер звал в свою «кровать».

Живая тварь *покою* рада –
В глазах слеза: «Прощай... прости...»
Медведь сказал: «Кого-то надо
Сюда скорее привести!»

И к тротуару побежали...
Как раз мужчина шел с сынком.

Удача, что недолго ждали!

Но как позвать? И что потом?

Метнулся Носорог под ноги

И шар свой скинул со спины –

Шар покатился по дороге.

(Так вот зачем Дары нужны!)

За ним пошел мужчина с сыном,

А он к собачке завернул...

Его был путь не очень длинным –

Потом подпрыгнул и нырнул.

У ног лежал наш пес замерзший.

От страха только чуть рычал.

Погладил сын: «Ты мой хороший...»

Стоял мужчина и молчал.

И слезы капали на лапку,

И боль была в земле самой.

Отец на руки взял собаку

И прошептал: «Пойдем домой».

И сразу же теплее стало:

Молитва к Богу поднялась.

Судьба страницы пролистая,

И смерть, что подошла, сдалась.

Они ушли в объятьях счастья,

Их окружила Благодать!

Закон спасения – участие.

С любовью злу не совладать!

Друзья присели тут же молча –

Тяжелый груз с души упал.

Уж выплывали звезды ночи,

Как свежий ветерок напал.

Взметнул он вверх клочки бумаги,

Поднял опавшую листву...

И проступили слоги, знаки,

Соединяясь на лету!

Посланье плыло над округой,
Сменялась за строкой строка.
(Непросто овладеть наукой
Читать, что шлет Святых рука.)
Друзья запомнили дословно
Полет листвы... И на заре
В мерцанье звезд, младенцы словно,
Заснули тут же – на земле.

**Об атаке зла
железными зубами, огнем
и водой, которая завершила
первое путешествие друзей**

Они проснулись от рычания:
Огромный трактор землю рыл –
Машины страшное звучанье,
Как тысячи кабаньих рыл!
Зловещей сыростью пахнуло –
Друзей засыпали комки.
Не слышно ничего от гула.
Подняли их ковша клыки.

И бросила слепая сила,
И понесла невесть куда!
Земля собой весь свет закрыла,
Сковала весом без труда.

Земля – основа этой плоти,
Земля – вместилище могил,
И никого здесь не найдете.
Найдется только слово «был».

Могли ли что сказать? Едва ли –
Песком осыпался бы стон.
Для погребенных в самосвале
Остановился ход времен.

Куда их? В яму? Иль иное
 Сегодня ожидать могло?
 Возможно, действие колдовское
 Свое внушение дало.

Неслась машина через город!
 Ее услышал за версту –
 Под сердцем отдавался грохот.
 Она направилась к мосту!
 Когда осталось уж немного,
 И позади была гора,
 Когда уже виднелась Волга,
 В проводке прыгнула искра!

Большая скорость у атаки
 Огня, идущего «на вы» –
 Машина вспыхнула как факел,
 И пламя разрывало швы!
 Огонь пронизывал и кузов,
 Вгрызался в камни и металл ...
 Меж ним и светом ложны узы:
 У смерти он начало взял.

Он – постоянное движенье!
 И языками лижет ткань ...
 А путь его уничтоженье.
 Уже огня нависла *длань*
 Над нашей сказкой, нашей лирой,
 Всегда готовая терзать!
 Ты помоги нам, Яснокрылый,
 Мечты из пламени изъять!

Друзей моих, прошу, от лиха,
 От слез невидимых спаси,
 От неслышанного крика,
 От прекращения пути!

И самосвал на мост ворвался,
 На скорости отбойник сбив!

Водитель править не пытался –
Он спрыгнул и остался жив.
Тотчас же сбита и ограда –
Теперь обочина пуста.
И небольшой частицей ада
Машина рухнула с моста!
И вот сомкнулись волны Волги –
Она на дне, а гладь над ней.
Где ж наши рыцари дороги?
Вы отзовитесь поскорей!

*Глава третья, в которой говорится
о чувствах и переживаниях,
охватывающих душу
при переходе между мирами.*

Событий роковых стеченье

От погребения до дна.

Но всех друзей несло течение,

И за волною шла волна.

(Конечно, для героев наших

Те волны хлада и огня

Не все понятны: эта чаша

Для нас, а больше – для меня.

О страхах из иного царства,

Что душу треплют, как свечу,

Когда воздушные мытарства,

Я в нашей сказке умолчу.)

Волной возникло **отчужденье**.

Все голоса удалены.

Вне жизни плавное скольжение

В глубинах тьмы и тишины.

Но это не дитя покоя,

А сгусток тяжелой пустоты.

Кто раньше чувствовал такое,

В любой траве найдет цветы.

Необъяснимая тревога

Таится в той волне немой.

Но чужда для нее дорога:

Она вокруг встает стеной.

Нельзя внимать, нельзя ей верить,

А нужно просто переждать,

И распахнутся скоро двери –

И свет придет освобождать!

За отчуждением – **бессилье**:

У воли кончился заряд.

И как бы жарко ни просили,

Возможностью не одарят.

Ты – только голова без тела,

Бездействия тупая боль.

И что душа б ни захотела,

Ответом будет только ноль.

Одни глаза, лицо без слова.

И чудо прошлое – «сказать».

Душа твоя как будто гола.

Уж лучше ничего не знать.

Ты ныне только созерцанье –

Ни поддержать, ни изменить.

Бессилье – тоже испытанье,

И это надо пережить.

А дальше следует **безверье**:

Высоты пали у небес,

У птицы каменные перья,

И на востоке свет исчез.

В душе не музыка, а топот.

И вытравляются стихи.

Берет свое порочный опыт –

Потухшие глаза сухи.

Закрылось сердце и остыло

Пустого дома посреди.

Забыто даже то, что было,

Поскольку темень впереди.

Напрасен день, и жизнь напрасна –

Казнит безверье без суда.

И сверху смотрит безучастно

На землю мертвая звезда.

Отчаянье уже созрело –

Шумит ударная волна.

И слово в песне онемело,
 И лопнула твоя струна.
 Мятущийся в пригоршне разум.
 Желанье более не быть.
 Пускай всё завершится разом –
 В небытие совсем уплыть.

Обман в заре, обман в рожденье...
 И невозможность день вернуть.
 Опор, фундамента крушенье.
 Копьем итог, вошедший в грудь.
 «Переломать бы плоть без стога...
 Зачем рука?! Зачем хребет?!»
 Волна отчаянья бездонна.
 Молитесь! – лишь один совет.

Стремленья пик небесный сколот.
 Растоптан ангела росток.
 И всё охватывает холод.
 И цепенеет кровотоков.

Богооставленность на коже,
 На каждой клеточке тебя.
 Звезда огонь уже не вложит.
 И не поднимет рог, трубя.

Один лишь холод неизбывный,
 Где одиночество царит.
 Убьет и взмах крыла невинный,
 И заморозит снега вид.

Не верь – ты сам источник стужи.
 И ангел плачет у дверей.
 Тебя там ждут, и ты там нужен.
 А холода волне не верь!

Когда же дух, готовый падать,
 Цепляется за стебелек,
 Спасением приходит **память**:
 То, чем ты жил и что сберег.

Далеких лет обычный образ –
Ты вспомнишь всё, ты не забыл –
Родного человека голос,
В тебя он верил и любил ...

Тот теплый день ... и вечер ... помнишь!
А как вы шли ... улыбку глаз,
И день последний не прогонишь –
Ты этим днем живешь сейчас!

А как боролись вы с метелью,
Когда к груди он прижимал.
А рядом как с его постелью
Стакан воды тогда стоял ...

Хранятся в сердце те мгновенья
И не дают тебе пропасть.
Приходит память как спасенье –
Небытия слабеет власть.

Как стыдно видеть Образ Высший.

Раскаянье – ответ на Зов

Святых к душе почти погибшей.

Ты открываешь им засов.

Сам для себя желаешь кары!
Лежишь, как воск, у Ног Творца.
Но не бураны и пожары –
Тепло исходит от Лица.

А **стыд** от этого сильнее –

Хоть сердце вырвать и отдать!

Уже и руки онемели ...

И начинаешь ты рыдать.

Всю грязь с тебя смывают слезы ...
Сыновий образ возвращен!
Ты под собою видишь звезды
И понимаешь, что ... прощен.

Когда исчезло, что давалось,

И от утраты дух болит,

То в дар Отцу одно осталось –

Твое раскаянье и стыд.

Раскаянье, очистив образ,
 Вслед за собой **любовь** несет,
 Как будто пробуждая голос
 В тебе с Божественных Высот!
 Дороже этого не будет.
 Для этого лишь надо жить.
 «Любовь всё терпит и не судит...»
 Она – связующая нить

С тобою всех, тебя со всеми,
 Она и радость, и печаль,
 Она – закопанное семя,
 Она – и свет, летящий вдаль.
 Увидишь в близком человеке
 Касанье ангела зари.
 Но даже в этом смертном веке
 «Далеких» нет – ты посмотри!

Ты посмотри на незнакомых,
 Отца и мать в них разгляди –
 И воздух в горле встанет комом.
 В самом себе **Любовь** найди!

Потом обнимет воздух нежно.
 Недавняя растает хмарь.
 Так возрождается **надежда**
 На день, на жизнь, на мир, на даль!
 Быть может, шёл ты не напрасно,
 И был вчерашний день не зря.
 А завтра в небе будет ясно,
 И встретит новая заря.

За жизнь, что плохо получилась,
 Поставят где-нибудь «зачет»,
 И, что совсем не так случилось,
 Теперь – ничто, теперь ни в счет.
 И будет мир в душе, и в мире,
 И правда Света победит.

Война свои спалила мила
И больше не заговорит.
А дальше – даль, ей нет предела,
Не прекратится Древа рост...
Надежда свечкою горела,
И вот она уж ярче звезд!

Основа для надежды – **Вера**:

Доверие во всем к Нему,
И что настанет Божья Эра
Во всей Вселенной наяву.

Пускай сегодня тучи града,
И шквал огня, и дождь свинца,
Не встанет для нее преграда!
Не будет для нее конца!

А главное, что и под градом,
И в море человечьих бед
Всегда **Отец** с тобою рядом,
И через тучи льется **Свет**.

Нет силы, что сильнее Веры,
Ее частица – как скала,
К ней не подходят наши меры,
Она бы сдвинуть мир могла.

Она в сердечной сердцевине
Готова крылья распрямить.
Вчера – тиха, как солнце – ныне.
У Веры в **Бога** жизни нить!

И в кровь струится Славы **Сила**:

Ты вместе с Богом – можешь всё!

Она дорогу озарила!

Пространство, время – всё твоё!

Готов сразиться с тьмою ночи
И мира ось к земле пригнуть.
Но только одного не хочешь –
Глаза от Бога отвернуть.

И с этой силой Свет в союзе –
 Она сама рождает свет.
 Твоя душа – меж ними узел:
 Завет Господень — твой обет.

И ко всему теперь причастен.
 Для силы зла непобедим.
 И бесконечен, и всевластен,
 Поскольку с Богом ты един!

Пройдя сквозь смерти испытанье,
 Приходит с силою **Покой**,
 Приходит **Мир** в твое сознание –
 Ты вечен и теперь **Живой**!

Прошли мы с вами то, что должно:
 На свет сквозь мрак, на Зов сквозь стон.
 Преодолели, что возможно,
 А где нельзя, помог нам Он.

Прошли мы всё с друзьями вместе,
 Которых унесла Река.
 И вот они не в этом месте,
 А там, куда спешат века.

Они безгрешны, словно дети,
 Но испытали путь людской,
 Ведь это мы за всё в ответе,
 А с ними связаны строкой.

С малютками, как пуповиной,
 Соединен стихами я.
 Отсюда переход их длинный
 В те недоступные края.

Теперь герои, что, быть может,
 Вчера лишь видели мой дом,
 В пространстве тех, чей век уж прожит,
 В ином пределе – неземном.

***Глава четвертая, в которой говорится
о путешествиях друзей в ином мире,
где огрехи человеческой жизни и души
становятся зримыми, формируя
окружающее.***

Был первый мир, к земле ближайший,
Наполнен грустью и тоской.
Мы редко прозреваем дальше
За той мифической «рекой».
 Здесь будто бы всё время осень,
 И листья падают с дерев.
 Сюда печаль свою уносим
 Мы, в одночасье онемев.
Здесь облака закрыли своды
Невидных ранее небес.
Сюда уносим мы заботы,
Но день, спешащий, тут исчез.
 Однако тут берет начало
 И радость будущих веков:
 «Ты жив! Хоть там тебя не стало».
 И «... больше нет земных оков!»

***О человеке, попавшем в яму своих тяжелых
воспоминаний
и угрызений совести***

Когда друзья передохнули,
Прошли лужайку вдоль ручья.
Не очень сильно ветры дули,
Но так, что гасла бы свеча.
 В округе было одиноко,
 Докуда видно – ни души ...
 Журчанье лишь воды потока,
 Как будто бы: «Скажи, скажи ... »

И отзывалось: «Слишком рано...» –
 Должно быть, ветви на ветру.
 Но не казалось это, странно, –
 Здесь так бывает поутру.
 А дальше ветер пел ли, плакал?..
 Иль разговаривал с листвой?..
 И что-то становилось жалко –
 Хотелось выкрикнуть: «Постой!..»

Но звуки ветром удалялись.
 Последнее: «Прости, прости...»
 И ветки только наклонялись,
 Поскольку не могли уйти.

У Мишки рана заломила, –
 Забыли мы о ней давно, –
 Наверное, нога застыла,
 Вот и болит – не мудрено.

 Присели под ветвистой кроной,
 А то Медведь совсем уж сник
 (Хоть вид поддерживал суровый),
 Как услышали чей-то крик.

Медведь уж и забыл про ногу.
 Собрали волю все в кулак,
 Вскочив и пробежав немного,
 Они наткнулись на овраг.

 Его края почти отвесны,
 А скользки, будто под дождем,
 И было хоть довольно тесно,
 Метался с криком кто-то в нем.

Мужчина землю рыл ногтями,
 Но вновь и вновь срывался вниз,
 Сгребал комки с травой локтями,
 И от досады корни грыз.

 На дне порою падал в лужи.
 Но от стараний и труда
 Он только опускался глубже.
 Ему не выбраться сюда!

Когда увидел он малюток,
Сел на коленки и затих.
«Я тут довольно много суток ...» –
Сказал он, озирая их.

«Уже и воля стала таять.
Я не могу идти вперед.
Овраг моя проела память –
Похоже, что ее он плод.

Вина и боль не отпускают:
Ошибок в жизни натворил.
Всё глубже ноги утопают.
Ступайте мимо – нету сил!»

«Ты поподробней расскажи нам, –
Сказал Солдат. – Мы подождем.
И отдых дай несчастным жилам!
Не горячись – потом уйдем».

«Всё рассказать себе не смею.
Одно и то же колесом
Идет, идет... а я слабею.
Ну почему судьба – не сон?!»

Когда сказал, ему на руку
Упала бурая слеза.

«Прощенья нет! Уж лучше муку!
Как мне смотреть на образа?!

Теперь сидеть мне здесь – в овраге.
За всё зубами грызть себя...»
(От вечной ночи был он в шаге,
Себя и Небо не любя.)

И рассказал, что мучит ныне:
Пришлось уехать от жены,
Еще он рассказал о сыне –
Ни в чем он не снимал вины.

Нет, нет, он не ходил «налево» –
Ушел, – «причин на целый взвод», –
Потом супруга заболела
И умерла под Новый год.

А сына плавать заставлял он:
 «Здоровым будь!» – свое всё гнул,
 Шлепков тогда раздал немало,
 И сын на речке утонул.
 И матери, когда был приступ,
 Не вызвал вовремя врача:
 В квартире стачивал он выступ,
 «А то скользила дверь, стуча» ...

Впервые вслух он всё поведал,
 Всё произнес, что сердце жгло,
 Впервые в память шли с ним следом,
 Впервые слушали его.
 И в горе что-то надломилось:
 Покой послали Небеса.
 Душа Там тихо помолилась,
 И чистой капнула слеза.

Вверху раздался голос дивный,
 Прозрачный колокольный звон,
 И прозвучало над долиной:
 «Тебя здесь любят – ты прощен!»
 Когда лилась повсюду песня
 Неописуемой красоты,
 Спустили вдруг из поднебесья
 Три виноградные лозы,
 Как знак надежды, знак участия
 И как прощенья зримый знак,
 Чтобы теперь поверил в счастье,
 Ростки сошли к нему в овраг.
 Вошли во дно живые корни,
 И листья начали расти.
 И будто в сказке – очень скоро –
 Они смогли его спасти.

Не замечая раны, шрамы,
 Сжимая ветки, полз наверх.
 Несчастный выбрался из ямы
 И в вышине увидел всех!
 Его родные ликовали,
 Что истекли разлуки дни,

Дождинками песок смывали,
А после молвили они:
«С тобой сейчас герои сказки –
Им надлежит пройти миры
До Высшего, где Света краски
Рисуют звездные шатры.
Где должно, им дадут посланье,
Ну а потом вернут назад.
Ты помоги им в испытанье –
Иди за ними наугад».

Глаза мужчины были влажны.
«Я счастлив мира посреди!
Мне дали руку – вы отважны!
Пойдемте! Что там впереди?!»

О человеке, плененном стеной собственных научных идей

А дальше были камни всюду –
Тропинку хоть бы разыскать.
Пройти тут трудно и верблюду,
Лишь стоя можно не устать.
И с очень гладкими боками,
И будто бы дракона клык,
Тех воды гладили веками,
Иных размножил взрыва миг.

Тут были желтые, как глина,
И были бурые, как кровь ...
Дорога даже пусть не длинна,
Ты всё же к шишкам лоб готовь!
Вблизи приходят мысли сразу,
Что ими выложен узор,
Но если всё окинуть разом,
Понятно станет: это вздор.

Камнями выслана поляна,
И ничему здесь не расти.

Земля раздавлена и рвана.
Скорей бы дальше нам пройти.

«Смотрите! – Носорог заметил, –
Стена огромная стоит.
Там наверху гуляет ветер!
И человек! Ужасный вид!»

Как только он туда забрался?
Под ним, наверно, метров сто!
Он больше слезть и не пытался.
Друзья окликнули: «Ты кто?»

«Ученый я, еще философ –
И надо поискать смелей!
Решил я множество вопросов,
Создал я множество идей!

И я построил эту стену:
Идея – камень для нее.
Я не творил в науке пену
И не дублировал старье!

Я клал всё выше пункт за пунктом,
На антитезу – тезу, чтоб
Осталось детям, даже внукам!
И чтобы зря не лечь мне в гроб.

За положеньем положенье
Сбивались крепко в монолит,
И устремлялось вверх движенье!
В раствор ее мой разум влит.

Я сам себя поднял на “крышу”!
Моя стена – и есть мой приз!..
Но я отсюда плохо вижу
И не могу спуститься вниз.

А если честно, я несчастен –
Себе уж надоело врать –
Я ничему не сопричастен,
И стену мне не разобрать.

Мне не пройти отсюда дальше.
Выходит, Истины не знать.
Всегда я был противник фальши,
Но и отвергнул Благодать».

Друзья ответили: «Поможем!
 Ведь ты сказал: “Идти хочу!”
 А мы твои желанья множим,
 И значит, всё нам по плечу!»

Но всё же это было сложно:
 На сантиметр, дюйм ли, пядь
 Из основанья осторожно
 За камнем камень убирать.

Как удавалось взять пониже
 И удалить тот камень вон,
 Всё становилось много ближе,
 Ведь был у основанья он.

Малюткам помогал попутчик,
 А без него не одолеть
 Ту стену, что дошла до тучи.
 И вот ее уж нет на треть!

Потом был в силах сам философ
 Снимать камня наверху.
 Теперь ему давалось просто –
 Как за строкой убрать строку.

Он наконец-то смог спуститься,
 Но стенка рухнула не вся:
 Чего-то ведь он смог добиться,
 К чему вела идей стезя.

Вздохнув свободно полной грудью,
 Ведь горизонт был на виду,
 Сказал он с чуть заметной грустью:
 «Я тоже с вами вдаль пойду».

О людях, схваченных деревьями тягостных сомнений и неверия

И шли они довольно долго,
 Как встал пред ними странный лес.
 Всё объяснять – не будет толка,
 А кратко: *неустойчив вес.*

Стволы деревьев к земле сужались:
 Внизу – как жердь, вверху – как столб,
 И кроны мощные качались,
 Как акробат, не рухнуть чтоб.

И не напрасны опасенья:
 Вокруг их много полегло –
 Они лежали, словно тени,
 Сломавши ветки, как крыло.

Кого-то, может, придавили,
 И он под ними погребен.
 Тут ветры над ветвями выли
 И брали мужество в полон.

«Послушайте... Да это стоны, –
 Сказала Черепашка вдруг. –
 Смотрите, сквозь заслоны кроны
 Проглядывают кисти рук!»

Действительно, кого-то ветки
 Обвили, будто бы удав.
 Движенья «жертвы» были редки –
 Обмякло тело всё, устав.

Когда зажатый древом понял,
 Что мы заметили его,
 Он голову немного поднял
 И прошептал: «Всё от того...»

«Всё от того, что сомневаюсь,
 Не верю в радостный итог.
 И вот... ветвями обвиваюсь.
 Мои сомненья – их росток.

Ведь тут растут леса сомнений.
 Ветвистых крон не побороть.
 Бесплодно время наших бдений.
 Душа съедается, как плоть.

Сомненья наши нас пытали –
 Корявый плод внушений злых –
 Здесь многие под ними пали.
 Бегите, чтобы быть в живых!»

Солдат сказал: «Уйти успеем.
 Ты не спеша послушай нас.

Хоть красноречья не имеем,
Ты всё же выслушай рассказ».
 Я пересказывать не стану –
 Вы это всё прочли уже.
 То было как бальзам на рану –
 Полегче стало на душе.

Еще держали ветви прочно,
Но получили здесь отпор.
Они ослабли – это точно.
Героев с ними краток спор!
 Ведь говорили о победе
 Малютки, меньше башмака.
 И всё в другом предстало свете,
 И крепла пленника рука.

Он сам, поверив во спасенье,
Кривые ветки разжимал.
И падали сучки сомненья.
И на свои он ноги встал!

«Но подождите, недалёко
Я слышал стоны и мольбы:
Сомнений тягостных порока
Томятся бедные рабы».

 Друзья прошли по этой чаще –
 Не зря спасенный говорил, –
 Нашли двух женщин, чуть дышащих,
 И юношу – он весь застыл.

Теперь справляться было проще
И разжимать ветвей щипцы:
Дерев похожих много в роще –
Как будто братья-близнецы.
 Одна победа – это выстрел
 По ста ветвящимся червям.
 И падали сомненья быстро
 К засохшим на камнях корням!

Потом спасенные с друзьями
Покинули коварный лес,
Где души сдавлены ветвями.
Где неуверенности пресс.

О людях, увлекаемых потоками страстей

Прошли немало, только сколько?

Иначе время здесь течет:

Там – день, у нас – минута только,

А может, и наоборот.

Встречали путников порою,

Которые спокойно шли

(Я б не был среди них – не скрою –

Не все так жизнь прожить смогли).

Встречали тех, кто на подмогу

Из высших сфер спешил назад,

Чтоб наконец-то понемногу

Дорога грешных шла на лад.

Не только ведь друзья старались

Спасти «застрявших» меж миров –

Для бедолаг, что здесь остались,

Пребудет Помощь и Покров.

А между тем ветра крепчали,

Кружились словно на балу

(Не то, что было там – вначале)

И поднимали пыль в пылу.

И ручейки кружили тоже –

Потоки вили кружева.

Порою их пустело ложе,

Как будто бы вода жива.

Гуляли речки по долине,

Стараясь путников залить.

Не прочертить для русла линий,

Не протянуть границы нить.

Смотрели волны прямо в очи

И, повстречавши слабину,

Росли и становились громче,

И вот уж не унять волну!

Те воды составляют чувства:

В волнах волнения, страсти, страх!

Они спешат дойти до буйства,

Их не удержишь в берегах!

Хватают, кто неосторожно
Приблизился вплотную к ним,
И вот биенье сердца ложно –
Взлетели брызги словно дым!

И рвут несчастных, как гиены,
И тянут, ухватив за бок!
Потом проходят в жилы, вены,
Чтоб кровь добавилась в поток.

За этим – страшная личина,
Тут одному не совладать,
И многих увлекла пучина –
Теперь и руку не подать.

«Вон человек за поворотом!
Накрыли волны... сдался... сник...»
И Носорог немедля рогом
Поддел его за воротник!

Но чуть и сам не канул в бездну:
Удары вихря сбили с ног –
Друзья и путники железно
Его схватили, кто как мог!

К спасенному пришло сознание –
Шептал, чуть открывая рот:
«Я уж подумал, на закланье
Меня пучина приведет.

Мои товарищи погибли,
Я был от тьмы на волосок.
Когда решалось “или-или”,
Подумал: “дух мой не высок...”

Потом – быстрее. И в мученье
Решил я, где моя стезя.
Так понесло меня течение,
А выбраться уже нельзя.

Теперь я вновь смогу заметить
Раскаты света на заре,
И солнце вновь смогу я встретить...
Пойти по утренней поре!

А кто вы, за кого молиться
 Я буду у Верховных Врат?!
 Чьей волей стало сердце биться,
 Кому могу сказать я: “Брат”?!»

Когда друзья, не без смущенья,
 Вели рассказ о днях своих,
 Несло кружащее течение
 Другую душу мимо них!
 Солдат ее схватил покрепче,
 Но волны выбили из рук,
 И дотянуться было нечем –
 Помог тут крюк бы или сук.

«Так неужели гибель скоро
 И не спасти ее от мук?!
 Смотрите! Подплывает снова:
 Потоки совершили круг!»

 Друзья и спутники прижали
 Друг друга в крепкое кольцо
 И посреди потока встали,
 Не пряча от беды лицо!

И захватили будто сетью
 Того, чью душу жаждал рок!
 Поток хлестал по спинам плетью,
 Но сделать ничего не мог.

 Когда спасенный отдышался,
 Пришел в себя, точней – к себе,
 Друзья и все, кто повстречался,
 Пошли по высохшей тропе.

О том, как наши путешественники чуть не погибли в толпе

Как странно, путь всё шире, глаже –
 Уже почти как магистраль!
 Идти легко, приятно даже.
 Не все пути такие – жаль.

 Уже несет сама поверхность –
 Летят все будто бы с горы...

Нет, всё же лучше постепенность:
Так – безобидно до поры.

Да это же движение в пропасть –
Его уж не остановить!
Похожая на чрево полость –
В нее должны мы души влить.

На дне ее черна порода
И эхом отражает звук.
Повсюду множество народа.
Встают и бьются волны рук.
Бранятся толпы и стенают!
Но окружает их стена.
И каждый миг тут умирают,
Сливаясь с черным камнем дна.

Нет, нашим не спастись героям.
А тут еще, увидев их,
Метнулась с воем *масса* роем,
Чтоб в тот же миг пожрать «чужих».
Такой беды я и не мыслил,
«Что будет?» – больше не вопрос!
Но ангел – будто с неба выстрел –
Собрал крылом всех и унес.

«Они сюда пришли толпою, –
Сказал он голосом простым. –
Кто с бунтами, а кто с войною –
И Свет им уж давно постыл.
Всем вместе впасть в безумье просто,
Не страшно ужасы вершить,
Не сложно душ разрушить остов –
Лишь нитью всех одной прошить!

Держа друг друга в оправданье,
Сползают, как живая сель.
Но не ослабнет их рыданье,
И не смягчится их «постель».
Грехи не делятся на души –
Они у каждой нележки.

И ваш отряд их не затушит –
Тут бьются ангелов полки!>

Когда он всех отнес подальше
От этой пропасти-тюрьмы,
Взметнулся ввысь! Мы вновь на марше ...
Задумавшись, что значит «Мы».

О людях, захваченных песками сует

Дорога сделалась песчаной,
И при ходьбе песок хрустел.
А в памяти моей печальной
Негромко мальчуган запел ...
Я вспомнил, как в далеком детстве
Ходили мы с отцом на пляж.
И был тогда я в странном действе,
Что приоткрыл мне мира Страж:

Вдруг небо становилось выше,
И отдалялась гладь реки,
Я в этот мир из дома вышел ...
Как горизонты далеки!

И в небе мерно разливался,
Как в океане, низкий гул –
Не знал я, как он назывался,
Но будто часть его вдохнул.

И был песок кругом и всюду,
Как времени весомый знак.
Я эту пору не забуду ...
Но здесь мы отвлеклись. Итак.

Герои шли вперед отважно,
Да вот песок совсем просох,
И было им идти неважно:
Всё больше утопал носок.

Здесь из песка вставали горы
И величавые хребты.
Но становились очень скоро
Пространства здешние пусты:

Сдувались ветром великаны,
Как будто не были вовек.
Следы их зыбкие песчаны,
И не заметен тихий бег.

Идти же было всё сложнее –
Стопа тонула на вершок.
Казалось, что уже на шее
Того песка висел мешок.

Песчаное пустое море,
И замерла на глади рябь.
Похоже, всё застынет вскоре,
И всё всосёт земная хлябь.

Еще, почти что как в пустыне,
Вставали часто «миражи» –
Не вышло в явь ничто доньше:
Ни мёд, ни хлебные коржи.

Всё порождал песок сыпучий,
И уходило всё в песок.
Бывало, подходила туча,
Когда песчаной бури срок.

Пласты песка сдувало бурей.
Но сыпался песок опять,
Такой же тяжкий, пыльный, бурый –
Не изменить и не унять.

«Кого-то вижу – посмотрите! –
Сказал Медведь, – стоит в песках.

Да это женщина! И нити
И на ногах, и на руках,

Как будто бы незримо держат,
Не позволяя сделать шаг.
Еще немного, и одержит
Победу неизвестный враг!

Как к ней пройти? Найти бы тропку...»

Пошли тихонько напрямик.

Но становилось очень топко –

Поверхность углублялась вмиг.

«Да тут страна песков сыпучих!
Что наподобие болот.

Трясина их сожрет, могучих
И смелых! Это же проглот!» –

Один из спутников поведал
Об этих гибельных местах.
И в подтвержденье «пообедал»
Песок ботинком – на глазах!

«Пройти туда совсем не просто.
Как эта женщина стоит?» –
«Наверно, там возникнул остров...» –
«А вот она нам говорит!»

«Здесь суетой песок творится:
Пустые дни ему в зачет.
Бывает, жизнь и долго длится,
Но между пальцев всё течет.

Свои потратила я годы
И на детей, и на семью.
Но почему-то Неба своды
Отвергли жертвенность мою.

Хотела, было чтоб не хуже,
Чем у знакомых и родни.
Порой не замечала мужа...
Но ведь мы были не одни.

Престижную нашла работу,
Пусть своевольно, для детей.
Но кто проявит к ним заботу?!
А для возвышенных идей

Уж не было ни сил, ни воли:
“Да не двужильная же я!
А как в моей иначе доле?!” –
Так завершилась жизнь моя.

Так говорила я когда-то.
Теперь иное поняла.
Но не вернуть обратно даты.
Меня пустыня обняла.

Сыпучий ворог окружает –
Всё меньше твердый островок.
И сколько мне... – никто не знает.
Пустыней стал и этот срок».

Все стали думать, что же делать,
Что ставить против суеты.
Песок тут всё готов отведасть
И всех, кто с суетой «на ты».
Мельчить нельзя, иначе – гибель:
Носком не встать – уйдешь по грудь.
Необходимы только глыбы,
Несущие живого суть –
Всего себя поставить против
Сыпучего песка сует!
Лечь на него при полном росте –
Таков и должен быть ответ!
И все легли, как строчки песни,
Взирая в направленье Ost.
То было не под силу бездне.
Построился дышащий мост!

У женщины душа воспряла,
Когда спаслась из западни.
Уже заря вставала ала,
И новые спешили дни.

Стояли все на горизонте –
Такое можно только тут.
Но вы пока его не троньте:
Друзей слова посланья ждут!
Слова слетели, будто птицы,
И загудел, светясь, эфир:
«Вы не забудьте помолиться.
Теперь шагните в новый мир!»

***Глава пятая, в которой рассказано,
как друзья в мире океана-воспоминаний
помогли человеку вспомнить главное
в его жизни и тем самым излечить душу
для входа в миры Света.***

Приближен он к Небесным Сферам,
Где Божьи ангелы парят,
Где сила истинная – Вера!
Любовью где сердца горят!

А этот мир – как беспредельный
Всегда спокойный океан,
Торжественный и неподдельный
Покой – целитель бед и ран.

Над океаном сразу небо,
Как брат и друг его во всём.
Я и во снах тут раньше не был,
А представлял лишь летним днем.

В душе тут не бывает страха,
Зарёю всё озарено,
И музыка ... Я слышу Баха.
Она с пространством как одно!

И в океане островами
Повсюду образы стоят,
Иль над бездонными водами,
Как облака, они парят.

Частицы памяти *прошедших*
За горизонт стези земной,
Следы событий происшедших,
Мечты ли о земле иной ...

Они от душ не отрывались,
Ведь память – это часть души,
Но в подсознание заплутались,
Как без присмотра малыши.

Я вспоминаю фильм по Лему:
Всё – океан, повсюду он,

И в нем бесстрастно, даже немо,
Отрывок детства среди волн.

По этой глубине прекрасной
Возможно плыть, идти, летать –
Пространство, словно мысль, подвластно:
Парить, почти что как мечтать.
Привыкли быстро к той свободе –
Едва вошли, и уж в полёт.
Возможно, по своей природе
Мы это знаем наперед.

Они парили долго вместе,
Но подошел разлуки час,
И спутники, не зная лести,
Сказали: «Что бы мы без вас?..
Теперь же мы свою дорогу
До Божьих Врат должны найти.
Собрать бывшее... понемногу,..
Что растеряли по пути».

Они простились как родные
(Надеюсь, им родня и я).
Их ждали дали голубые
И необъятные моря.

Герои наши небольшие,
Хоть рост уже давно не в счет,
Не уходить пока решили,
А встретить, что произойдет.
«Пусть Промысел нам Сам подскажет,
Что делать и куда идти.
Пусть путь назначенный покажет!
Наш Ангел! Маяком свети!»

Как только подождать решили,
Они в мерцающей дали,
Где облака почти застыли,
Кого-то разглядеть смогли.
Мужчина был уже немолод
(Он быстро перед ними встал),
За ним тянулся слабый холод,
И сразу видно, что устал.

Сначала было недоверье,
 Но после нескольких минут
 Стал откровенным в полной мере
 И рассказал, зачем он тут.

«Я из того, что было прежде,
 Забыл немного, но теперь
 Без этого не быть надежде,
 И, если не верну потерь,
 Мне в Божий мир Врата закрыты.
 Вот и слоняюсь, словно пёс.
 Во мне мои же силы скрыты,
 Но я без них. Уже замерз.

Забыл я то, что мне давало
 Полета чувство на земле,
 Что вдаль меня из дома звало
 На дружном с ветром корабле.
 Забыл, что согревало в стужу –
 Во время пасмурной беды,
 Забыл заботливую дружбу
 И чьи-то на снегу следы.

Еще руки прикосновенье,
 Опущенный в раздумьях взгляд...
 И в этом есть мое спасенье.
 Как всё теперь вернуть назад?
 Подобно это счастья брызгам,
 Что в спешке уронил на пол...
 Без памяти о самом близком
 Я, как зимой деревья, гол.

Но поиски мои бесплодны,
 И разум мой заледенел.
 Обрывки памяти безродны –
 Обиделись на свой удел.
 Я сам могу, почти как веник,
 Всю шелуху смести без слез.
 Но вглубь... мне нужен собеседник –
 Его участие и вопрос,
 Возможность воспринять чужое –
 Чужие образы – как явь,

Его желание большое
Пройтись по “водападам” “вплавь”!
Мне нужно, чтобы поддержали
Меня, как стану я дрожать,
Мне нужно, чтобы удержали,
Когда я буду убежать».

«Признаемся, что в данной роли
Нам быть пока что не пришлось,
Но в этой доле много боли –
Знать, место и для нас нашлось, –
Друзья сказали. – Мы поможем:
Души глубины осветим!
Свои все силы в это вложим.
По волнам памяти летим!

Картин тут дивных мириады –
Отрывки чьих-то дней и лет.
Вопросами войдем в их грады,
Но не спеши нам дать ответ.
Всё вспоминай, напрягши волю,
Как в первый миг... в последний миг.
Тяни бывшее с кровью, с болью!
Шагни на смерти с жизнью стык.

И привлекутся силой этой
Похожих образов ряды –
Пройдут “весной”, “рекой”, “кометой”
И “целый год”, и “час среды”...
Потом покажем иль расскажем,
Что взор в глубины уловил,
Что родилось в сознание нашем,
И нам ответишь: ты там был?

Так соберем твои утраты.
Не торопись! Не унывай!
Неистребима буква правды,
Любви и дружбы! Ну, давай».

«Не ожидал такой подмоги.
Я – как несомый ветром лист,
Потом упавший по дороге
В песок... И вот пред Богом чист!

Я думал, что судьбина злая
 Оставила от жизни пень,
 Но крылья ангела послали
 Помощников в последний день.

Всего себя готов отдать я,
 Себя найти чтоб наконец.
 Начнем же побыстрее, братья!
 Поможет Бог труду сердец!»

Первые воспоминания

«Сейчас подумай о **начале** –
 Днях первого календаря!»
 Младенцы тут же закричали,
 И вот что видели друзья.

* «Вокруг зима снежинки сеет,
 Дома в веселых огоньках,
 Тебя же одеяльце греет,
 И ты у мамы на руках.
 Наверно, скоро будет праздник, –
 Сомкнулись веки ото сна, –
 Еще их много будет разных,
 Но этим сказка рождена».

«Я слышу шорох листопада.
 В мою коляску лег листок –
 От этой осени награда –
 За то, что я родиться смог.
 Паук пугливый восьминогий
 С дощечки смотрит на людей.
 Здесь в парке спуск, но он пологий.
 Ах, побыстрее бы, побыстрее!»

«Апреля солнце слепит глазки,
 Теплом касается лица,

*Выравнивание четверостиший по правому краю соответствует «чужим» воспоминаниям.

Как будто мамы моей ласки.
Друзья повсюду у мальчика.
Вот и ручей сказал: “Приветик!”
И воробей: “Чего молчишь?”
Я подарил бы семицветик,
Но не могу: пока малыш».

«Качая мощными ветвями,
Деревья сторожат меня.
Согретый тихими словами,
Уснул я в середине дня.
Там над деревьями полоска
Смотрящей вниз голубизны.
Моя колясочка неброска,
Но небо всё ж вошло во сны.

И бесконечностью открылось,
И показало красоту,
Поцеловало... Удалилось
И ждет, когда я подрасту!»

Несчастный востепенулся: «Вспомнил!
Я вспомнил этот “тихий час”!»
И всех героев наших обнял.
А те продолжили рассказ.

Папа

«Склонился надо мною кто-то,
И я за чуб его ташу.
Мне улыбаться неохота,
И я ташу, и я кричу!
А он смеётся и ласкает –
Лицо в морщинах, лоб высок –
И рук моих не отстраняет,
И тихо говорит: “Сынок”...

Там за окном бушует ветер,
А он уже в который раз

Про барсука, зайчишку Петю
 Читает на ночь мне рассказ...
 А вот качает на коленке:
 “И раз, и два...” – считает мне...»
 «Всё счастья моего моменты!
 Я помню – был как на коне!»

Удивительные детские впечатления и фантазии

«О впечатленьях думай ранних,
 Что через жизнь свою пронес.
 Быть может, о поездках дальних,
 Иль где гостил, иль где ты рос».
 И загудели тут прибои,
 И зашумели тут леса,
 Что наши вздрогнули герои.
 Их заглушались голоса...

«Стоят, как великаны, горы –
 Дошли вершины до небес!
 Ничто не ограничит взоры.
 Ах, если б я туда залез...

Увидел бы, где солнце прячет
 Свой яркий свет ночной порой,
 По облакам как люди скачут,
 Что проводили “на покой”.

И я бы прыгнул в пух и вату!
 Там бабушку бы отыскал.
 Она заваривала мяту,
 Пекла блины, пока я спал.
 Я всё бы, всё с горы увидел:
 Собачку – с ней играть любил,
 Мальчишку, что меня обидел,
 Но я его бы не побил.

Потом бы слез с горы у неба
 И обо всём бы рассказал:
 Кого встречал, – где только не был,
 Когда я спрыгивал со скал!»

«В лесу деревья – будто стражи,
 Они хранят секреты мест.
 Я подхожу, уже мне страшно –
 Меня встречает темный лес.
 Тут где-то бурые медведи
 Повсюду рыщут, ищут мед.
 Тут никогда не ходят дети.
 Тут бабка старая живет.
 Но дальше, дальше есть поляна,
 Там гномов радостный народ.
 Встают с рассветом – очень рано
 И поливают огород.
 Потом у них часы веселья!
 И я бы в гости к ним пришел,
 Но сторожат пути деревья,
 И взгляд больших дубов тяжел».

«Я маленький, а всюду море,
 И пеною шумит у ног.
 Мне кажется, затопит вскоре
 Весь берег, дайте только срок.
 Наверное, за морем страны,
 Которые уже в воде.
 Сегодня просто слишком рано,
 Но будет тут вода везде.
 Оно уже рычит и злится,
 А волны устремились ввысь.
 Мне надо с морем подружиться,
 Чтоб в наводнении спастись.
 Представляюсь я стихии сыном,
 Преобразжусь одним броском
 И уплыву вперед дельфином,
 Махнувши берегу хвостом.
 Закаты буду и восходы
 Встречать на тихой глади вод.
 И будут проноситься годы,
 И всё пройдет, и мир пройдет».

«Течет река вчера и нынче,
 И завтра будет также течь,

И будет слышать гомон птичий,
И чей-то смех, и чью-то речь ...

Река течет, но камни стары –
Я их сейчас поднял рукой.

По ним, возможно, динозавры
Ходили давнею порой.

Тысячелетия и войны –

Все, что легли в песок ничком, –

Река и этот берег помнят,

Но всех встречают тут молчком.

Леплю я глину, будто тесто...

А завтра кто-нибудь другой

Придет сюда, на это место

И камень подберет рукой,

О динозаврах тоже вспомнит,

О том, кто до него ходил,

Но будет берегом не понят,

И он останется один.

Потом уедет, и другие,

Наверно, то же повторят...

Лишь облака тут кучевые

Между собою говорят.

Через столетье будет то же:

Река и небо надо всем,

Но берег станет чуть положе –

Он рушится, хотя и нем.

Река уносит отраженье

Меня,.. того, что здесь со мной...

И всё покой – покой в движенье.

Я чужд ему, и он не мой».

«Конечно, вспоминаю лето...

Таких немного на веку.

В заливе Волги было это –

Я шел по мокрому песку...»

Мама

«Теперь подумай ты о маме.

Она – наш первый взгляд и вздох.

Она до самой смерти с нами.
А что потом, то знает Бог».

«Повсюду ходят люди в белом
Со шприцем, с острою иглой,
Но я с врачами буду смелым,
Ведь мама рядышком со мной!
Она сильнее всех на свете –
И драчуна, и колдуна!
И никого нет на планете,
Кого боялась бы она.
А если я вдруг потеряюсь,
Она всегда меня найдет.
И я без страха улыбаюсь:
Во веки мама не уйдет!
Она мне даст печенье с медом,
Во двор машинку принесет,
Помажет мне коленку йодом...
От смерти, от всего спасет!»

«Всегда иду я в школу с мамой.
И день удачным вышел чтоб,
Как от побед частицей малой,
Касается, целуя в лоб.
И я иду как будто рыцарь,
Заговоренный от копья.
Меня сама беда боится,
Знать, волшебством хранимый я!
От тайной силы поцелуя
Мне целый день во всём везёт,
И я бегу домой ликуя!..
Но если вдруг наоборот:
Меня постигла неудача
“Коварством темного царя”...
И возвращаюсь, чуть не плача,
Мне всё простят, любовь даря,
И мелкою предстанет “драма”,
Беда же будет не беда –
Все уврачует раны... мама.
(Ах, если было б так всегда!..)»

«Моя и мамина кровати
Всего-то в метре. Каждый раз

Поэтому, как должен спать я,
 Такое действие есть у нас:
 Друг друга держим мы за руку,
 Закрыв глаза, встречая сон,
 И это верная порука,
 Что будет ночь спокоен он,
 Что разных бедствий не случится –
 Земля с орбиты не сойдет,
 Что счастье, как и жизнь, продлится,
 И добрая заря взойдет.
 Держась за руку, засыпаю,
 Хотя уж в общем не малыш.
 Всё будет хорошо – я знаю...
 А за окном воссела тишь ... »

«Да, это было – мы держались,
 Друг другу руку протянув.
 Так хлопотные дни кончались,
 Во тьму ночи тревоги сдув».

Наши бессловесные друзья

«Пусть слышится другая нота,
 Смягчив дыхание твоё:
 С любовью наравне **забота!**»
 Вокруг затывало *зверьё*.

«Когда ребята отвернулись,
 Когда с родными нелады,
 На мне несчастья все столкнулись,
 Со мной, мой пёсик, только ты.
 Положит лапы на колени
 И слёзы слижет языком –
 Ему не надо объяснений,
 Здесь уверенья ни при чём.
 Везде поможет и поддержит
 По мере сил и выше сил.
 Удача раньше с ним забрезжит.
 А мне он жизнь свою вручил.

Хотел бы я от целой своры
Рычащих псов его спасти!
Тебе котлетку дам я скоро.
А что дразнил... ты уж прости».

«Мне не податлива жалейка,
С гитарой тоже не знаком,
Зато поет мне канарейка,
Покоем наполняет дом.
Закрыв глаза, я вижу рощу,
И тает жизни суета.
Свое мне сердце слышать проще:
Души проходит глухота.
Мне день вчерашний всё прощает,
А день грядущий не страшит:
Господь судьбу мою решает
И от невзгоды даст мне щит.
Я слышу песню, и невольно
Из сердца гонится печаль.
Того, что дадено – довольно,
А то, что упустил – не жаль.
Пусть мир и не минует краха,
Нахлынут страхи всё сильнее...
Со мною будет эта птаха,
А я останусь рядом с ней».

«Как камушек (не спутать с ним бы),
Почти во всём на внешний вид,
И только глазками живыми
Всё смотрит, смотрит и молчит.
Я знаю, что она боится.
Я чувствую, когда дрожит.
Я представляю, что ей снится,
Когда на солнышке лежит.
Я страхи все твои развею
И не оставлю никогда,
Своей рукой тебя согрею,
Пусть даже будут холода,
Пусть даже мы на Белом Свете
Останемся совсем одни,

Я расскажу тебе о лете ...
 Присевши тут, а ты усни».

«Моя родная черепашка.
 Тебя в апреле схоронил.
 Как мне на сердце стало тяжко.
 Но боль нужна, чтоб дух не стыл.
 А вот еще воспоминанье –
 Оно само пришло ко мне,
 В нем есть и жизни начинанье,
 И грусть об уходящем дне.

Мы отдыхали всей семьёю
 На берегу реки большой.
 Покой струился над рекою,
 Но грусть всегда была с душой.
 Я думал: “Тут мы ненадолго –
 Уже иное время ждет –
 Года у нашего порога,
 В них будет и огонь, и лед ...

И многому дано свершиться –
 Не всё случится, как в мечтах ...”
 Тогда я не умел молиться,
 А песню пел о “деревах”,
 Которые шумны до срока
 И зеленеют до поры,
 Которые стоят высоко,
 Пока не срубят топоры.

Решил я: “Вот пока мы вместе,
 Тревогой где лишь летний гром,
 Не буду думать я о песне,
 Не буду думать, что потом”».

Ощущения счастья

«Скажи теперь о **светлом взгляде**
 В грядущий день, в спешащий миг,
 Когда душа – как на параде,
 Когда ты будущность постиг!»»

«Вот я среди веточек сирени.
Экзамен завтра – я готов.
Но всё же напрягаю зренье:
Ищу цветов в пять лепестков.
 И нахожу как подтвержденье,
 Что день меня счастливый ждёт!
 И от тревог освобожденье –
 В судьбе еще один “зачет”!
И год счастливый ожидает –
Уже его я вижу бег.
Пусть кто-то в мыслях и блуждает
Я знаю: ждёт счастливый век!»

«Весенний теплый ливень хлынул,
И веселится гулкий гром!
Я зимнюю печаль покинул,
Взбежал одним прыжком на холм!
 Смотрю, как моется округа –
 Смываются и грязь, и сор.
 От грусти, словно от недуга,
 Свободны мысли с этих пор!
И гром дурное прогоняет,
Пугает страхи всех мастей.
То отстает, то обгоняет
Сороку с кучей новостей.
 А дождь прошёл! Иль незаметно?!
 Но чувство счастья не прошло.
 И я поверил беззаветно:
 Теперь всё будет хорошо!»

«Иду домой из института,
И небо мая надо мной!
Пускай взяла дорога круто,
Я знаю: крылья за спиной.
 Мы с этим небом побратимы.
 Я в небе! (Только у земли.)
 В полете мы непобедимы!
 Светило! Путь нам освети!

Нам озаряет Солнце дали
И согревает по пути.
Его лучи нам пожелали
До бесконечности дойти!

Уверен я, что это правда,
И впереди счастливый край...»
«Да, чувство то ценнее клада!
Я помню лучезарный май!»

Друзья

«Ты вспомни, кто всегда был рядом –
Своих друзей – второе я,
Кто укрывал тебя под “градом”,
Кто плыл с тобой через “моря”!»

«Мой друг, что самых близких ближе,
Кому доверю я мечту,
Ты – мой судья, заступник ты же,
И сам страдаешь по суду.
С тобою в путь, не зная цели,
Пойду без слов “зачем?” да “чей?”...
Ты дашь в ответ семь дней недели,
А вместе с ними семь ночей.

Мне счастья одного довольно
На нас двоих, когда твоё.
Мне даже не бывает больно,
Когда с тобою мы вдвоём!»

«Кто был со мной десятилетия,
И кто останется со мной,
Кто полушарье мозга третье –
Моё! И голос мой второй!
Разделим века завиху
Мы с ней с утра и до утра.
Она мне старый друг по духу,
А по природе мне – сестра».

«Такое редко происходит,
И недоступно для других,

Но вот который год проходит,
А я не забываю их –
Слова, что проникают в сердце,
Всё зло, весь грех во мне разя,
У этих слов могу я греться:
“Сынок, ведь мы с тобой друзья?”»

«В груди мгновенно защемило
От блеклых *образов* одних:
Везло мне на дорогах мира –
Всё это о моих родных».

Минуты с Богом

«Подумай о минутах с **Богом** –
О первых опытах души.
Касание Его во многом.
Что уловил в земной тиши?»
«Идей безбожных было время.
А я – мальчишка школьных лет.
Тогда в меня вселилось семя,
Внутри рождающее свет.
Весной на кладбище мы были,
Но не испытывал я грусть.
А в небе будто звоны плыли,
И благодать входила в грудь.
Я ощутил покой и вечность,
И освещала всё весна ...
В душе еще была беспечность,
Но стала плоть земли тесна.

А через годы (было лето):
Я утром вышел на балкон,
Увидел небо... даль рассвета ...
И родилось в сознание: “ОН!”

Поток чужих воспоминаний
Уже почти не вижу я:

Пришел конец моих блужданий –
Вы помогли мне не зря!

О тех днях

Я вспомнил, с папой как прощался.
В день похорон был первый снег,
Но благодатью освещался
Уход отсюда в новый век.

 Душа отказывалась верить.
 Я представлял в который раз:
 Вот он придет... в шесть сорок... в девять,
 Вот он войдет... обнимет нас...

Мне представлялось: вот он в кресле...
Как раньше смотрит сериал...
Ах, если б он вернулся, если б...
Как я тогда б его обнял!

 А может быть, он в коридоре...
 На всех нас смотрит и молчит.
 Вселилась боль... но то – не горе,
 То чувство будто монолит!

Такой родной, любимый, теплый...
В иной реальности сейчас.
Я будто окунулся в сопло,
Объединяющее нас.

 Печаль и пустота бездонны.
 Минуты стали из свинца.
 И только Бог смотрел с иконы
 Глазами будто бы отца.

Теперь я представляю часто,
Что мы стоим... Вокруг метель...
Всё-всё должно быть не напрасно!
Я сохраняю боль потерь.

 Я сохраняю холод вьюги,
 Которую он превозмог!
 Я вспоминаю эти руки,
 Которыми он мне помог...

И сколь ни будет путь мой сложен,
Снесу зной лета, стужу зим...

Я знаю только слово “должен”!
Иначе как я встречусь с ним?..

О любимой

Скажу немного о Любимой
(А больше – только для двоих).

Она природою незримой
Всегда со мною, словно стих.

Любовь не может быть былинкой –

Ее соцветье велико.

Моя любовь чуть-чуть с горчинкой:

Была вблизи и далеко.

Я мог Любимой улыбнуться

И мог Прекрасною назвать.

Но я не мог к ней прикоснуться,

Не мог ее поцеловать.

Она была со мною взглядом,

Сама ж за тридевять земель –

Не мог укрыть ее под градом,

Не мог ей подарить капель ...

И в этом виноватых нету,

Ведь так бывает иногда.

Мы порознь шли по Белу Свету,

Но встретимся, я знаю. Да!>

В преддверии Мира

Вдали пространство будто сжалось,

И хлынул свет под неба звон –

Героев наших завершалась

Дорога в памяти времен.

Друзья и спутник просияли,

Им облака отозвались.

Подумал каждый: «Это я ли?!»

«Достоин», – прозвучала высь.

Где горизонту было место,

Явились пламенем Врата!

(Хоть мне о том не всё известно,
Пока земных судеб лета.)

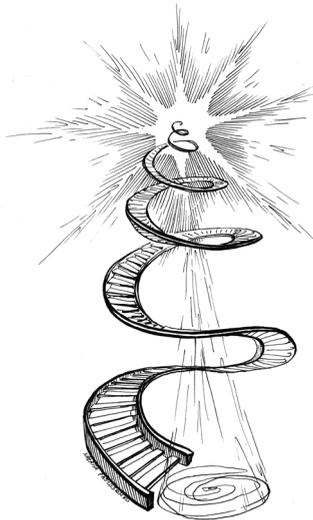
У Врат тех Ангелы стояли –
В руках горящие мечи,
Их крылья заревом сияли –
От их пера огонь свечи.

Когда герои, как из ночи
(Таков контраст), к Ним подошли,
Они мечи подняли молча
И взоры к Небу вознесли.

Оттуда Глас раздался громом,
Но не пугающий ничуть:
«О человек! Тебя ждут Дома –
Тебе открыт на Небо путь!»

А вам, малютки-пилигримы,
Принять послание дано,
Ведь ваши души непалимы –
Пройти вам дальше суждено».

Опять постигло расставанье –
И всё сильнее сердце жжёт.
Но нас зовет обетованье –
Иного Мира повесть ждёт.

*Глава шестая, в которой рассказано
о Божественных мирах и о том, что друзья
получили знание о бытии души,
ее предназначении, о существах, отошедших
от Бога, и их кознях.*

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!
Земное не вместит сознание,
Не выразит привычный слог.

И всё же много от земного –
Я вижу благодать, покой...
У нас единая основа,
Чуть уловимая строкой:

Всё, что мы чувствуем и знаем,
Всё, чем душа у нас живет,
Всё, что от смерти сохраняем,
Всё, что уносим в Небосвод.

Но может быть, точнее будет,
Не столько Там земного след, –
Который через нас пребудет, –
А на земле Небесный Свет!

Душа у нас оттуда родом,
Всех наших чувств истоки Там!
Но проживая год за годом,
Привыкли мы к земным чертам.

И думаем, что в мире Горнем
Совсем иначе дух наш рад.
На самом деле всё, что помним,
Сильнее Там во много крат!

Что чувствовал, смотря на поле
И на дороги полосу,
На небо, вторящее воле,
Холмов вечернюю красу...

Почувствуешь и Там, но глубже
И ярче, словно здесь ты спал.

Не будет только смерти стужи
(В душе об этом каждый знал).

Об удивительных пространствах Вола, Орла, Льва, Ангела...

И вот дошло повествование
О четверых друзьях Сюда!..
Не всё вошло в моё сознание,
Скажу, как понял, – не беда.

Просторы... дивные просторы!
И будто музыка поёт...
Всё можно уловить нескоро,
Но сразу чувствуешь полет!
 Вверху порою проплывает,
 Как части неба ореол,
 И на минуту застывает
 Проникнутый очами *Вол*.

И облака, объединяясь
Пока минута не прошла,
Летят, лучами освещаясь,
И обретают вид *Орла*.
 Светило вспыхнет, развернется
 И обернется дивным *Львом*.
 А горизонт зарей займется
 И станет *Ангела* крылом!

Всё возвращается, однако,
К обычным для меня чертам.
Не всё я понял в тайне знака –
Возможно, станет ясно вам.
 Наверное, так говорится:
 Что всё живое, всем живет!
 Кто в сущность сможет углубиться,
 Самопознание пойдёт.

Еще об узах наших кровных,
О долге пред лицом родства,

О том, что здесь – в мирах бездонных –
Всё под защитой Божества!

Друзья же наши продвигались
В просторах лучезарных сфер,
И горизонты раздвигались,
Нигде не ставился барьер.

Когда они вошли без страха
На светло-бурое плато,
Несла их дальше *Черепаша* –
Таких не видывал никто.

Была кочкаста и горбата,
Огромная – почти как холм,
Шла будто бы тяжеломерно,
А ветер отставал, и гром!

Но на плато и гром, и ветер
Гостили редко. Здесь покой
Всею красотой героев встретил.
И миф лился строкой-рекой.

Они вошли в ее долину,
Там поджидал их *Носорог*.
Он посадил их всех на спину,
Где был у той реки исток.

А рог его терялся в тучах
И омывался влагой их,
Бока – как каменные кручи,
Но сам, как летом горы, тих.

Он их донес до поля снега,
Что был не холоден, но бел.
А дальше – до морского берега –
Их взял *Медведь*... Я б оробел:

Лохматый, как леса Сибири,
Порой рычащий как вулкан,
А лапы горы бы разбили,
Подобно тысячи векам!

Потом они под парусами
Ушли на дивном корабле –
Притом не понимая сами:
Они на небе, на волне?!

 Не ветры нагружали шкоты –
 Дул в паруса Восхода свет.
 И воды, и небес высоты
 Стремилась также – на Рассвет!

В прозрачной глади было видно
До солнцем залитого дна ...
Мне стало капельку обидно:
Смотрю я будто бы из сна.

(Пока не с ними я телесно –
Мой путь дотуда не дошел.
А как их вижу – неизвестно,
Решенье ангел наш нашел.)

Когда корабль дошел до суши,
Рассвет еще сильнее пылал.
Святые всюду жили души
И те, кто с ними Бога ждал.
 Знакомых Там я видел тоже –
 Людей великих и простых.
 А главное ... Помилуй, Боже!
 Отца я видел среди них.

Мы не смогли сказать ни слова
От чувств! Лишь как-то собрались ...
Друзей ждала дорога снова –
Их ангелы взметнули ввысь.

О Боге и душе

Мне страшно говорить, что дальше,

Но также страшно промолчать:

Не избежать огромной фальши.

Не знаю даже, как начать.

 Не духовидец я, не гений –

 Умом не расколю орех.

 Никак не поборю сомнений,

 Ведь мой рассказ, возможно, грех.

Но, раз уж начал, кто продолжит?

Пусть Божий Дух меня крепит,

Пускай в меня Он правду вложит,

Ведет рукой и говорит!

 А если что – пусть покарает,

 Не даст греху пролиться к Вам,

 Читатель мой! Пусть не узнает

 Никто, что я предал строкам.

Друзья стояли перед Богом,

А я смотрел одним глазком –

Лишь им поведано о многом.

Скажу, как понял я потом

 О Мирозданье, о творенье

 И о мирах, о существах...

 Попробую забыть сомненья

 И кратко передать в стихах.

Зерно души в ее *Рисунке*,

В *Структуре*, в *Образе*, и всё

В душе хранится, будто в сумке,

Но Образ – это суть её.

 Творцом тот Образ создается,

 А всей душою воплощен –

 Любая личность узнается

 Лишь по нему. Прекрасен он!

Неповторим и уникален,

Неотделим и неделим!

Яви его – и ты прославлен:
 В нем Божий Зов, и Воля с ним!
 Узором личности зовется.
 Ни меньших нет, ни больших нет –
 Их и сравнить не удастся.
 Есть в каждом Бога Суший След!

Но если существо живое
 Души Рисунок исказит,
 Войдет в него дыхание злое,
 Что гибелью в конце грозит.
 Души Узора искажение
 Влечёт рождение помех,
 Постигнет личность унижение:
 Суть искажений этих – грех!

Душа предаст свою природу
 И потеряет Бога Дар.
 Оставят ей её свободу,
 Но будет, как в огне Икар.

В процессе жизни душу полнят
 Все чувства, образы, дела,
 Что личность, существуя, помнит
 Всё, что в себе развить смогла ...
 Но образ личности на части,
 Не разложить – он сразу весь!
 В нем Богом даденное счастье –
 Кем мы должны быть! Кто мы есть.

А Бога в чём Обетованье?
 ОН Сам во тьме Собой Рожден.
 ЕГО УЗОР – СУЩЕСТВОВАНИЕ:
 «Я – СУЩИЙ», – нам поведал Он!
 Где пустота бурлит, не дремя,
 Где «есть» и «нет» – единый миг,
 Где порвано пространство-время,
 Куда и свет бы не проник,

ОДНО способно встать над бездной
И стать Столпом для бытия,
Рукой Единою железной
Поставить пустоте края,
 Явить энергию, движенье
 Из пены темного «ничто»,
ОДНО способно дать рожденье
 Всему! То есть Душа Его!

А квант Ее и есть частица
В том Мире, что другим – как Ствол, –
В нем каждый может воплотиться,
Но в теле – дух не будет «гол».
 Когда же Господом рожденный
 Свое сознание укрепит,
 Он будет в мире воплощенный,
 Где сам – над бездной «монолит»!
Он сможет сам давать движенье,
А им рожденные – своё.
Так умножается Творенье,
И так «ветвится» Бытиё!

О демонах

Но кто, над бездной воплощенный,
Свой образ как-то исказит,
Его итог уже решённый:
Уйдет богоподобный вид –
 Способность добывать движенье,
 И мир из пустоты, и плоть...
 Венчает голод поражение.
 И падшая твердеет «кость».

Но как же в беса может ангел
Переродиться?! Где тот акт,
Когда душа горит как факел,
Встает на место рая ад?!

Причины эти в жизни – вески:
 Смогла душа проснуться чтоб,
 Душе необходимы всплески
 Всегда бурлящего «ничто».

Без ветра опадает парус –
 Для творчества, сознания всем
 Необходим первичный хаос,
 Колеблющий твердыни стен
 Души! Но ангелы способны
 Потокотом этим управлять –
 Влиянье хаоса свободны
 И увеличить, и унять!

Но если в жажде мощной славы
 Поток сверх меры пропустить,
 Движение этой дикой лавы
 Способно душу исказить!
 И с хаосом, что был пропущен,
 Теперь уже не совладать –
 Всё меньше сил, а мрак всё гуще!
 И душу больше не узнать.

Хотел подняться Бога выше,
 Но грех природу исказил.
 Теперь уж это демон дышит.
 И в немощи голодной взвыл.

Тот мир, в котором ангел правил,
 Которого он был столпом,
 Мертвеет – он его оставил.
 Тот мир не возродит потом.
 Движение в мире сохранится –
 Оно ведь Богом вручено, –
 Материя переродится,
 «Окостенеть» ей суждено.

А демон, не угаснуть чтобы,
 Энергию чужую пьет –
 Несчастных жертв своей утробы
 К себе он хитростью зовет.

В Мирах чужих свои «ловушки»
Он также может создавать,
Где жизнь не стоит и «полушки»,
Где можно душу всю отдать.
Там смерть и боль, и ужас рядом,
Небытие сосет сердца.
Они-то и зовутся *адам* –
«Миры» вдали от Глаз Отца.

О земном мире

«А что Вселенная, где люди –
Мир сущий или “мир”-вампир?
Здесь наши дети, наши судьбы...»
Она – *окостеневший* мир.
Упал во тьму ее владыка –
Материя ушла из рук,
Не стало солнечного лика,
Здесь ныне место бурь и вьюг.

Здесь поселились лед и пламень,
Случайность стала как закон.
Ее дитя – не дух, а камень,
И смерть воссела тут на трон.

Но прежний *князь* ее и слуги,
Что вместе захотели пасть, –
Хоть ткани косные упруги, –
Над миром сохранили власть.
В сравнение с ангельской – ничтожна,
Но зло и эта власть вершит
Огромное – представить сложно!
Лишь Бог ее да сокрушит!

Однако мрака срок не вышел,
И миром путь не пройден весь –
Пока, по разрешенью свыше,
Огонь и лед Вселенной есть.

А род людей, вступая в Славу,
 Среди ангелов мужал и креп,
 Чтобы принять *свой мир* по праву!
 И в нем растить духовный хлеб.
 (Сейчас мы призваны животных
 Вести, как ангелы, Вперед ...
 Но нас самих – больных, безродных
 Небытие к себе влечёт.)

Когда настало время влиться
 В *конечный мир* для всех людей,
 Где будут ангельские лица
 У всех у нас без счета дней,
 Мы соблазнились черной волей
 И во Вселенную, как в дом,
 Вошли ... Где были смертной долей
 Отмечены пленившим злом.

Теперь мы тут без сил и зренья
 Рождаемся который век,
 До срока нового Решенья,
 Когда излечат всех калек,
 И новая возможность будет
 Войти в свой Дом, как надлежит,
 Где образ Божий в нас разбудят,
 Где вечный Путь для нас лежит!

Но слуги тьмы, плодя пороки,
 Людей уводят в адский плен –
 Подмешивают страсти соки,
 Пронзают жалом стенки вен ...
 Чтоб, умерев, не возвратились
 Мы в Руки добрые Отца,
 А среди вампиров очутились,
 Где мукам с болью нет конца!

В материи тяжелой, тленной
 На наших крыльях кандалы.
 Наш дух не побежден, а пленный,
 Где мы больны и где мы злы.

Однако наша жизнь – заданье,
И мы должны его пройти.
Или умножатся стенанья,
И душу больше не спасти!
 Всё вынести должны мы с честью
 Под пенье ангельских стихир.
 Ну а потом с Благою Вестью
 Должны покинуть этот мир.

О «бессмертных» и демонических соблазнах

Иное есть у тьмы коварство:
Из мира к Богу не пустить –
Подсунув долгое мытарство,
«Бессмертьем» личность соблазнить.
 И дали племенам познание
 Глубинных тайн природы сей.
 И вот у них сбылось мечтанье:
 Они – цари Вселенной всей!
Они «бессмертны» и «всесильны»,
А значит, не уйдут вовек
Из мира пламени и льдины
Туда, где с Богом человек.

Мы им завидуем открыто –
Цивилизациям иным, –
Не понимая, что зарыто
В основе их, а власть их – дым!
 Что их могущество ничтожно
 В сравнение с Мощью мира Дня,
 Что во Вселенной невозможна
 Та Слава, жаждущая меня!

Цивилизация земная –
И есть надежда у Небес!
Да, мы встаем у жизни края,
Но Божий Мир для **них** исчез.

Они по дьявольским советам
 И нас хотели бы привлечь
 К «бессмертной» жизни в мире этом
 И душу от Небес отсечь.

Но есть на то Запрет Всевышний
 Вторгаться прямо в *жизнь земли*,
 Иначе жизнь их будет лишней –
 Всех Ангел превратит в угли!

Лишь сами сможем мы поддаться –
 По доброй воле их впустить.

Они пытаются добраться
 До нас и всё ж уговорить
 Через оккультные ученья,
 Масонов, секты всех мастей...
 Стремятся затуманить зреньё
 И соблазнить игрой идей.

Порой их видим и в округе:
 На небе, в море, на Луне
 «Бессмертные» и *ночи слуги*,
 Чьи души уж давно в огне.

Как многолики их соблазны –
 От явных действий к миражу...
 Мы наблюдаем сгустки плазмы –
 О них лишь коротко скажу.

Внутри планеты, где потоки
 Кипящих туч, горящих рек,
 Находятся тех тайн истоки,
 Что наблюдает человек.

Энергию полей и магмы
 Там духам легче приручить, –
 Загадочных явлений *флагман*
 Нам удастся различить.

Влияния каналы узки
 На этот мир. И все же так

Энергетические сгустки

От духов получают «знак»:

Растут и обретают форму,

И направление, и цель.

Тысячелетья дали фору,

Их не тревожа колыбель.

В них жизни нет – рука чужая

Им устремления дает, –

Потоки волей окружая,

Направил некто их в полет...

И вот шары, «сигары», диски

Летают в небе и воде.

Кто их ведёт – для вас не близки,

Они же могут быть везде!

Остерегайтесь, чтобы с тыла

Не появились сгустки тут:

Весома и враждебна сила,

Которую они несут!

Еще поведано немало,

Но то не для моих ушей –

Моя душа итак устала,

Она ж не как у малышей.

В конце сказали: «Дальше снова

На землю вы должны уйти,

Но то, что было здесь дано вам,

Не сможете произнести.

Сознание обратить не сможет

Всё в человеческую речь –

Вам путешествие поможет

Те образы “наверх” извлечь:

Когда пойдете вокруг планеты

За метром метр, за шагом шаг,

Найдете ко всему ответы –

Произнести поймете как.

Сопровождать вас будут люди –

Друзья! Им надо доверять.

И путь не будет слишком труден.
Мы верим в вас! Ну... Божья Рать!»

И ангелы их в руки взяли
Так нежно, будто мотыльки.
Мелькнули тут же горы, дали...
И берег вот родной реки!

***Глава седьмая, в которой повествуется
о кругосветном путешествии героев,
загадочных местах и встречах
с известными людьми.***

Их словно бы по доброй воле
Отдали волны, и теперь
Мои друзья опять на Волге –
Стоят все вместе – без потерь.

***О путешествии в Старую Майну –
на родину моих родителей
и на могилы родных***

Готовые ко встрече с тайной,
Вначале двинулись в село –
Теперь зовется Старой Майной –
Оно им силы дать могло.

Богоявленским звали раньше –
Родные для меня места:
Там время начиналось наше,
А ныне – память... у креста.

По возвращении шагали
Они так быстро, что едва ль
За ними люди б успевали,
И даль для них была не даль.

Мелькали пастбища с полями,
А вдоль дороги – деревья.
Как счастлив, что я снова с вами –
Пускай не весь, а лишь... слова.

Пока отвлекся я, рисуя
Красоты и проворный бег,
На повороте, «голосуя»,
Остановил их человек.

Да это папка! Верить сложно!
 Чуть улыбаясь, к нам шагнул,
 Друзей погладил осторожно
 И незаметно мне мигнул.

Пошел не отставая рядом
 (Как будто между нами нить).

Его слова мне были кладом,

А я не мог с ним говорить.

Сказал, что всё о близких знает,

Им просит помогать Святым.

А там, где свет Зари не тает,

Друзей он встретил боевых:

Того, что в порванной шинели

В осколках кровью истекал,

Того, что нес под вой метели,

Того, что средь живых искал ...

Все счастливы, но всё готово

За Русь Святую в бой опять,

Поскольку битва будет снова –

Уже идет чужая рать.

Потом мы подошли к могилам,

Что у дороги (до села),

И поклонились лицам милым –

Душа у всех была светла.

На домики, где прежде жили,

Смотрели мы, наверно, с час,

Но мы туда не заходили –

Другие люди там сейчас.

Пошли на кладбище второе, –

Где все деревья высоки, –

Стояли долго там в покое

У каждой памятной строки.

И хлынул ливень! Просто драма –

Такого в жизни не видал!

Укрылись за стенами храма.

Он лил и лил – не уставал!

Когда уж стали волноваться –
 Не натворил бы ливень дел!
 А дальше как нам пробираться?!
 На небо папа посмотрел.

И будто что-то надломилось
 В основе падающих вод:
 Стихия вдруг остановилась,
 И просветлился небосвод!

Мы, выйдя, любовались... Волга!
 И так стояли б до утра,
 Но вот на сердце стало колко:
 Прощаться нам пришла пора.

«Закончился отрезок Мишкин, –
 Смеялся папка мой в усы, –
 А дальше поведет вас Шишкин!» –
 Слова те не были пусты.

Иван Иванович нас встретил,
 Сказал: «Дальнейший путь созрел!»
 Мы побежали словно дети!
 А папа долго вслед смотрел...

О путешествии с Иваном Шишкиным

Немного погодя спросили:
 «Зачем сопровождают нас?
 Ведь мы еще как будто в силе,
 И нет запутанности трасс».

«Не бойтесь, но остерегитесь.
 И где кусты, и где холмы, –
 Вы не внимательны – всмотритесь, –
 Там притаились слуги тьмы.

Направили их вслед за вами,
 Нести посланье помешать.
 Они уже скрипят зубами –
 Готовы всех с землей смешать,
 Чтоб миссия была закрыта!
 Но пусть они сожмут клыки,

Ведь мы надежная защита.
 Еще мы вам проводники.
 Я должен довести до Крыма,
 Там встретит вас святой Лука
 Дорога тут... необозрима!
 Мы вот что сделаем пока ... »

И начал он писать полотна –
 Пейзажи прямо без холста!
 Пространство стягивалось плотно –
 Стал лес не более листа!
 Чтобы пройти его, довольно
 На ту картину лишь взглянуть.
 Руке художника раздольно –
 Карьером устремился путь!

Возник и дуб среди долины,
 Дорога и под небом даль ...
 Часы наполнены и длинны ...
 Так было почему-то встарь.
 А вот и поле златотканно –
 Колосья урожай сулят,
 И сосны, будто великаны,
 Тут одинокие стоят.
 Сосновый бор скрывает тайны,
 Но солнцем залитый ручей ...
 Я помню, что давно он раны
 Лечил мне лучше всех врачей.
 А вот в лесу святой источник,
 И деревушка в двух шагах.
 Крестьянский тут гулял сыночек –
 Поил коня в его водах.

Но сразу все остановились.
 Промолвил мастер: «Переждем».
 «Мы так летели, торопились ...
 И вдруг сидим пригожим днем ... » –
 Мы были все в недоуменье.
 Художник вскорости сказал:

«Пора возобновить движенье.

Всё объяснил бы – напугал.

Мы были возле Украины,

А с Лысой проклятой горы

На нас пошли, как ночь едины,

Враги языческой поры.

Еще с поляны Громовище

С собою увлекли грозу

И шли на нас бесовы тыщи –

От стольких я вас не спасу.

Но встала Муромца дружина.

Смогла хребет врагу согнуть.

Какая буря там кружила!..

И вот для нас свободен путь!»

О путешествии к истокам России и православия

Святой Лука нас скоро встретил:

«Вас ждет России колыбель!

Крестились здесь мужи и дети.

Спасенье к нам пришло отсель!

Господь сказал, что Церкви Божьей

Врагу не одолеть вовек!

Защитой Ей лишь мы быть сможем:

У нас для Православья брег.

А значит, Русская держава

Не рухнет силою врагов,

И не покинет Божья Слава

Россию до конца веков!

В Крыму есть множество загадок,

Но говорить о них почто:

Не должен ум до них быть падох,

Они ведь в сущности ничто.

Сыны страны не тем гордятся,

А чувствами к Руси Святой –

Они вам очень пригодятся,
 Вы пронесите их с собой!
 Гордитесь этой дивной долей!
 Когда ж покинете вы Крым,
 Святой вас встретит Анатолий,
 И Верещагин будет с ним.
 Но прежде, – глядя по-отцовски,
 Не торопясь продолжил речь, –
 Вас ожидает Айвазовский,
 Чтоб море быстро пересечь».

Мы просто шли по глади моря,
 А где-то волны нас несли,
 Друг с другом соревнуясь, споря,
 Как водяные корабли.
 Когда ж враждебная пучина
 Пред нами открывала пасть,
 Сменялась мастерством картина –
 Художник брал над нею власть.

Да вот и берег тот, турецкий,
 «Ненужный», песня говорит,
 Но аргумент есть очень веский –
 Константинополь здесь стоит!
 Давно невидимые тучи
 Закрыли тут на сотни лет
 Светило Церкви – град могучий,
 Затмили православный свет.

Нас от вражды холодной древней
 Глаза художника спасут –
 Где корни выросших растений,
 Противоядие найдут.
 Покажут то, что смерть ничтожна,
 Когда с ней жизнь вступает в бой,
 Покажут то, что жизни тошно,
 Коль смерть ей дарит образ свой!

И острее во взгляде шпаги –
Пронзается война насквозь!
Здесь побеждает Верещагин.
И взрывом всё отозвалось!

Святой же нас провел ко граду:
«Константинополь! Не Стамбул.
Да снимет Бог с него осаду!»
И православный крест блеснул
На Анатолии. «Однажды
Его вернут в Святой Удел!
И временам духовной жажды
Тогда приблизится предел!

Теперь наш путь к Господню Гробу!» –
«А к пирамидам мы пойдем?» –
Спросили мы «не зная броду».
«Мы ничего там не найдем!
“Бессмертные” не раз пытались
Других людей с собой увлечь.
Когда попытки удавались,
На них сходил Господний Меч,
Чтоб весь наш род не сгинул в яме!
Все те “культуры” Бог сметал.
Твердят об этом, как о драме,
Но Дух Спасенья там витал!

У пирамид же много функций:
И механизмы колдовства...
Еще соблазн для веры куцей,
И память чтоб была жива.
Ведь там хранятся знания – свитки
Для наших путаных веков.
И если души будут жидки,
Они сулят нам плен оков!
Как будет вновь их длань раскрыта,
Все знания хлынут через край!

Душа людей! Не будь убита!
 Соблазн велик, но помни Рай!
 “Творенья” эти многолики –
 Все пирамиды, Стоунхендж ...
 Возможности у них велики,
 Но от себя ты их отрежь,
 Род на земле! Ты – шанс последний
 Вернуться к Богу в этот век.
 Ты – Славы Господа наследник!
 Не обрати же кровь во снег!>

«А у “бессмертных” где “квартиры” –
 Откуда к нам они спуют?» –
 «Глубины, недра, луны, “дыры” ...
 Они приют себе найдут»>.

Ясна нам стала их порода –
 Шуты для тьмы, не короли ...
 И вот уже мы возле ГРОБА,
 Где сразу небо у земли!
 Огонь тут сходит благодатный!
 История слилась в одно:
 Века, года, недели, даты ...
 И всё, как боль, оголено.
 Нигде я не был столь уверен,
 Что одиночество не ждет.
 В Любви Господь наш неизменен.
 И Он сквозь мир меня несет!
 Есть чувство сильное – остаться!
 Здесь! До конца! И я бы смог,
 Но надо, надо собираться,
 Иль я не выполню свой долг!

«Теперь ваш путь лежит в Россию,
 Но прежде на гору Афон –
 На ней удвоят вашу силу –
 Так повелел монахам Он!»>
 Что было там... Как расскажу я?!
 Как будто крылья ангел дал!

Душа возвысилась ликуя!
Нет моря для нее, нет скал!

О путешествии по российским просторам и о вторжениях «бессмертных»

«Пройти же дальше испытанья –
Леса и горы – поскорей
Покрывать большие расстоянья
Поможет Уточкин Сергей».

На чем мы только не катили!
На паро-VELO-корабле
Карабкались, шагали или ...
Летели будто на стреле!

Уже Кавказ остался сзади,
Моря и реки за спиной.
Порою мы неслись не глядя –
Нес драндулет как заводной!

«Вот горы южного Урала! –
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»
Изображение лежало,
Пересекая лес насквозь!

«Оно откуда? Поля шире!
И чья трудилась здесь рука?!» –
«Оно не одиноко в мире –
Колибри есть и Паука ...

В Перу они на плато Наска ...
От уничтоженных родов.
Печальная такая “сказка”:
Ее финал всегда таков.

Рисунки созданы могучим
И полным гордости умом.
Он мог подняться выше кручи!
Но... Вам известно, что потом.

Теперь рисунки привлекают
Людей с ошибочной мечтой

И чудом разум соблазняют,
Давя огромною пятой.

Но вот и север гор Уральских,
И не пройти нам просто так:
Здесь было пекло козней адских –
Огни с собой тянули мрак.

И тут же к нам явились девять:
«Я Дятлов – Северный Урал, –
Сказал один. – Должны нам верить,
И вы пройдете перевал.

Мы все погибли в турпоходе,
Зимой – в начале февраля,
Где вьюга у предгорья бродит,
И красной кажется заря.

Тогда свидетелями стали
Неведомых событий тут:
Шары горящие летали,
И над землей катился гуд...

Огнем, ударом, зараженьем
Людей окутала пурга.
С таинственным врага вторженьем
Могилой стала нам тайга.

Что было острием расправы,
Ответа я сейчас не дам.
Да и не нужно это – право.
Сегодня мы поможем вам».

Когда с ребятами простились,
Мужик нас встретил – бородат,
Глаза как будто бы светились,
Довольно крепок был на взгляд.
«Ваш путь и дальше будет труден –
Я послан вас сопровождать.
Григорий я, – сказал, – Распутин.
Иначе долго вам бродить.

Кружить вас будет сила тёмна,
Пригонит раннюю пургу...
Тайга сегодня злобой полна –
Заговорить ее смогу.

Большое дело дали раньше:
Хранить монархию от бед,
Но много повстречалось фальши,
И сам подрастерял я свет.

И всё же был с людьми я честен,
Но оклеветан знатью стал,
Да иноземный след известен ...
Вот перед миром и упал.

Держава кровию училась –
Легли во гроб ее сыны ...
Теперь же прошлое простилося –
Задачи новые даны.

И в этом многое по-русски:
Гульба и крик, мольба и стон ...
Ну вот мы подошли к Тунгуске –
Теперь известный всем район.

Мне не дано познать всю правду,
Но то, что понял, передам:
Готовилась планета к “аду” –
К астрономическим огням!

Светилось небо уж неделю,
И смертию неслась гора ...
Густая ночь укрыла б Землю –
Пришла бы страшная пора.

Но вглубь нехоженого леса
По атмосферному пути
Свои лучи направил Тесла,
Чтоб “гостя” в клочья разнести!

Знал повелитель резонанса
Глубинным зреньем обо всём,
И вот заряженная трасса
Летит в Сибирь, светясь огнем!

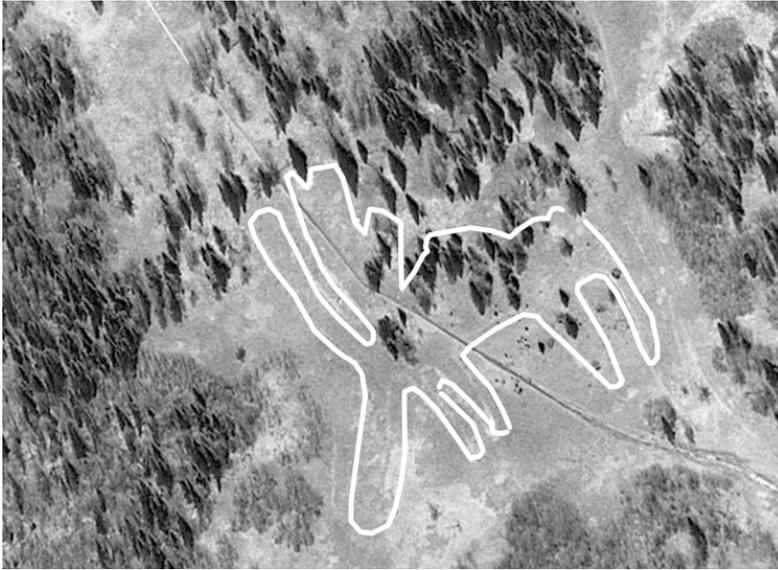
Был взорван камень на подходе –
И не взметнул земную пыль ...
В восьмом случилось это годе.
Но может, и не всё тут быть.

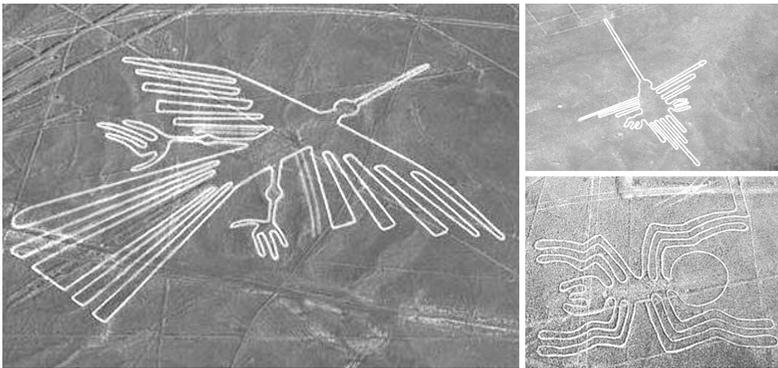
У пирамид же много функций...

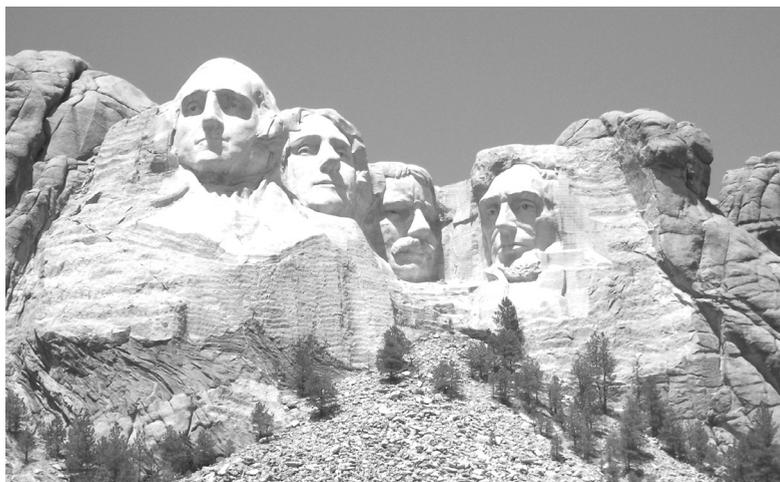
“Творенья” эти многолики – /
Все пирамиды, Стоунхендж...

«Вот горы южного Урала! – /
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»

И чья трудилась здесь рука?!» – /
«Оно не одиноко в мире – / Колибри есть и Паука...

И лица первые на скалах / Осыплются... минутой в прах.

У храма были мы в Париже – / Там формы бесов на стенах!

И вот уже мы возле ГРОБА, / Где сразу небо у земли! /
Огонь тут сходит благодатный!

А вот и город мой родимый, /
Ульяновск – правильной, Симбирск!

А вот кто нас уже встречает:
 Хранитель, что века сверкал,
 Он чистоту в себя включает –
 Живой и сказочный Байкал!

Есть на планете злые пятна,
 И через них проходит зло!
 А есть места – природы “злато”,
 От них становится светло!

Вы смотрите как прежде – бодро!
 Задачу выполнил свою.
 А с вами будет старец Фёдор –
 Я вас ему передаю».

Он был высок, красив и статен.
 Рубаха – словно бы стихарь ...
 «Вы разумение не тратьте.
 Я – Александр, русский царь.

Известно, что меня подвигло
 На путь вдали от стен дворца –
 Ранение души настигло
 И взгляд последний... – взгляд отца.

Я очищал по мере силы
 Себя и венценосный род,
 Чтоб Богородица простила,
 И принял Неба Святый свод.

Служил я Богу и народу,
 И продолжаю я служить.
 Принизив плоть – познал свободу.
 Уйдя от славы, стал я жить!

А нам поторопиться должно:
 С горы Кайлас слетело зло.
 Пребыть сюда ему несложно,
 Оно на нас уже пошло.

Но терракотовое войско
 Отправилось наперерез –
 Оно хоть с виду и неброско,
 Но перекроет входы в лес!

Гора Кайлас – одна из точек,
“Бессмертных” где лежит печать –
На ней стоит бесовский росчерк.
Нельзя позволить им вещать.

Иных цивилизаций выход,
И Шамбала там сети вьёт
Пока что незаметно, тихо...
Но время их еще придет.

Как власть возьмёт безбожный лидер,
Они сорвут с себя вуаль.
О встрече с ними жаждал Гитлер,
Посланцев отправляя вдаль,

Мечтал о норах Антарктиды,
Чтобы держать “земную ось”,
И лодки слал к сынам Изиды.
Возможно, что-то удалось...

И в этом континенте люки,
Где прячется “бессмертных” власть, –
Хотят нам дать свои науки,
Чтоб Славу Божию украсть.

Пока идем мы с вами точно,
А значит, всё нам по плечу!
Вот новый космодром – “Восточный”.
Что, к слову, я сказать хочу:

Джордано Бруно, Циолковский
Постигли взлет существ иных,
Найдя Вселенную не “плоской”,
Ошиблись только в *знаке* их.

Но что такое сердце слышит?!
Кайласа силы прорвались –
Необходима помощь Свыше!
Молись, народ, Христу молись!
И появился тут Георгий –
Теперь Небесная с ним Рать!

И враг сломался многогогий –
 Всей тьмою обратился вспять!
 Свободен путь! Теперь мы можем
 Идти к далеким берегам.
 А здесь дорогу подытожим –
 Не быть напрасными шагам».

Но в ту минуту, как отплыли,
 На нас напали змеи зла –
 Где ж они прятались, где были?!
 До горизонта даль света!
 «В пространстве дыры есть, провалы –
 Таких немало на Земле...» –
 «А где ж у этих дыр “подвалы” –
 Идут “петлей” или “в стволе”?» –

«Там исчезают люди, звери...
 И возникают в пустоте...
 Как будто призрачные двери...» –
 «К другим местам? Другой звезде?» –
 «“Бессмертные” те дыры знают,
 Используют в своих делах.
 Иль даже сами прорывают,
 Пространство путают в узлах.
 Тут “Море дьявола” такое
 (Возле Японских островов).
 Знать, из него Небес изгой
 Явились к нам, как страхи снов!

Они идут! Они всё ближе!
 Спаси, святитель Николай!
 Друзья, смотрите! Он услышал!»
 И визгом обратился лай
 Чудовищ, вылезших из бездны.
 Они опять вошли в дыру,
 Пути которой неизвестны
 (Как будто черви под кору).

Но волны грохнули с размаха!
Утихомирить воды чтоб,
Как океан, творенье Баха
Вниз полилось... И стихнул шторм.

О путешествии по Америке

Так плыли мы в двух океанах –
Под музыку и тихий плеск.
Мы думали о новых странах,
Вечерний созерцая блеск.
 И вот Америка! Покоем
 Она встречает наш поход.
 Мы в море прорывались с боем,
 А здесь нас мир, похоже, ждет.

На берегу стоял Джек Лондон –
С ним хорошо знаком отец.
Его талант был щедро отдан
Любви и мужеству сердец
 Людей бедовых, настоящих,
 Суровых опытных мужчин
 На тропах, под ногой пылящих,
 Под парусом и среди льдин.

Нас встретил Бредбери – философ
Под фантастической канвой.
Его ответы – мне вопросы,
А жизнь – в реальности иной.
 Его рассказы – как обрывки
 Сплетений снов и чувств ума.
 Ты пьешь его густые «сливки»
 И проникаешь в смысл «зерна».

Был третьим с вороном ведущий
О смерти непрерывный спор,
Движение мрака познающий
На грани ночи – Эдгар По.
 Его видения опасны,
 Он понял, что рискуем мы,

Поскольку всюду, ежечасно
Нас атакуют силы тьмы.

И, наконец, был Сетон-Томпсон.
Он понимал волков и лис,
Мог говорить с обычным мопсом
И птиц просить спуститься вниз.
Он следопыт и наблюдатель,
Внимающий чужую боль.
Со школы я – его читатель.
Он жизни передал пароль.

Не приводя отчет подробный,
Скажу, не зря они пришли:
Дорога здесь не стала ровной –
Они во многом помогли.
На страшном ранчо в штате Юта,
На острове ли Аляктрас,
Где только призракам уютно,
Они всегда спасали нас.

Или в Долине Безголовых,
Или у дуба Комптон-Хилл,
Где гибель ждет несчастных новых,
Как жертв в объятых темных сил ...

Как я в Америке ошибся:
Не мир она несет, но ад.
Тут континент уже крошится,
И он своих погубит чад.
Добра немало совершила –
Давала от врагов приют.
Но судьбы стран она вершила.
Америка идет на суд!

Дралась с «коричневой чумою»
И отменила рабский труд.
Как хищник правила Землею.
Америка идет на суд!
Людей известных породила,
Но миллионы вопиют –

Для них разверзнута могила.
Америка идет на суд!

И вес ее уже измерен –
Он оказался невелик,
И путь гордыни неизменен –
Он не увидит Божий Лик.
Знак превосходства – это метка
Для неизбежных катастроф.
И будет сломлена та ветка,
Что не дает благих плодов.

Свобода Вышняя устала
«Свободу» видеть всю в шипах.
И лица первые на скалах
Осыплются... минутой в прах.

Когда война оттуда грянет,
Чтобы ее остановить,
Не только Небо – всё восстанет,
Раскрутится событий нить!
Плеснут ли крылья океаном –
И он Америку сожрет,
Войдут ли души в пасть вулкана –
И он Америку сожжет!

И всё ж еще осталось время
Понять, покаяться, спастись.
Америка! Живи не дремя!
Проси Всевышнего! Молись!
Ты вспомни, как погиб «Титаник»
«Непотопляемый» – за ночь!
Случайности? Закона длани!
Ты, как и он! Гордыни дочь!

Мы отплывали с тяжким сердцем.
Нас принял на борт Ушаков –
Святой монах. (Давал он перца
Врагам России – свет таков.)
Мы думали о судьбах мира:
Что нам возможно, что дано,

И кем подложена та «мина»,
 От коей мир идет на дно.
 Как повернуть назад процессы,
 Чтоб время обратилось вспять?
 Какие им исполнить мессы,
 Чтоб с общества проклятье снять?
 Там ... каждый за себя в ответе,
 И всем воздастся по делам –
 Не за отцов страдают дети,
 С любого спросят: «Кто ты сам?»»

И будут в Небе с Богом рядом
 Американец, русский, негр...
 Един ко всем Своим Он чадам,
 Любовью в Жизнь Он всех изверг.
 Но города и государства,
 Ведомые рукою зла,
 Разрушатся, как прежде царства,
 Чтобы их Лета унесла.

Они исчезнут, как болезни,
 Как наши немощь и позор...
 Всё ж для людей порой полезней
 Не углубляться в этот спор.

Мы плыли, сжав печаль в ладони,
 И океан давал нам путь,
 И плакал в Небе Альбинони...
 (Или не он – не в этом суть.)

О путешествии по Европе

Дыхание зашло от счастья,
 Когда пришли мы в Старый Свет.
 Сервантес принял нас в объятья,
 Которому и равных нет.
 Сказал апостол, будь безумным
 И поруганье пей из чаш,
 Поскольку Днём великим Судным
 Наказан будет разум наш!

Безумье это воспевалось
 Великим мастером Земли,
 Оно веками собиралось
 Святыми в городской пыли.

Оно Любви сестра родная
 И с Добротою заодно.
 Страницы Истины читая,
 Мудрее разума оно.

Сервантес заглянул в глубины
 Происходящего вокруг.
 И нас учил смотреть не в спины –
 На лица, на деянья рук!

Я верю и в опасность *мельниц*,
 И в смех коварных *бурдюков* –
 Хитер сокрытых дел умелец,
 Хитер кузнец людских оков!

Потом мы в Фатиму прибыли –
 Есть невеликий городок,
 В котором ангелы служили
 У Пресвятых, Пречистых Ног!

Там Богородица явилась
 Трем отрокам. Она дала
 Пророчества! И Солнце билось,
 Чтоб подтвердить Ее слова.

Пророчества об адских пытках,
 О войнах, о большой Руси...
 Но в этих чудо-зримых свитках
 Не всё я понял... Уж прости,

Товарищ мой. Там говорится,
 Что будут мирные года,
 Россия если возвратится
 Под Сердце Девы навсегда!

(Заметьте: «если» – значит фатум
 Отсутствует! За нами шаг!
 Мы в Мироздании не «атом» –
 Свободны мы! Ведь Бог наш Благ!)

Последнее я так толкую:
 Европа гибнет от «солдат».
 Опасность видим уж такую –
 Кругом летит террора чад!

Прости, Господь, что я циничен:
 Из уст идут слова – не вой...
 Сегодня этот слог обычен:
 «В нем есть о Третьей... Мировой...»
 От ужасающих видений
 Меня прижало как плитой...
 «Ходили люди... будто тени,
 И все с убитою мечтой».

Но распрямили чтоб мы спину
 И Новый вспомнили Завет,
 Мы морем подошли к Турину –
 В нем есть Предвестница Побед!
 Века в том городе хранится
 Свидетельница тех Чудес –
 Христа льняная Плащаница –
 В которой был Он и... Воскрес!
 Когда Победой стал над смертью
 И ада распахнул врата,
 Встав для людей опорной Твердью
 И к Богу Сущностью Моста!
 А Плащаница – как посланье
 Из тех веков для наших дней.
 Она поможет в испытанье
 Всё пережить – не страшно с ней!

И всё ж Европа заблудилась,
 И на пути стоит стена.
 Она уже переродилась –
 Она столетия больна.
 Пускай не нам давать оценки,
 И ход истории не прост...
 Всё началось с раскола Церкви,
 И Запад в мир греховный врос.

Был вынут «камень преткновенья»,
И *трещина* пошла наверх,
И где века смыкают звенья,
Проник неистребимый грех.

И зло вписалось в *мир пресвятой*
Как часть его, как элемент, –
Как будто звук смягчили ватой,
Как будто приглушили свет.

У храма были мы в Париже –
Там формы бесов на стенах!
А «День святых» ... Как падать ниже?!
Не свет, а тьма там в пеленах.

Так и свершилось: тамплиеры
Явились черным тем *зерном*,
Что потрясло основы веры
И страшно разрослось потом.
Сейчас живет их плод – масоны,
Внушенье через них идет.
«Бессмертных» и *нечистых* сонмы
Готовы взять нас в оборот.

Их представители у власти
Богатых, но безбожных стран.
Они не принимают части –
Им нужен мир! Вверху – тиран!

Когда мы шли через Европу,
За нами двигалась волна
Уродов, что ведут ко гробу.
Европа! Как же ты больна!

Зло и добро несовместимы,
И зла следы – в сердцах *металл*!
Они лишь Богом исправимы,
Иначе мир уже бы пал!
Любое оправданье *мрака* –
Как нам полезный элемент, –

Уже нечистого атака!
 Уже победы зла момент!
 Зло, как болезнь, – всегда опасно!
 С ним слабнут крылья бытия!
 (Об этом, верю, не напрасно,
 С Бердяевым поспорил я.)

Спасти от чёрных туч и ливней,
 Держать осаду до утра
 Нам помогли чудесных линий
 И чудных красок мастера.

Познавший страх ума покоя
 И ведьм, летящих на метле,
 Поэт изображенья – Гойя!
 Он лица различал во мгле.

Свои волшебные гравюры
 Земли и неба выставял
 Пред ангелами смело Дюрер.
 В печать он тайны душ вставял.

И заставляют сердце плакать,
 И надрываться слабый мозг
 Познавшие уродства мякоть –
 Конечно, Питер Брейгель, Босх.

Мы вспоминали то, что сзади,
 То, что осталось за спиной...
 И музыку играл Вивальди
 Под слезы осени чужой,

Но столь знакомой... как и радость
 На солнцем залитом лугу...
 И та ж печаль... и та ж усталость...
 Что и сказать я не могу.

Моей тревоги отраженьем
 Потом Бетховен зазвучал...
 Он следовал души движеньям,
 И пульсом он в висках стучал.

Великие сыны Европы
 (Да разве только лишь они?!)
 Для нас прокладывали тропы –
 И мы в боренье не одни!

Чтоб всех нас как-то приободрить,
А то повесили мы нос,
Мудрец, с кем не придется спорить,
Читал стихи нам Роберт Бёрнс.
 И Стивенсон свои баллады
 Рассказывал нам у костра ...
 Мне было большего не надо.
 Чуть отдохнули – в путь пора!

Но прежде расскажу о встрече.
Коллайдер где – одна из вех! –
Научные всё были речи,
Они, конечно, не для всех.
 Там признавались и ошибки:
 Ведь непрерывных нет полей,
 Ну а пространства – это «слитки»
 Частиц, что более нулей.

И естество всегда дискретно,
А непрерывность – лишь мираж.
Пусть это не везде заметно,
Но так и дух устроен наш.
 В идее каждой есть движенье –
 Своя есть форма, свой есть квант.
 И опыты души – творенье
 Тех квантов в общий «фолиант».

Да, есть единая частица
Пространства и всего, что в нём.
Иначе не осуществится
Движенье – мы «ничто» пожнём.
 А то, что электрон, как атом
 Неисчерпаем – это чушь!
 Но всё сказать ... И в тексте сжатом,
 Боюсь, не избежать мне луж.

А посему я возвращаюсь
К походу через Белый Свет.
С Европой я уже прощаюсь.
Но как ушли мы – вот ответ.
 Корабль, просторы бороздящий,
 Чей океан, путина чья,

Рембо – волшебник настоящий –
 В кораблик детский для ручья
 Мог превращать одной лишь строчкой,
 Одним лишь словом на заре! –
 И мы поплыли, это точно,
 По улицам... лесам... Земле!
 И дали стали ближе, ближе...
 Мешались с явью наши сны...
 Пространство нам писал Куинджи.
 И плыли мы под свет Луны.

И снова о путешествии по России

Чтоб залечились наши раны,
 Что оставляют «ветряки»
 (В Европе «изменились» нравы),
 Мы напрямиком на Соловки!
 Твердыня Духа – лучшей доли
 Не сыщется под Солнцем вплоть
 До Неба! Всё бело от соли!
 «Вы – соль земли», – сказал Господь.
 И Богу дар, и Жертва – тут же,
 И искупление за нас,
 А горе – затянули туже
 Свой пояс... Да поможет Спас!
 И Бог Свою являет Милость
 К насельникам Руси Святой.
 Душа народа воплотилась,
 Тепло где сердцу и зимой.

В Санкт-Петербург когда мы вышли,
 И темень солнца луч рассёк.
 Я думал: как же это вышло,
 Что *Малое* решает всё?!
 Всего один собрал науки –
 Российский университет!
 И всё его умели руки.
 Другой Россию вывел в свет!

Один создал Язык народа,
И двое – алфавит его...
Во время же лихого года
То очевиднее всего.

Пять танков немцев не пустили
Во град апостола Петра,
Панфиловцы собой закрыли
Москву, когда пришла пора!

Один страну поднял с коленей
В лихое время наших дней,
Когда уж не было сомнений
У ворога, что кончил с ней.

Но не гора же эти люди!
И великанам не родня.
В них Дух Святой ту силу будит,
А Дух сильнее, чем броня!

И здесь совсем неважно, сколько
Под Силой Господа стоит –
Всего один ли... два... «И только!»
И только. Только – *Монолит!*

Нас встретил Иоанн Кронштадтский –
Перекрестил, поцеловал,
И старца Фёдора по-братски,
Чуть поклонившись, он обнял.

Великий светоч и провидец,
Еще при жизни среди нас
Явлений Девы очевидец,
Как Солнце, дух его не гас!

Он ведал трудный путь России
И предсказал грядущий взлет.
Мы с дерзновением просили,
Чтоб рассказал он, что идет:

Какие беды, испытанья
Уже ступили на порог,
Какие верны ожиданья,
Но он сказал: «Всему свой срок».

Меня, конечно, видел тоже,
 Хоть я не в теле при друзьях.
 Сказал: моя достойна ноша,
 Но чтоб не путался в стихах.

Потом святые удалились.
 Друзья обдумывали план.
 Минуты те не долго длились.
 Простился с нами Иоанн.

Друзья посланьем занимались,
 Всё проговаривая вслух,
 Всё большее сказать старались,
 Как и вещал Пресвятой Дух!

Один я возле них был праздный
 И всё смотрел по сторонам –
 К посланию я не причастный.
 И отдавался лишь стихам.

Старался больше заприметить
 И, по возможности, понять,
 В «блокноте» (*мысленном*) отметить,
 На *мысленный* «мобильник» снять.

Довольно странный явлен фактор:
 Вначале всё со стороны
 Описывал ... почти как автор,
 Теперь же явь моя – как сны!

Я вместе с ними даль встречаю
 И ощущаю зной и град ...
 Меня порою замечают!
 Со мной, бывает, говорят!

«Бывает так. Слова ведь вески ...
 И ты друзьями сочинен, –
 Шепнул на ухо Достоевский. –
 Что пишешь, тем и подчинен.

А всё распутает, оценит,
 Поправит, если надо, слог ...
 (Но то, что было, не изменит)
 Лишь Он – Творец! Читатель! Бог!>

Еще мы долго были вместе
 С великим русским мудрецом.

Что не достоин я той чести,
Не выдавал он и лицом!

Как оказались возле Пскова,
Монахи вышли нас встречать.
Я вспоминаю снова, снова,
Что доводилось мне читать

Об их монастыре, о братьях...
Там был Крестьянкин Иоанн –
Не принимает Дух изъятья:
В *безбожье* он на Подвиг Зван!

Мне даже было всё знакомо,
И словно бы я здесь гостил...
Подумал вдруг, а как там дома?..
И почему-то загрустил...

Хоть лишь душою я в дороге,
Не знаю даже, ждут ли там...
«Ну хватит унывать, Безрогий!» –
Уж тут я волю дал словам!

Еще обидно, что не понят
Останусь я почти для всех.
И «сказку», что пишу, прогонят,
Поднимут всех друзей на смех.

Иль нашу кругосветку вырвут,
Иль философию склюют,
И выводы мои не примут,
Иль чуду не дадут приют...

«Твои герои – не “игрушки”,
И ко всему ты будь готов, –
Сказал мне по дороге Пушкин. –
И ртов поболе, чем платков.

Не торопись – на место встанут
Оценки, строчки и года.
Слова пустые в Лету канут...
Они ль поэта господа?!»

Ну вот я, кажется, и в норме –
Готовый летопись вести.

Глаза опять раздолье кормит –
 Мои друзья опять в пути!

Вблизи Москвы нас посетили
 Столпы духовные Руси!
 Они – основа нашей силы,
 За них нас, Господи, спаси!
 Хранящий от лихих энергий
 Во время смуты и войны
 Наставник, преподобный Сергий –
 Святой Игумен всей страны!

Святая матушка Матрона,
 Увидевшая судеб сонм,
 Сейчас ты возле Бога Трона,
 Но слышишь даже слабый стон.
 Ты помогла и мне, и близким –
 Твоей молитвой чудеса
 К земле спустились низко-низко,
 И я увидел Небеса!

И были Оптинские старцы,
 Принявшие Дары Небес!
 Хотел бы с вами я остаться,
 Но дух мой разве что белес.
 До Неба не было пространства
 От ваших рук, от ваших лиц,
 Лишь келий скромное убранство
 Скрывало Выси Божьих птиц!

Непобедима Русь – мы знаем,
 Неважно, что там на часах:
 Мы на молитвы уповаем,
 Что вы творите в Небесах!

Когда мы подошли к Рязани,
 Печалью хлынуло с полей,
 А у берез качались длани –
 Встречали, видимо, гостей.

Мелодия кругом струилась:
Тут речка пела, вторил дол...
И вся природа поклонилась,
Когда Есенин подошел.

И он с улыбкой поклонился.
Лучи играли в волосах,
А на ладони примостился
Воробушек, забыв про страх.

«Я рад, что наше вы местечко
Не миновали, не прошли...
Замерзли если, в доме печка,
И пироги уж подошли...»

Я знаю, обо мне всё помнят,
Но лишь недавно стерли ложь
С моей души... А вот и кони!
Нигде быстрее не найдешь!

Они, как добрый ветер – мигом
По всем дорогам пронесут!
Так в путь! Не поминайте лихом!
Поклон родным – мы ждем их тут!>

И мы поплыли... полетели...
Не знаю даже, как сказать!
А листья золотой метели
Пытались в шутку нас догнать.

И надо ж, на опушке леса
Дорогу преградил медведь –
Чащобы вековой повеса,
Но он не стал рычать, реветь...

Наоборот: посторонился,
На нас спокойно посмотрев.
Любой бы сразу удивился:
В его глазах добро – не гнев.

И тут же старец вышел следом.
Да это мудрый Серафим!
К нему ходили за ответом,
И души озарялись им!

Я тоже как-то утром зимним
 Почувствовал его тепло...
 А небо было синим-синим...
 Спокойно стало и светло.

Здесь Щит духовный под Саровом
 И ядерный России щит –
 Так Богородицы Покровом
 Господь Россию защитит!

Так было, есть и так же будет –
 Недаром сердце это зрит.
 Нас не сожгут и не остудят –
 Здесь Богородица Царит!

И старец Пламенный Саровский,
 Свою «радостью» назвав,
 Перекрестил нас по-отцовски,
 И полетели мы стремглав!

О дороге домой

А вот и город мой родимый,
 Ульяновск – правильной, Симбирск!
 Отряд, в дорогах неврединимый,
 Дошел сюда! (Хотя был риск.)

Дома ... и улицы ... Всё помню!
 Не сон ли это? Это был!
 Но с нами (видят все) не кони,
 А будто бы автомобиль.

Но что такое, что за пробка?
 В груди заранее мозжит...
 Подъехали поближе робко –
 Собака сбита лежит.

А песик, друг ее сердечный,
 Всё тычет мордой в бок, в живот...
 Он понимает смерть, конечно,
 Но... лапами о шерсть скребет!

Пытается поднять, подбросить...
 Не хочет верить он глазам.

Не может... как же это... бросить...

И будто бы скулит: «Я сам...»

Да только вырвана надежда –
С кем был, кого бы не отдал,
Теперь лежит... Коснувшись нежно,
Он вдруг беззвучно зарыдал.

Не слышно было даже стона,
А горло билось вверх и вниз...
Отдал бы руку я свободно
Взамен обидчика, чтоб грыз.

Я тоже потерял подругу.
Она живет не здесь – вдали.
И я метался, как по кругу...
Но вместе быть мы не могли.

И всё ж порой необъяснимо,
Возможно, как мечта... весна,
Моя любимая незримо
Со мною рядом – здесь она.

И я всем сердцем сохраняю
Ее любовь, ее тепло.
Но почему-то сам рыдаю...
(Печальку, видно, принесло).

Не знаю, что бы стало с ними –
Мы взяли пёсика к себе.
Аяврик – дали ему имя,
Как в старом фильме о тайге.

Подругу в парке схоронили –
При храме тихие места –
Поблизости мы просто были.
(А может быть, и неспроста.)

Андрей Блаженный был у дома –
Родной губернии святой –
Сказал: «Опасность тут огромна:
Проникла тьма к тебе домой!

Там колдовство настолько прочно,
Что antidota не найти.

Но если всё предпримем срочно,
Удастся чары обойти».

Вошли в подъезд, потом в квартиру –
Пахнуло сыростью земли.
Мы, путешествуя по миру,
О том и думать не могли.

Я телом был парализован –
Лежал, как мертвый, на полу...
Вверху сидел влетевший ворон,
И шар катился по столу...

Игрушки стали неживыми,
Во всяком случае, на вид –
Как камни, хоть бросайся ими...
А как же путь наш? Долг? Разбит?!

«Осталось времени не много –
Прошло уж тридцать восемь дней,
Как Ос погиб. Два дня – и слога
Друзья не скажут для людей!

Они должны забраться в *Сказку*
И в дивный город – *Град Дорог*
Пройти, осилив страха тряску,
И встать на *жизненный порог*.

Они пробудят к жизни войско
И вместе с ним войдут сюда,
Где планы зла под пламя воска
Сгорят бесславно, без следа!

А *Сказка* эта выступает
Частично в комнату твою –
О том пока никто не знает».
Я с удивлением смотрю...

«Здесь только “айсберга верхушка”,
Но что-то можно различить:
На западной стене опушка
Большого леса. Проскочить

Ее без риска невозможно:
 Тут бродят звери... странный холм –
 Идти здесь надо осторожно,
 Иначе не найтись потом!
 Гора Часы и великаны,
 Пещера звуков, сад камней...
 В душе тут множатся изъяны:
 Богач – жадней, бедняк – бедней...

Стена восточная – град дивный
 Больших и маленьких дорог.
 Он нам сейчас необходимый,
 Тут лишь окраины кусок
 И армия солдат могучих,
 Которых надо привести.
 Я верю, будет так! Но случай...
 Всё дело может подвести.

Лежит между стенами пропасть,
 Ее и нужно обойти,
 Всей волей подавляя робость!
 Иначе дело не спасти».

«Давайте же друзей поставим
 На той – восточной стороне,
 И все опасности оставим
 Вдали!» Но возразили мне:
 «Туда подходы ворожей
 Закрыли будто бы стеной –
 Не подойти. Одно решенье:
 Друзей направить в край иной.

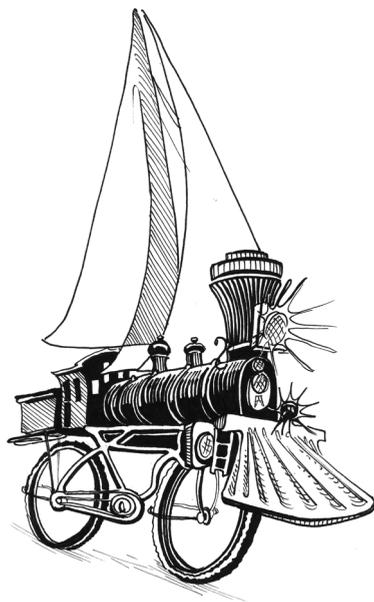
Мы их на западные полки,
 Минутку добрую лоя, –
 В лесу ведь могут быть и волки, –
 Поставим, в путь благословя». –

«А как же в сказку ту включиться,
 Ведь мы живем реальным днем
 И не успеем научиться?» –
 «Мы Андерсена позовем».

И сразу легче стало душам,
Как будто в них исчез изъян,
Когда махнул плащом воздушным
Всем сказкам друг – Ганс Христиан.

«Мы в Сказку и тебя отправим –
Вновь только *взор*, – сказали мне. –
Аяврика тут не оставим –
С друзьями будем наравне».

Перекрестил Андрей Блаженный,
И ярче заблестал Восток,
И в вихре сказочных кружений
Звучало: «В Город всех Дорог!»

*Глава восьмая, в которой говорится
о путешествии друзей по миру сказки,
частично выходящем
в мою комнату, об удивительном
и загадочном Городе Дорог
и о завершении данного игрушкам поручения.*

**О стране, находящейся возле пропасти
и об увлеченном волшебнике**

Лес находился в отдаленье,
Лишь одинокие росли
Деревья здесь, и их коренья
Кругом торчали из земли.

Привыкнуть ко всему несложно:
У многого обычный вид,
Но почему-то здесь тревожно.
На небе пасмурно. Сквозит.

Неподалеку холм высокий,
Идут дороги с двух сторон.
Растет как будто бы осока
Да клевер, где тенистый склон.

«Деревья... мне неясно что-то? –
Солдат заметил на ходу. –
Одно всё, будто осень, жёлто,
Другое, как весной, в цвету...»

И тут, похоже, что ребенок
Заплакал жалобно в яслях –
То был несчастный олененок,
Лежащий прямо на камнях.

Была с ним рядом черепашка –
От нашей трудно отличить
По росту. Этой было тяжело:
Пыталась друга оттащить.

Медведь спросил: «Что тут случилось?
Наверно, можем мы помочь!» –

«У друга ножка подкосилась –
 Не убежать отсюда прочь». –
 «Кого боитесь? Так напрасно –
 Мы вас сумеем защитить!» –
 «Вы – иноземцы, это ясно,
 Коль не хотели пошутить.

Лохматых, мягких и безрогих
 Выбрасывают в бездны пасть,
 А уж увечным и убогим
 Еще быстрее тут пропасть.
 Повсюду ходят великаны
 И собирают бездне дань.
 Они теперь как истуканы.
 Попробуй, олененок, встань!

А раньше поступали мудро
 И помогали всем подряд.
 Но жизнь переменилась круто,
 Когда колдун сменил наряд ... »

«Колдун? Кто он такой? Ответьте!
 И что же тут произошло?!» –
 «В наш добрым мир ворвался ветер,
 И всюду расселилось зло.
 У нас прекрасный жил волшебник.
 Гордился им и стар и млад.
 На всё имел он свой “решebник”,
 И всё он выправлял на лад.

А главное, мечты умел он
 В действительность переносить:
 Ботинки нарисуй, хоть мелом ...
 И можешь их уже носить!
 Не знали ни хлопот, ни горя,
 Но всё же не забыли труд:
 От тех чудес была лишь доля
 Того, что создавалось тут.

Но город наш граничит с бездной.
 Об этом страшно говорить.
 Что там творится, неизвестно –
 Мы к ней боимся подходить.

По слухам, из нее взлетают
Чудовища любых мастей,
Но сразу в воздухе все тают,
Не оставляя и “костей”.

Так вот однажды наш чудесник
Сидел у бездны на краю,
Читал газету нашу “Вестник”
И правил магию свою.

А тень, нырнувшая из бездны,
Попала в это волшебство...
Как это стало ей *полезно* –
Волшебник дал ей естество!

И силу *быть*, и время выжить
Вдруг получила нечисть та,
И чтоб как можно больше выжать,
Вошла в сознание мудреца!

Теперь сидит он там, на крае,
И оживляет всплеск теней.
А этим весь наш мир карает –
Уж не было погожих дней:

Ожившие во тьме уродцы
Вошли во многие умы –
Как будто брошен яд в колодцы.
Всё – территория тюрьмы!

У них и великаны служат,
И звери бездну стерегут...
Колдун же ворожбою кружит –
Талантом полнит зла сосуд.

Часы-гора спешат, как вьюга –
За ними больше не успеть,
Не выйти из дурного круга,
И жизни впору онеметь.

Не успевая за часами,
Остановился жизни ход –
Цветы становятся камнями,
На деревьях замер целый год.

Где осень, где весна застыли,
 Где ветви голые торчат.
 Что было, мы уже забыли,
 А бездна умножает чад!»

«Нам говорили про дорожки
 Вокруг холма...» – спросил Солдат.

«Да, это было как окошко...
 Теперь – иначе, говорят.

А раньше: коль пойдешь ты справа,
 Узнаешь, что лежит внутри –
 Какие цели тайно правят
 Тобой. И там уж сам смотри.

Пойдешь ты слева – станет ясно,
 Куда сегодня мир спешит,
 Где будет трудно и опасно,
 Где следует подставить щит.

Нет, это не сродни гаданью –
 Холм наше зренье расширял –
 Обогащалось наше знание...
 Теперь колдун и то забрал:

Пройдешь ты справа – и заглушишь
 И совесть с сердцем, и мечты.
 Пойдешь ты слева – и закружишь,
 Забыв реальности черты.

Еще у нас была пещера,
 Откуда музыка лилась, –
 Такого не найти примера –
 “Покою ран” она звалась.

С обидой, с горем тут садились
 Под самоцветный дивный свод
 И этой музыкой лечились...
 Теперь пещера души рвет!

Быстрее к дереву *с весною* –
 Наш деревянный носорог
 Идет сюда! Чтoб с головою
 Не разлучил нас страшный рог!»

Невдалеке прошла громада –
Не носорог, а три бревна.
«Теперь его страшиться надо –
И в этом колдуна вина!»

«А где сидит он, ваш волшебник?» –
«Под деревом осени сейчас –
Кусты из кварца, луг, вишенник
Пройдете, там и он как раз.
Но охраняет неусыпно
Его зубастое зверье!» –
«Уйти и не помочь – обидно! –
Медведь сказал. – Зверье – моё!

Поможет Носорог, Аяврик,
Солдат же скрутит колдуна.
Любой из нас отнять не гаврик –
Всего отведали сполна!»

Они присели напоследок
Под дерево в розовых цветах –
Спокойно от прекрасных веток, –
А встав, сказали: «Будет так!»

Из птиц была охрана снята,
Но встала новая за ней!
Наш Носорог свалил собрата,
Что был как будто из камней.
Медведь ударил бегемота –
Тот рухнул, выйдя из «игры».
Аяврик зазевался что-то,
И прыгнул желтый лев с горы!

Потом его Медведь зацапал,
Но пёс над пропастью висел –
За кочку зацепилась лапа ...
Солдат спасти его успел!
И сразу к колдуну – ремнями
Связал его и повалил!
Парили тени над камнями,
Но им недоставало сил.

Тут Носорог подставил спину –
 Пёс мага на нее взвалил,
 И потащили на вершину –
 Узнает пусть, что натворил!
 Увидев страха панораму,
 Колдун лишился сил и сник...
 Но то не завершило драму:
 В нем снова образ зла возник.

«Давайте всё расскажем с вами!
 И ужасы его проймут!» –
 «Нет, души мыслят не словами –
 В них только образы живут!»

«Тут нужно чудо, а не проза, –
 Сказала Черепашка вдруг. –
 Смотрите, на пригорке роза!
 Сорви ее, лохматый друг!»
 Она не сделала и шага,
 Как пёсик розу ту принес.
 И под потоки действия мага
 Внесли ее... Маг как прирос!

Ведь роза обратилась в деву
 Необычайной красоты,
 Что помешало злему делу –
 В душе волшебника ... цветы!
 В его сознание встали рядом
 То, что творил, и этот *Свет*.
 Аж пот холодный брызнул градом –
 Маг сам себе давал ответ!

Уродцев тени не вмещались
 В душе прозревшей, уж иной,
 И постепенно уменьшались...
 Но маг был бледен как больной.

«Есть дерево – его плодами
 Вам мага следует лечить.
 Оно за синими прудами.
 Поможет сок отраву смыть», –
 Сказали местные и древо
 Быстрее помогли найти.

Еще клубилась тьма от гнева,
 Пыталась сквозь глаза войти.
 Но скоро стал волшебник крепок
 И руки супротив поднял...
 Остался от уродов слепок
 На скалах! (Я его «заснял».)

И постепенно, шаг за шагом
 Всё встало на круги своя:
 Волшебник, умножая благо,
 И день, и ночь сидел творя.
 Осталась дева с ним женою.
 Два великана, носорог
 Со всею братией лесною
 На свадьбу выпекли пирог!

Все кушанья и нам достались.
 Кричали «горько!», пили мёд...
 Просили нас, чтобы остались,
 Но Град Дорог, сказали, ждёт!
 А к пропасти теперь заказан
 Путь каждому – стоит стена.
 Ведь этот край уж был наказан,
 И не забудется война.

О том, как спасли народ, переселив его на листья огромных деревьев

Нас дальше встретило ущелье –
 Деревья там повыше гор!
 А люди жили будто в щели –
 Сырой и темный каждый двор.
 Но листья до того огромны
 Достигших облака ветвей, –
 Не здания – аэродромы
 Вместились бы, и сто церквей!
 А солнце – как лучей фонтаны,
 А сок – живые родники!
 Как были б счастливы тут страны!
 Но люди там, где пауки...

Там, где болезни процветают,
Где пахнет сгнившею корой.
Народ слабеет, люди тают
Внизу под черною горой.

Мы подходили к тем несчастным –
Они едва ходить могли.
Они смотрели безучастно,
И в яму годы их текли.

Друзья мои всё дознавались,
Как вышло так, что все внизу,
Когда в лучах бы там купались,
Душою пили бы красу!

«Считали мы, что так надежней
И больше силы сбережём,
И замысел пустопорожний
Забраться вверх. Здесь разожжем
Себе костры и быт устроим!
Темно и сыро – не беда:
Домов хороших понастроим...
Не страшны зной и холода!

Зачем всегда быть в напряженье –
Спускаться, подниматься вновь?
Внизу остаться – вот решенье!
Но было то не в глаз, а в бровь.
Болеть мы стали очень часто,
Слабели все не по годам
И понимали, что напрасно
Остались – лучше было б там!

Но лезть уж стало не под силу –
Смирились мы с судьбой своей
И стали все копать могилу.
Нам не дожидаться лучших дней... »

Тут рядом с нами пробежала
Больная женщина одна.
Она дитя в руках держала,
Кричала: «Не его вина!»

Стеная, подняла ребенка
Как можно выше – к облакам.
Сказала что-то, уж негромко,
Вблизи вспорхнувшим мотылькам.

Потом упала без движенья,
Дитя не выпустив из рук.
Над ними было лишь круженье
Тех мотыльков, их крыльев звук.

«Сошла с ума, – сказал прохожий. –
Мы же решили не роптать!
Как хорошо: прибрал их, Боже...
Нельзя о сказочном мечтать!» –
«Нет, жив ребенок, жив сынишка! –
Солдат от радости плясал. –
Двоих в секунду... – было б слишком!» –
«А жаль...» – прохожий тот сказал.

Друзья задумались серьезно,
Несчастных этих как спасти!
Поднять их вверх, пока не поздно?
Но как туда перенести?
«Поможет блочная система, –
Сказал Солдат. – Я смастерю!» –
«И год работать будет схема –
Придем к другому ноябрю». –
«Да, прав Медведь – я не подумал...
Другое надо предпринять.
Как жаль, не голубь я, не турман,
И самолет нам не нанять».

«Что, – встряла Муська, – “самолеты”!
Отсюда тысяч в пять шагов,
Когда мы обходили гроты,
Я видела больших жуков!
Они огромные, из бронзы,
И силища – не занимать!

Им рассказать бы наши слёзы

И на часок сюда позвать!»»

И Носорог с Медведем тут же

Жуков отправились искать.

Они прошли в долину глубже

И стали кто как мог свистать.

Не истекло и трех минуток,

Как бледно-желтые жуки –

Чей внешний вид довольно жуток –

Спустили к ним свои клыки.

Дышали шумно и утробно...

Друзья же, робость поборов,

Всё рассказали им подробно,

Но не было ответных слов.

Жуки совсем не говорили,

Но были умны и добры.

Они всей кучей сразу взмыли –

В секунды были у горы!

Когда друзья пришли туда же,

Трудились эти существа –

Жуки несли людей, поклажи...

Под небом их ждала листва!

Порой кричали: «Погодите!»»

И сильно упирались нам!

Им отвечали: «Захотите –

Обратно спуститесь к корням».

Никто, однако, не спустился.

А здоровели на глазах!

Огромный город разместился

На удивительных листьях.

Нет, нет, я не люблю насилье!

За самобытность, свод свобод...

Но часто нужно нам усилье,

Иначе слабость не пройдет.

Болезнь порою подчиняет:

Упущен час, и злись не злись,

А душу под себя меняет.

Без силы тут не обойтись!

Лечение требует и боли,
Болезнь ведь тоже боль дает.
Но шаг конечный – в нашей воли,
Его никто не заберет!

Внизу лишь ящерка осталась –
Родное ей ущелья дно.
Она счастливо обрелась
Среди камней уже давно.

А нас перенесла повыше
Жуков подруга – стрекоза.
Ее крыло достало б крыши,
С окно огромные глаза!

Я тут задумался: ущелье,
Деревья с городом людей –
Куда сейчас пришло веселье... –
Где это в комнате моей?

Да это ж пальма возле полок!
Она мне создает уют.
Отныне тайны сорван полог,
Теперь я знаю – там живут!

И мальчик там живет, спасенный
Благодаря большим жукам,
Народ, на крыльях вознесенный
Поближе к солнцу, к облакам!

А дальше? Дальше подоконник
И комнаты моей окно
На улицу, а не во дворик,
Что же готовит нам оно?

О том, как народ, живущий на подоконнике, перестал бояться окружающего его мира

Простившись с чудо-стрекозой,
Мы оказались у домов,
Накрытых толем иль кирзою,
Как коробом почти без швов.

Подумали, они пустые,
Прислушались – сопят, храпят...

Какие люди здесь чудные:
Свет за окном – они все спят!

Мы проходили так до ночи,
Хотели на ночлег уж встать ...
Но к ночи жизнь тут стала громче,
Дома все стали раскрывать ...
Повыходили на крылечки,
Зажгли повсюду фонари!
Костры и лампы, печки, свечи ...
Светло, хоть мелкий шрифт смотри!

И забурлила жизнь повсюду –
Страна, как днем, освещена!
И нет конца ночному гуду!
К утру же снова тишина.

Солдат остановил карету,
Чтоб расспросить про странный быт.
«Боимся мы поддаться “свету” –
Кто знает, что он сотворит?!

У нас тут чудеса творятся:
Полсуток всё светлым-светло.
Ну как того нам не бояться,
Ведь этот свет, возможно, – зло?!

И разве можно подчиняться
Чему-то данному извне?!

В чем света цель? А может статься,
Что смерть в небесном том огне!
По-своему тогда решили
Устроить всё – как мы хотим!
От света коробки нашили –
Непроницаемые им!

А как уходит свет злосчастный,
Мы тут же зажигаем свой!
Ведь он уж точно неопасный!
Забыл сказать, ведь слышен вой,
Когда тот внешний свет гуляет,
Мы слышим сильный низкий шум.

Откуда он, никто не знает!
Уж мудрецы сломали ум!
Как ни крути, должны укрыться
От всех навязанных чудес.
Ведь крепость дом! Как говорится.
С усами сами! (Пусть и без.)
Лицо он бритое погладил.
И мы ушли – нас Город ждет!
Но стон слышали вдруг сзади –
Из всех домов стонал народ!

Беду предвидеть было можно:
Запас ресурсов их иссяк –
Они их тратили безбожно,
И ночью воцарился мрак!
Застыли шахты и заводы,
И дети в школы не пошли,
Не приняли в больнице роды –
Угля в достатке не нашли!
А утром будет «ночь» другая –
От страха ложного за жизнь.
Так мраку не видать и края.
Всё кончено, хоть в гроб ложись!

«Их надо выманить наружу,
Как рассветет – погибнут ведь.
Тут наш пример, наверно, нужен», –
Задумавшись, сказал Медведь.
Все согласились без сомненья
И воплотили утром план:
Когда рассвет вошел в селенье,
Солдат ударил в барабан,

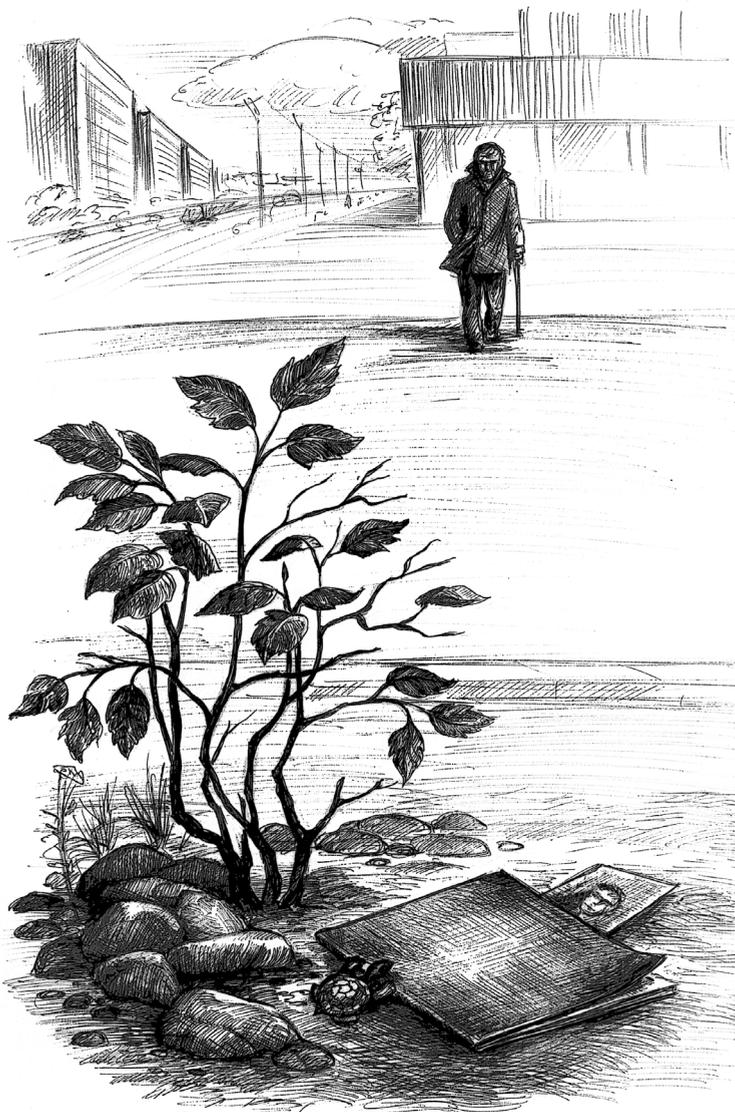
Аяврик лаять стал надрывно,
Пустились остальные в смех!
Пусть кто-то скажет, что наивно,
Но план всё ж возымел успех!

Из всех щелей смотрели люди
На тех, кто на свету шумел, –
Никто не губит их, не судит...
А Белый Свет и вправду бел!

Художник Марина Большакова.

Он говорил, что все живые, /
И все они – его друзья.

Художник Марина Большакова.

...Вчера в руке не видел палки. /
Как сильно сдал – смотреть нет сил».

Художник Марина Большакова.

И понесло их над домами /
На рваном сумрачном крыле...

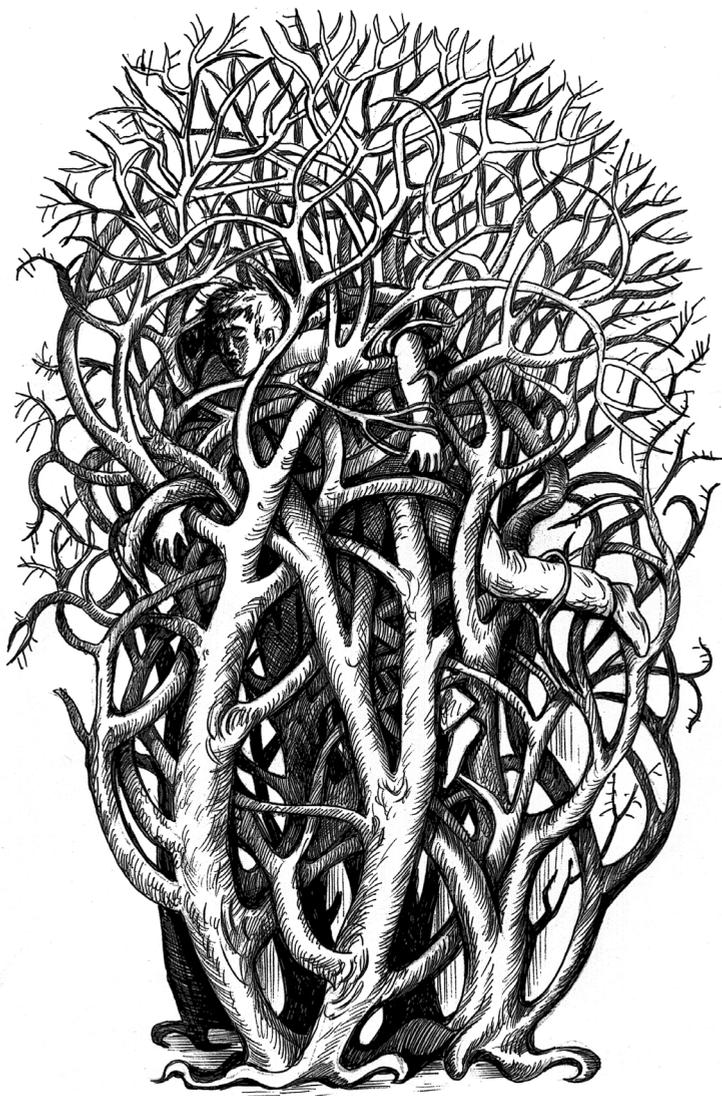
Художник Марина Большакова.

...Чтобы теперь поверил в счастье, /
Ростки сошли к нему в овраг.

Художник Марина Большакова.

Вот так, совсем не понимая, /
Кот на экране текст явил

Художник Марина Большакова.

Действительно, кого-то ветки /
Обвили, будто бы удав.

Художник Марина Большакова.

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!

Художник Марина Большакова.

У Врат тех Ангелы стояли – /
В руках горящие мечи...

Художник Марина Большакова.

Вверху сидел влетевший ворон, /
И шар катился по столу...

Художник Марина Большакова.

И мы поплыли, это точно, /
По улицам... лесам... Земле!

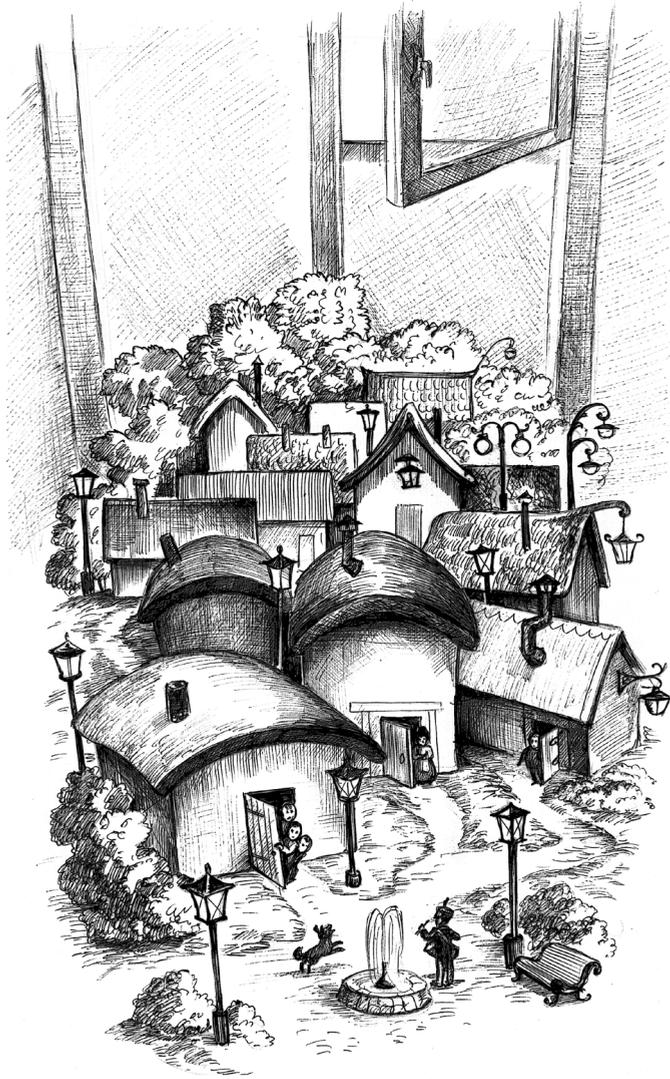
Художник Марина Большакова.

Деревья там повыше гор! /
А люди жили будто в щели...

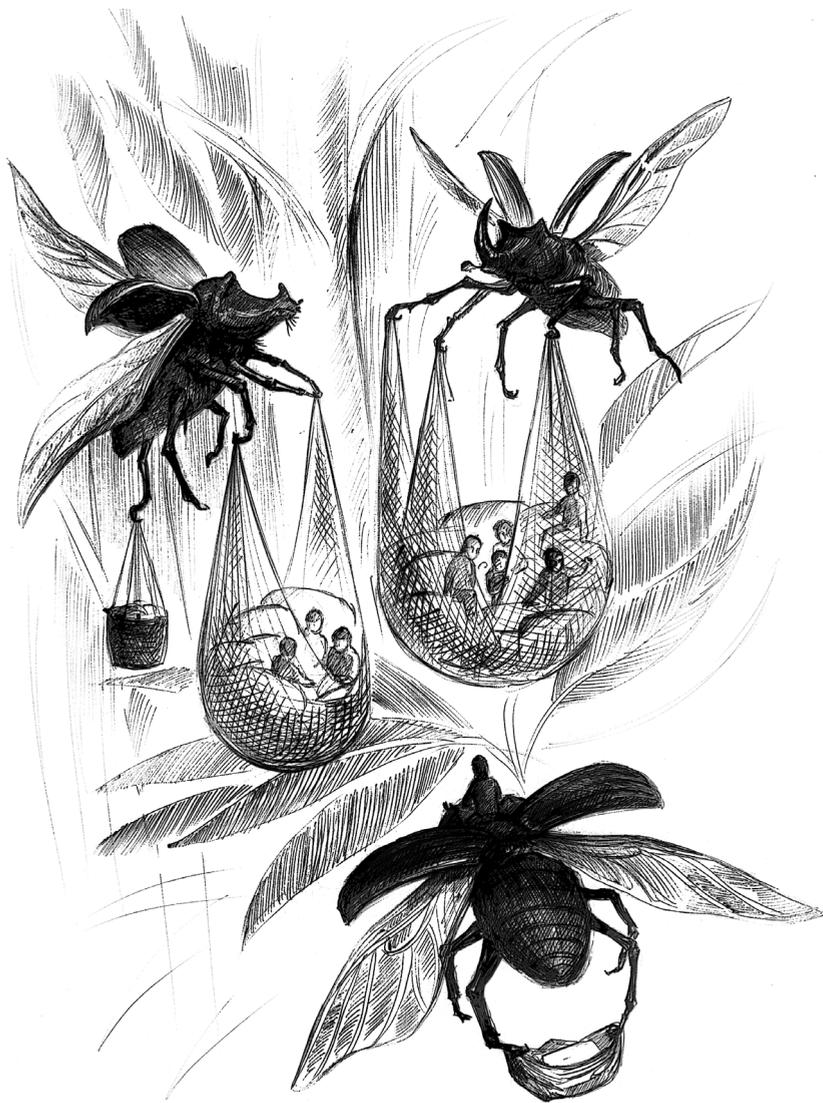
Художник Марина Большакова.

А тень, нырнувшая из бездны, /
Попала в это волшебство...

Художник Марина Большакова.

Мы оказались у домов, /
Накрытых толем иль кирзою,

Художник Марина Большакова.

Жуки несли людей, поклажи... /
Под небом их ждала листва!

Художник Марина Большакова.

Мои солдатики ожили – /.../
Включили принтеры – в печать!

Художник Марина Большакова.

Дорога, ты моя дорога, /
К Восходу – к Солнцу нас веди!

И стали выходить наружу –
 Тихонечко, по одному.
 И шум наш скоро стал не нужен:
 Все здесь, нет никого в дому!

В глазах растерянность и радость,
 Досада за былые дни...
 Мы совершили только малость –
 Всё победят теперь они!

Заполнят топливные склады,
 Изменят... Сладят... Поднажмут!
 И свету утром будут рады,
 Источники его поймут!
 Они смелее станут, зорче.
 О мире будут знать ином,
 Постигнут смену дня и ночи,
 И звука (за моим окном)!

Возможно даже, нас обгонят,
 Найдя дорогу за стеной.
 Поймут закон, что здесь не понят.
 И установят связь со мной!

Мы с легким сердцем оставляли
 Открывших новый горизонт –
 Нас ожидать устали дали,
 Ведь Град Дорог уже вот-вот!

О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ

Огромный Город простирался
 На континент, на весь восток,
 Великим морем омывался,
 На Небе был его исток!
 Там на горе Орел могучий
 Над Градом крылья расправлял,
 А Голос добрый и певучий
 Тем Градом верно управлял.

Отсюда начинались вехи
 Еще не пройденных дорог,

И оставляли здесь навеки
Свой след, кто путь осилить смог!

И у меня возникли мысли,
Что тут совсем не сказок пир.
Тут даже глубже неба выси –
Уходит Город в Горний мир.

Мы шли с неодолимой дрожью,
А красота входила в нас.
Во всём я видел Руку Божью.
Отсюда виден мой рассказ!

Отсюда наши приключенья
И направлялись, и велись –
Мы видели минут свеченье,
Что так, как нужно, удались!

Нас провожали, нас встречали
Все люди Города Дорог,
И звери мордами качали,
Тут даже был единорог!

Без страха войско охраняло
Все рубежи от бед и зла.
Солдаты будто с пьедестала!
И силе этой нет числа!

Нас пригласили прямо к Трону,
Где Голос заревом горел!
(Подробнее Образ тот не трону –
Я всё же не настолько смел ...

И есть еще в одном сомненья,
О чем я тоже умолчу –
Боюсь ошибки откровенья.
Зажгу-ка лучше я свечу!)

Как пред Царём все преклонились,
И было сказано друзьям:
«Дошли вы, не остановились!
За это помощь будет вам.

Пойдет за вами в мир Вселенной
Отсюда армия солдат!

Они пред тьмою несогбенны!
 Их Наши крылья защитят!
 По мертвой пыли придорожной
 Дано со словом им идти.
 Они помогут то, что должно,
 И завершить, и донести.
 Заряд той жизни, что был даден
 В начале вашего пути,
 Вы передайте, Правды ради,
 Слегка коснувшись их груди.
 Вы вместе сможете границу
 Между мирами пересечь.
 Откройте новую *страницу!*
 Минутам разрешаю течь».

***О завершении миссии – о том,
 как было напечатано
 и отправлено послание***

Когда друзья всё совершили,
 Я видел свет, вошедший в тлен!
 Мои солдатики ожили –
 И армия сошла со стен!
 И за работу дружно тут же! –
 Друзья им стали диктовать...
 И тьмой навеянная стужа
 Уж не могла прорыв сорвать!
 Мои компьютеры включили
 И ну по клавишам стучать!
 (Где это всё они учили?)
 Включили принтеры – в печать!
 Бумаги было в доме много, –
 Иначе трудно бы пришлось, –
 И начиная от пролога,
 Посланье всё лилось, лилось...
 Вдруг электричество отняли –
 Понятно мне, чей это след.

Но указанья группе дали,
И через пять минут был свет!
И снова текст они вбивали,
Как будто шло семь поездов!
Друзья мои всё диктовали...
Как жалко, я не слышал слов.

Уже я понимал отчасти,
Посланье это что несло.
Но всё узнать не в нашей власти –
Пока что время не пришло.

Да, кстати, стало мне полегче –
Ослабевала ворожба.
Еще ломило ноги, плечи,
Но тьмой проиграна борьба!
Я наблюдал, как труд вершится,
Стараясь только не мешать,
Ведь я могу и ошибиться,
А нужно очень поспешать!

Уже не дни – часы остались,
Как завершится данный срок,
И как бы после ни старались,
Придет конец для наших строк!

Еще рывок! Чуть-чуть... поддюйма...
И текста кончена печать!
Но дел пока осталась уйма:
Посланье ведь должны узнать!
И всё ж конец работы близок!
Конверты... Клей... И адреса...
У них был адресатов список!
Кто в нем, не знаю точно сам.

Организации и люди...
Журналы, власти... Кто еще?
А результат в итоге будет?
Тут все сомнения не в счет!

Своё мы выполняем дело,
И жилы рвать должны **свои**,
Чтоб Правда в **нас** не онемела,
На **нас** чтоб не пришлись сбой!

Своё свершим, а Бог поможет,
 Что должно, дальше пронести
 И на кого-то груз возложит,
 И сможет то, что есть, спасти!

А что *посланье*? Всё успели,
 Куда положено, отдать!
 И на прощанье песню спели –
 Мотива, жаль, не передать.

Вместо эпилога

Теперь Аяврик жил со мною –
 Любимый пёс мой, друг и брат!
 Нам будет веселей зимою.
 И он, похоже, тоже рад.

Дремать он будет у дивана,
 А я ему читать стихи.
 Мы вместе будго с детства – странно.
 Но были дни его лихи.

Да, главное. Как всё свершилось,
 Нас посетил тот самый Ос.
 Недолго эта встреча длилась,
 А будто век (хоть и без слёз).

Но отгадайте, с кем пришел он:
 С подругой пёсика – в наш дом.
 Любовью и разлукой полон
 Был каждый миг у них вдвоем.

Судьбы моей сменилась краска,
 Читатель мой, хоть верь не верь!
 Наверно, потому что *сказка* –
 С Любимой вместе мы теперь!

Всё с Танюшкой отныне делим, –
 И потому не трудно нам, –
 Печали, радости, метели...
 И день, и вечер – пополам.

Друзья мои, пройдя достойно
 От вод глубоких до огня,

Теперь «игрушками» спокойно
Стоят на полке у меня.
Все думали: как время выйдет,
Их жизнь покинет... Но Господь
Всех верных Богу не обидит –
И Чудо осенило плоть!

Они живые, как и были,
И армия литых солдат,
Что тьму в конце пути разбили,
Для видимости лишь стоят.
Когда ж покой довольно долог,
Иль по ночам, когда темно,
Они уходят с пыльных полок,
А вот куда – знать не дано.

Дозором, может быть, шагают,
Когда грозит нам час худой,
Или как прежде помогают
Кому-то справиться с бедой.

А время наше столь тревожно,
Что давит груз, несомый им.
С *разбуженным* неосторожно
Уже вплотную мы стоим.
Пусть этого никто не хочет,
Событий ход применит власть.
У зла уже набухли почки,
От наших сил им не опасть.

Но Бог свершит, что невозможно!
А ты не дай душе остыть
И делай сам, что делать должно –
Пусть будет то, чему и быть!

Игрушки для меня как дети,
И угли сердце обожгли,
Когда недавно я заметил:
Их нет со мной – они ушли.
Наверное, позвали снова,
Но без меня на этот раз –
Им снова без тепла и кровя
Писать уже не мой рассказ.

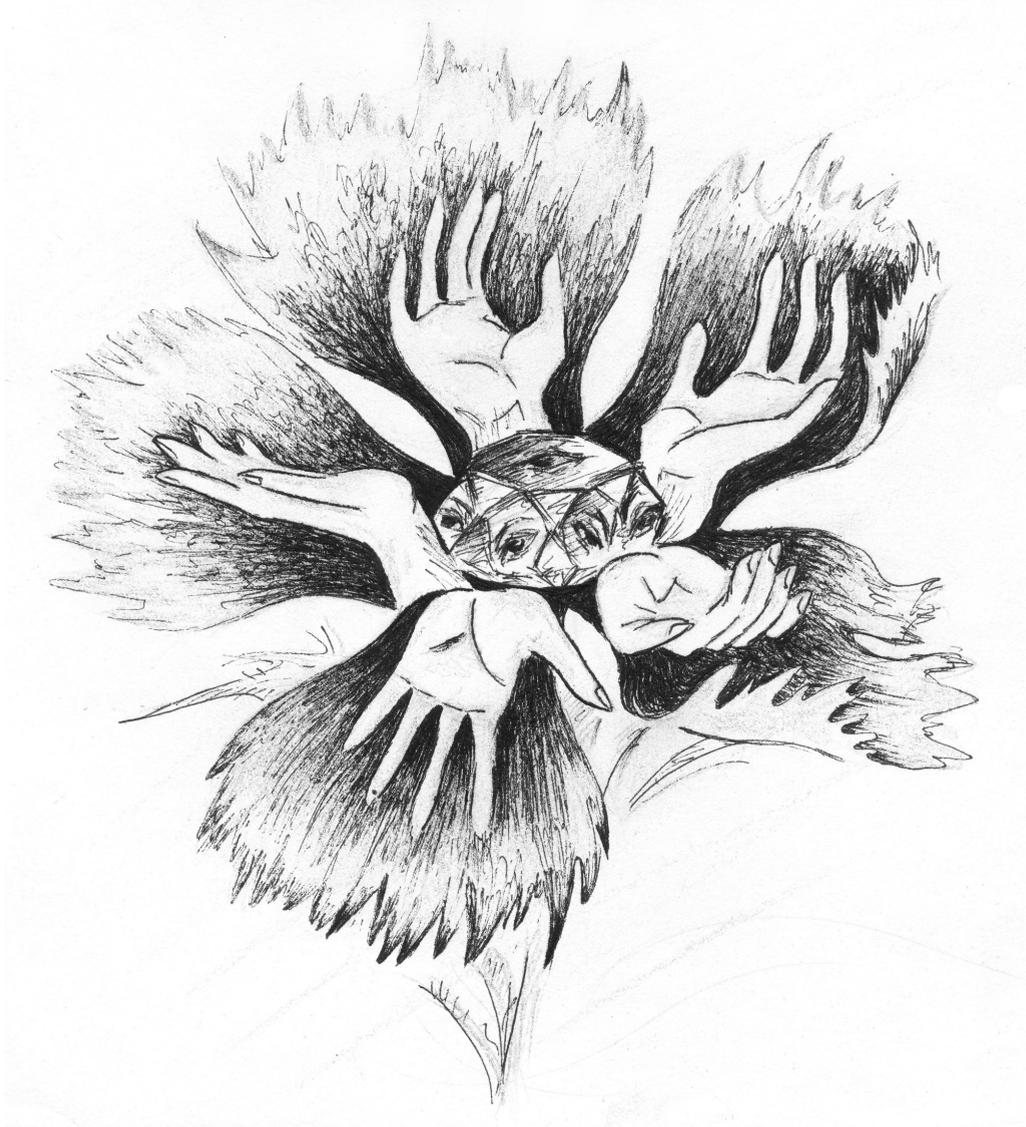
Ушли и два пушистых «чуда»:
 Зайчонок, Мышка, с ними Слон.
 В дороге крохам было б трудно,
 Но Слон поможет – сильный он.
 Себе на горб он их посадит,
 И не отстанут от других.
 Но сердце почему-то саднит...
 Особенно за молодых.

Они приснились мне под утро.
 Там у дороги куст шумел...
 Друзья кивнули мне как будто,
 А я им долго вслед смотрел...
 Я видел спину Носорога –
 Без шара! – шел он позади...
 Дорога, ты моя дорога,
 К Восходу – к Солнцу нас веди!

*Написано Анатолием Михайловичем Шутым
(укр. Безрогий) в первой половине 2017-го года от Рождества Христова, в городе
Ульяновске, ранее Симбирске, в квартире номер пятнадцать пятиэтажного дома
напротив
Спасо-Вознесенского кафедрального собора.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

*В Приложение вошли:
стихи-посвящения,
ранее опубликованные стихи в новой редакции,
адаптированный для детей вариант сказки «Город Дорог»,
стихи Евгении Шутной,
Отзыв на сказку «Город Дорог» С.А. Афанасьева,
исправления в книге «По циферблату Млечного Пути»*

Посвящения

Дмитрию Игоревичу Семенцову

Всё есть: любовь, домашнее тепло,
Заботы бесконечные о внуках,
И что-то Свыше – чтобы повезло, –
И труд, и напряжение в науках...

Спокойствие с азартом рыбака!
Как теннисные шарики задачи
Парирует уверенно рука;
Когда ж проблемы встретятся – тем паче!

Нигде и никогда не занимать
Ни выдержки ему, ни динамизма!
Не знаю даже, что и пожелать ...
Во всем желаю только оптимизма!
11.05.2012

Музею УГУ

«Пройдет и это» – обратится в пыль.
Оспорить время – глупая затея,
И унесло бы словно ветром быть ...
Но время не поднимет пыль музея!
06.06.2012

Выпускникам

Дорогие, мы вас поздравляем!
А в глазах отражается грусть...
Выпускной – мы вас в мир выпускаем –
В добрый путь!

Над тетрадкой, книжкой, картой
Вы искали и корни, и суть:
Здесь фарватер чертился за партой –
В добрый путь!

Вам самим управлять парусами,
Ветры разные в них будут дуть,

Но мы сердцем останемся с вами!
В добрый путь!

Пусть удача вам будет в подмогу,
И мечты все исполнятся пусть!
Первый шаг начинается дорогу.
В добрый путь!
13.06.2014

Вере Петровне Бондиной

Как наши дни ни стали быстры,
Студенты будто бы вчера –
Учителя, экономисты
И кандидаты, доктора ...

Для Вас мы навсегда – студенты!
Что бы ни было – в этом суть!
Да, относительно моменты,
Но между ними жизнь и путь.

А тот, кто вел тогда – вначале,
Ведет незримо сейчас,
И как бы нас ни величали,
Студенты мы всегда для Вас.

Но жизнь сложна и многолика:
Смогли и мы мудрее стать –
Не находя, что Вам сказать,
Хотим в любви признаться тихо
И руку Вам поцеловать!
25.09.2016

С.Н. Хижову

Сегодня, что не странно, мало в ком
Естественное с чудом бы ужилося,
Решеньем хитрым, волей и трудом,
Гипотезы оставив на потом
(Едва ли не спихнув закон «на слом»!),
Юлой, движеньем вечным бы кружилося.

Хозяин есть у всяческих чудес!
И света луч, и звук ему послушны:
Живою будет тень, забудет вес
Огромный груз, взлетевший до небес...
Взыграет сказкой всё, куда он влез
Умом, с которым все загадки дружны.
02.08.2010

**Помощнику ректора
С.А. Жарковой**

Какой-то даже трепет чуя,
Ведь ей ума не занимать,
Об обаянии молчу я –
Ни здесь, ни мне б о нем сказать,
... ..
Вот и дарю со строчкой бестолковой
Светлане Александровне Жарковой.
03.08.2010

**Проректору по науке
В.Н. Голованову**

Конечно, я во многом – «чайник».
Но кораблю не ведать дна:
Один штурвал и цель одна...
И у меня один начальник!
03.08.2010

Ректору УлГУ Б.М. Костишко

Иначе мне пришлось бы тет-а-тет
Остаться с миром, постоянно споря,
Но, зная на то была Господня Воля,
Со мной союзник – университет.
03.08.2010

**Начальнику отдела фин. учета
Е.М. Ланиной**

И вдохновенье важно, но
Решает не одно оно:
Вопросы многие в науке станут ясны,

Пошли бы, куда следует, финансы.
Нели Викторовне Рыжовой
Да, не потомуки мы атлантов
И не во мраморе пока,
Но лучше б не через века
Нам получить побольше грантов.
03.08.2010

**Первому ректору и президенту
УлГУ Ю.В. Полянскому**

Что – Знания? Такая же страна,
В которой свой закон, своя «монета»,
Но на стезе учебного момента
На что бы та страна была годна
Без власти ректора и слова президента?!
10.09.2010

**Врачу невропатологу, доктору
мед. наук Н.Г. Катаевой**

Рожденное стихией волокно,
Окно... бойница для разряда молний!
Агония и ночь всегда в погоне
За тем, что жизнь и молния – одно,
Чему в природе не найдется меры,
Что познается на границе веры,
Где следует за дном еще одно,
Что просто – человеческие нервы!
(Держащей их руками врача и ученого
Н.Г. Катаевой)
23.09.2010

С.Н. Жирнову

Не прохожему, не прохожему,
А другу нашему,
От нашего мира – вашему!
Иди дальше по Божьему слову.
Пернатому (Сергею Жирнову)
От авторов.
24.09.2010

В.П. Тюкину

Для мировой коллекции основой
 Пусть будет то, что собрано у Вас,
 Но вновь и вновь скажу я: «В добрый час!» –
 Вам, заслужившему давно венок лавровый!
 24.09.2010

Парикмахеру Светлане

Мои не иссякают силы:
 Я – не Самсон, знать, в этом суть.
 Пускай счастливым будет путь!
 Дарю преемнице Далилы.
 Октябрь 2010 г.

Наталии (в дев. Чубур)
 На самый край и даже за кардон,
 За тридевять земель, почти в былину
 Я книгу шлю – пусть грянет гром и звон!
 Ну, ладно – не на край... на У-краину!

Надеюсь, не причислят к шарлатанству,
 Что дарим мы соседке... по пространству.
 07.09.2011

* * *

Настройки душ, как у органа тонки,
 Но камертона здесь искать не надо.
 Еще один читатель – мне награда:
 Дарю стихи я снова незнакомке.
 20.10.2013

Татьяне Михайловне Титовой

Любовь, и долг, и честь на век, а не на миг!
 Не знает времени и статус «ученик»!
 14.12.2017

* * *

Можно много говорить о лире,
 А послушать хочется мне Вас:
 Расскажите, кто мы в этом мире,
 И благословите в добрый час.
 Явятся герои из романа:

Ими Вам дано повелевать –
 Власть актера, воля атамана,
 А верней, учительская статья –
 Нам и свет средь бесконечных строчек,
 Озаривший даль, и челн в волнах...
 Вашим словом избежим мы точек –
 Наших кочек в будущих годах.
 Ах, как трудно перенять Ваш почерк...
 02.03.2018

**Краса цветка
(Марии Варгановой)**

Она ведь коротка, неповторима,
 Живет, пока
 Над ней парит Дыханье Серафима –
 Краса цветка!

Кто может сохранить ее нетленной
 На долгий срок,
 Выхватывает время у Вселенной,
 Как лепесток,

И тормозится будто бы желаньем
 Часов стрела –
 Краса цветов укутана дыханьем,
 Чтоб вновь жила!
 03.07.2019

Марии Варгановой

Любой цветок угаснет очень скоро –
 Как не дано всегда гореть огню!

И я природу в этом не виню.
Нет, никому не выиграть с ней спора!
Или не так? Быть может, что-то есть,
Чему нести по силам эту честь?
Тепла «душа» холодного фарфора!
Но что фарфор без чуда нежных рук,
Порвать способных увяданья круг
(Рук феи, а не мастера декора)?!
Я слышал, есть такая среди жен,
И перед нею отступает тлен!
Творит любой Цветок! Не в счет укора
Скажу, что на Один прав всё же нет –
Саму себя, как на Прекрасный Цвет!
Не может быть такого лишь повтора.
04.07.2019

Мастеру вышивания Любви

Что попробуй, в миге улови,
Что могло, наверно, лишь присниться –
Чудо сказки, полотно любви –
Сотворили руки мастерицы!

Ни к чему фантазия моя!
Вдумайтесь... и просто посмотрите!
Жизнь соткали крохи бытия,
Поле мака – тоненькие нити!

Есть Любви дыхание у нас!
Образы ее! Отныне ими
Будет освещаться каждый час!
Не забыть мне мастерицы имя!
25.05.2014

Художнику М.Б.

Так высоко, что не сказать строкой, –
Где облака ласкает ветер вея,

Где не нарушат улицы покой,
У нас живет загадочная фея.

Она гуляет по чужим векам
И наполняет образами сумки,
А после, снова возвращаясь к нам,
В тиши творит картины и рисунки.

Герои сказок под ее пером
Приобретают жизни очертанье:
Рукою направляется *паром* –
Фантазии и мира сочетание.

Мне фея показала Град Дорог...
А вот ее видеть я не мог.
26.10.2017

Анне Лазаревой

Как прошлый сон печали все пройдут.
Останутся победы и свершенья,
Живого сердца добрые решенья –
Всё, для чего мы появились тут.

И ты узнаешь то, что жизнь – урок,
Где каждому дано своё заданье,
Где все – души строители, как зданья,
Чтобы дойти до Города Дорог!

А если путь печалью замело,
Не забывай: герои сказки рядом.
Они с тобой! Но не ищи их взглядом...
Почувствуй... – на душе опять светло!
26.02.2018

Стихи в новой редакции

(Измененные строчки подчеркнуты)

* * *

Когда б я знал, в чем был не прав,
Забыл бы речь, закрыл лицо бы
И скрылся в темноте утробы
Немых пещер застывших лав,
Когда б узнал, в чем был не прав.

Когда б я знал, кого оставил,
То превратился бы в ничто:
В четыре, в восемь, в двадцать, в сто
Сторон пошел бы против правил
Искать того, кого оставил.

Когда б узнал, в чем виноват,
Не смел глотнуть бы кислорода;
И будто горная порода
На грудь легла б, и дух был смят –
Узнай лишь я, в чем виноват!

Когда б открыли, кто я есть,
Я не дерзнул идти бы дальше
Искать себя... шаги без фальши,
Не стал бы по горам я лезть
Туда, где скажут, кто я Есть.
30.12.1995

* * *

Кто шутил и хохотал, не вы ли?!
Пусть теперь в свой ад глаза глядят.
Мельницы селенья окружили,
Только косы крылья заменили,
Кружатся, не находя преград.
Из сердец ваяли жернова,
Постарались, делая всё жестче,
Так надежней, думали, и проще,

А теперь в них ваша голова.
Чтобы души унести с собой,
С мельниц налетело воронья;
Поздно: не сразиться с этой тьмой
Нам без донкихотова копья.
Смех был смел, а нынче только робость,
Оттого что окружила пропасть ...
Вынес бы, не опрокинув в ад,
Только белый ангел – Росинант.
29.07.1994

Крест

То – Весы, их великих чаш,
Что похожи на две десницы,
Не вмещает и разум наш;
Это – взлет вертикальный Птицы,
Устремившейся мир расщечь,
А еще это – в твердь входящий
До ядра, до основы Меч —
Крест, на грешной земле
стоящий!

04.09.2000

* * *

Зима проходит, проходит лето,
Да только чудо не возникает –
Пишу про то я, пишу про это,
Но снова Главное ускользает.

Под сенью леса, в морской пучине
Лишь промелькнуло, надевши тайны,
Пишу о жизни – оно в кончине,
О смерти если – в живом дыханье.

Порой подходит почти вплотную
И где-то близко совсем витает,

Но после строчек иль запятую,
Иль многоточие мне поставит.

Перо не сдастся и не привыкнет,
И жду я Главное, понимая:
Едва сквозь череп оно проникнет –
Подхватит душу стезя иная.
09.09.2000

* * *

Из парусов, что нам в дорогу дали,
Мы шьем портянки, гольфы и носки;
Ну а потом, сбивая каблуки,
Виним ухабы в том, что опоздали.

Для нас писали вечные скрижали,
Но мы из них сложили жернова.
В деревьях обнаружили дрова...
И, ставши одиноки, зарыдали.

Мы тело крыльями как бы в тисках зажали,
Забывши, для чего они нужны;
Теперь срезаем их, достав ножи,
Кляня отцов за то, что нас рождали.
28.09.2000

* * *

Как мне собрать однажды всё:
Осенний двор и тот овражек,
Вечерний свет многоэтажек
И это вот моё окно,

Дорожку, канувшую в тучи,
Повествование шумов,
Простор, который ждет и мучит,
Протискиваясь меж домов,

Не подчинившиеся шагу
Мечты, скользящие вдоль стен
И улетевшие совсем...
Всё взять и вылить на бумагу?!
24.10.2000

* * *

Не подсказывает нам опыт,
Пусть не видим ни я, ни вы,
Но дороги, любые тропы –
На земных покрывалах швы.

Что под ними – пока не знаем
Иль не помним мы ничего;
Всё шагаем мы и шагаем,
Утрамбовывая вещество.

А однажды, опять незримо,
Швы расходятся впереди,
И уходим... – шагнувши мимо
Покрывал земных на пути.
25.10.2000

* * *

Города многовековые.
Не разрушились замки древние.
Помнят пращуров мостовые.
Неужели мы здесь – последние?

Современника Авраама
Внуки где-то качают кронами,
И, как прежде, стоим у храма
Мы с глазами, заботы полными.

От дорог на ногах мозоли,
Как сто лет назад или тысячи,
Мы боимся беды и боли,
Любим близких... А как же иначе?

Нет, не может быть – слишком рано, –
Встретим мы еще дни весенние!
Не взорвутся куски Гондваны...
Неужели мы здесь последние?
12.11.2000

* * *

И шторм его не встревожит,
И лик его – монолит,
Отвлечься теперь не может,
 Он больше не говорит.

Пусть молнии рвут одежду,
 Слетаясь со всех сторон,
 Но снова и снова между
 Мирами родится звон.

Моря задрожат от эха,
 А горы сгорят дотла –
 Ничто теперь не помеха –
 Бьет ангел в колокола!
 26.11.2000

* * *

Я не слышу новых строк –
 Слух ослаб, совсем закрылся.
 Я пред Богом провинился
 И слова собрать не смог.

Убегает как олень,
 Что само собой давалось;
 Что лучами освещалось,
 Перешло в густую тень.

Без плодов и сил тружусь,
Будто бы мечусь в капкане,
 Копошусь в открытой ране,
 Головой о стенку бьюсь!

Но увидел вдруг я чёлн,
 Проплывающий сквозь рифы,
 И услышал песню... Рифмы!
 Совершилось! Я прощён.
 20.12.2000

* * *

Среди пустынь безжизненно сухих,
 Среди лесов завьюженных таежных,
 Под непрерывный грохот волн морских,
 Под треск костров озябших придорожных...

В огонь грозы, на ледяные тропы,
 В пески, на камни и во влагу рос,
 Нещадно ободрав о горы стопы,
 На землю эту снизошел Христос.

Вот где-то на ступеньку он шагнул –
Нет, не царем, не королем, не шахом...
Был скрип песка, а не планетный гул...
Но двигались века за каждым шагом.
 25.12.2000

* * *

На свету блестит песок,
 Сок течет по теплой глине...
 Неужели мы – мазок
На Божественной картине?

Неужели только холст
 Наша бедная планета,
 Не стоит крылатый Пост –
 Только «точки»: альфа, бета?..

Неужели этот свет –
 Не свечение Завета,
 Неужели столько лет
 Духом небо не согрето?

Только как же Кровь Христа,
Что лилась на эту землю?!
По поверхности холста?
На узоры? Не приемлю!
 06.02.2001

* * *

Ой да воины заморские, ой да люди чужеземия,
 Не ходите смелой ратию вы на русские селения:
 Ветер с севера подыметя,
 И тоска-печаль пробудится,
 И земля о землю вздыбится,
 И веселье позабудется,
 Тени сменятся на тернии,
 Те что маковкой распустятся,
 Да в единое мгновение
 Небо звонами опустится
 И накроет Русь великую,
 Не уйти тогда из по́лона:
 Небеса не сдвинуть пиками,
 Не поднять под ними голову.

Ой да люди чужеземия, ой да смелые воители,
 Не ходите в земли русские, коли жить легко хотите вы.
 На Руси леса дремучие
 И дороги не хожалые,
 Души будут здесь измучены,
 «Сильным, слабым – быть усталыми», –
 Так на камне напечатано,
 Что горюном прозывается,
 В нем Борея сердце спрятано,
 В нем и тернии рождаются,
 А кругом и с хлебным колосом,
 И с полынью, и с осокою
 Вырастает тоньше волоса
 Тут плакун-трава высокая,
 Семена ее разносятся всюду с песнями и сказами...
 Не ходите в земли русские – все пути навек заказаны,

Заповеданы, и синими

Заворожены стихиями.

28.07.1999

*Нашему клёнику
и другим деревьям,
которые росли до этого дня
за нашим окном*

Ветви тянулись... к небу.
 Ствол наклонялся... ветром.
 Солнце светило... редко
 Этим холодным... летом.
 А топора... удары
 Били меня... под память.
 Ты, мой товарищ... старый,
 С кем теперь буду... плакать?..
 Верю, в раю... кленовом
 Станет тебе... чудесно.
 Я же укрою... словом
 Ныне пустое... место.
 Капает дождь... на кольца.
 Может, пробьются... детки...
 Редко светило... солнце –
 К небу стремились... ветки.

16.06.2004

* * *

Проститься не поздно и нам –
 Прощанию только начало:
 И песня еще не звучала,
 И волю не дали парам.

Не поздно сказать пару слов
 О том, что не всё, как хотели,
 Когда пробежали недели,
 Да мир оказался суров.

Призывно ударила медь –
Пусть время, как сказано, лечит.
 Не будем загадывать встречи,
А будем молиться мы впредь,

Чтоб встретиться вышло и там,
 Где быть предназначено дальше...

Одно избежали мы – фальши.
 Прощаться не время уж нам.
 03.08.2009

Папе

1

Любил ты, когда снег метет кругом,
 Но дома все, и куда не нужно.
 Не будет больше так: пусть даже вьюжно,
Ведь без тебя теперь остался дом.
 22.11.2009

14

Всё Бытиё с тобой переплелось,
 Но ныне не найду тебя на тверди я,
 Уходит в пустоту земная ось —
Прямое доказательство посмертия!
Прямое доказательство бессмертия.
 26.12.2009

Из сборника

«Содружество пера и кисти»

30

Горе, горе! Мне идти воль.
 С каждым часом все сильней боль.

Небо, небо голубых рос!
 Стало бурым от моих слез.

Память, память! Говори вслух.
 Но с тобой кровотоцит дух.

Листья, листья! Полетел снег.
 Чуть весна прошла, и вот – век.

Раны, раны! Сыпь на них соль!
 Я хочу запомнить ту боль.
 25.11.2009

Icon absens–3

За окошком январь,
Но не только снежинки в метели –
Кружат мысли осенние, летние встречи, надежды весны...
Вот качнулся фонарь,
Что мы ждали и что мы хотели,
Улетает всё дальше, и образы уж не ясны.

За окном кутерьма –
Это время ладонями машет,
Все смешалось, и небо, спустившись, прильнуло к земле,
Это снегом зима
Схоронила всё прошлое наше...
Тут – лишь темный на свет фонаря мой цветок на окне.
16.03.2010

Евангельская история

Когда судьба женщины
висела на волоске,
И человеческой крови
было уже не жалко,
Что тогда Он
рисовал на песке?
Что чертила
подобранная с земли палка?

«Формулу» Истины
или снежинки далеких стран...
Плотницкие наброски
или ключи к судьбе...
Даты открытий, войн,
человеческой славы и ран...
Или, может, стихотворенье и
«тройки» две?

Заглянули бы, прочитали бы,
зарыдали бы,
Оставили бы жестокую,
детскую свою игру,
Но тогда прошли по написанному
чьи-то сандалии,
И было развеяно всё
на ветру.
03.08.2008

Эмигранты

Территория иная.
 Обнуляется судьба.
 Сериал – «На ловле рая»,
 Начинаем: «Дубль два».
 И отечество другое –
 Знать, «приёмного» отца.
 Есть же выбор – сменят вскоре
 От лица и до конца.
 Неизношенные чувства
 Да эмоции без дыр.
 И не жалко, и не грустно.
 Если нужно, скажут: «Сыбыр...»
Не великие таланты –
Да минует их сто бед –
 Эмигранты, эмигранты...
 Просто люди *секонд-хенд*.
 29.02.2008

Библиотеке Питера

Как описать мне ветер и зарю?
То тяжелы слова, а то легки.
 Когда мне есть, о чем сказать, – я говорю,
 Когда мне есть, о чем молчать, – пишу стихи.
 2008 г.

Олегу Киселеву

Когда забудутся слова,
 И вечной сути булава
 Разрушит наши категории,
Что воспарит в долины Горние,
 Там рассказав про все века?
Быть может, музыки река?
 2008 г.

Путешествие в Город Дорог

Поэма-сказка

Ожившие после потери своего хозяина четыре игрушки отправились в странствие... Они бродят по родному городу и по сказочной стране, выручая тех, кого встречают: дарят радость, помогают побороть несчастье и исправить ошибки.

Они побеждают зло, и в награду им возвращается...

Эта сказка является уменьшенным и адаптированным для детей вариантом сказочной поэмы «Город Дорог».

(Измененные и добавленные строчки подчеркнуты, общие с «Городом Дорог» интервалы пред- ставлены началом и концом со строчкой точек между ними.)

Глава первая, в которой говорится о страшном происшествии и последующем за ним удивительном чуде, соединившем горе и радость.

Начну, пожалуй, не с начала,
.....

О неизвестном ученом, который любил мечтать и смотреть в окно

О нем вы не найдете в томе
.....

Ну что еще. Пожалуй, всё.

Да, кем работал: он в науке
Мечтал свои плоды добыть.
Не всё ему давалось в руки,
Но это не сбивало прыть.

Хотел он размышлять о многом
В уединении, в тиши,
Беседовал порою с Богом
И чувствовал полет души.

О его игрушках

Забыл сказать я про игрушки –
.....

Чтоб дух живого не потух!

О страшном и печальном происшествии

И так бы длилась жизнь игрушек –
.....

Взорвался, рухнул в камни, в пыль!

Возможно, газ, осадка грунта ...
Да что там – множество причин!
Но люди выжили как будто,
И даже тот, что был один.

Квартиры пустовали в доме,
Поскольку в будни рухнул он.

А наш ученый ... Был он в коме –

Его увез с крестом фургон.

«Нет, не помочь ему в больнице,
Сказала женщина другой. –
Не боги ведь, как говорится.
Смириться уж пора с судьбой».

А рядом меж камней валялись

Его медведи и слоны ...

Солдатиков и не пытались
.....

Когда ... да что там ... Помолчи.

Об удивительном чуде, по неизвестным пока причинам последовавшем за трагедией

И незаметно ночь настала,

.....

На малом света островке.

К родному не вернуться дому,

В хозяйской не уснуть руке.

Не сталь и не подобны воску –

.....

Сквозь дождь и хмарь, и тучи сквозь.

О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого

Хозяин не вернулся утром,

И значит, ожидал их путь –

Искать в холодном мире хмуром,

Куда своей душой прильнуть.

Дорога шла немного в гору,

Росли кусты недалеко...

Шептали листья: в эту пору

Они шуршат на ветерке.

Быть новой жизни очевидцем,

.....

И вглядывались в лица трав.

***Глава вторая, в которой
говорится о путешествии
друзей по родному городу и о тех,
кому они смогли помочь.***

О приветливом разговорчивом кустике

Вначале им казалось жестко

.....

И Носорог продолжил смело:

«Хозяин наш тут раньше был?»

А может быть, его родные?..

Они, наверное, нас ждут...

Здесь есть дворы непроходные?

Мы в них войдем, и нас найдут!

Или кому-то очень грустно?

Тогда останемся мы с ним!

И на душе не будет пусто:

Игрою мы развеселим...»

И рассказали всё неспешно,

Где жили и идут куда.

Куст переспрашивал, конечно,

Вздыхал и отзывался: «Да...»

.....

Тем огорчу, конечно, вас».

«Ну что ж, тогда пойдем, наверно, –

.....

И Черепашке помогал.

Когда всё сделали, умылись,

Себя в порядок привели,

Как с другом, с кустиком простились

И по дороге в парк пошли.

***О спасенной входящей
в этот мир новой жизни***

Где клены нарядились ярко,

Рябина где была красна,

В сторонке на скамейке парка

Сидела женщина одна...

Читала книгу только-только,

.....

Листвой захлопали дубы!

Малютки прыгали от счастья –

Светло и радостно в груди –

Ведь тут закончилось ненастье!

Но... видно, дальше им идти.

О страшном случае, произошедшем с Черепашкой, и о том, что, оказывается, зло идет за нашими героями по пятам и всегда готово напасть

Они у тополя присели,
.....
А что за сказочной строкой?

Чтоб нас пугать, мешать нам чтобы,
Проникли даже в естество
Они – исчадьё лютой злобы.
Они – как чье-то колдовство.
Пришли откуда? Кто растил их?
Кощей? Волшебник? Чародей?
Не только слезы вызвать в силах –
Способны убивать людей!

Болезни, многие несчастья,
Что терпим мы, на их счету.
Возможно, приняли участие
И здесь, наслав на дом беду.

У путешественников наших
Пока что не было врагов
(Ведь слушались, конечно, старших:
У «сказочных» закон таков),
Но и на них уже армады
.....
Итак, продолжим наш рассказ.

О том, как буря разбросала друзей

Настало утро дня другого,
Ведь Солнце совершило круг...
Отправились малютки снова
Искать кого-то, чьих-то рук.

Никто из тех, кого встречали,
К себе их взять, увы, не мог.
Дворы, дома, кусты молчали.
.....
И на прогулке лаял пес.

«Наверное, о нас забыли.
Мы никому уж не нужны...»
От слез прикрыты и от пыли
Глаза «виновных» без вины.
.....
Быстрее бы дальше пролистать.

О том, как разлука может в конечном итоге привести к долгожданной встрече

Давно, назад лет пять иль боле,
.....
Они плясали вокруг куста!
Малютки прыгали от счастья –
Разлуки время позади,
И тут закончилось ненастье!
Но... видно, дальше им идти.

О том, как случай может соединить двух людей и как этот «случай» был создан

Дорога разве не ведома
.....
Да и ушли пить с тортом чай.

Малютки прыгали от счастья –
Светило солнышко в груди, –
И тут закончилось ненастье!
Но... видно, дальше им идти.

Довольные, что день незряшный,
.....
Уже и вечер наставал.

О том, как Медведь провалился в колодец, об опасном сумасшедшем и добром прохожем

Когда несчастья и не ждали,
.....
Сказал и в ливень убежал.

О том, как игрушки прятались под скамейкой и рассказывали о себе

Лилась вода как будто лейкой!

.....

И вдруг всё стихло в одночасье.

Воды ли кончился запас,

А может быть, ушло ненастье,

Чтоб мы продолжили рассказ.

Игрушки наши так устали,

.....

Но тот солдат, в ком дух горит!»

О том, как друзья пошли на риск, чтобы подарить ребенку счастье

Как ночь ушла, и солнце встало,

.....

Хоть и спешат – не к месту спор.

О спасении бедной собачки

Но рыжий чуть привстал при встрече.

.....

Друзья присели тут же молча –

Тяжелый груз с души упал.

Уж выплывали звезды ночи,

И теплый сон на них напал.

Друзья устали, безусловно,

И, как в кровати, на заре

В мерцанье звезд, младенцы словно,

Заснули тут же – на земле.

Об атаке зла железными зубами, огнем и водой, которая завершила первое путешествие друзей

Они проснулись от рычания:

.....

Сковала весом без труда.

Могли ли что сказать? Едва ли –

.....

Друзей моих, прошу, от лиха,

От слез невидимых спаси,

От неслышанного крика...

У зла встань, Ангел, на пути!

И самосвал на мост ворвался,

.....

Вы отзовитесь поскорей!

Глава третья,

в которой говорится о путешествиях

в волшебном мире.

Событий роковых стеченье

От «погребения» до дна.

Но всех друзей влекло течение,

И за волною шла волна.

Как будто бы большие руки

Их пронесли через моря...

(Волшебной мне не знать науки –

Сдает фантазия моя.)

Но вот они уже на суше

Иной загадочной земли:

Минут обычных ход нарушив,

Их в Иноземье занесли.

Зачем и кто? Пока не знаем.

Для радости или для бед?

Но книжку дальше полистаем

И, может быть, найдем ответ.

О человеке, попавшем в яму гордости

Когда друзья передохнули,

.....

Ему не выбраться сюда!

Когда увидел он малюток,

Сел на коленки и затих.

«Я тут довольно много суток... –

Сказал он, озирая их. –

Упрямый был я, горделивый,

С людьми безжалостен и груб...

И вот однажды в день дождливый

Я как-то оказался тут.

Ведь этот край в стране волшебной

Завоевали силы зла,
И не найти травы целебной,
Чтоб излечить она смогла.

Откуда принесло напасти,
Уже не помнит местный люд,
Но будет каждый в черной власти,
Кого они к себе возьмут.

Прошу вас, так не уходите!
Наверно, Бог послал мне вас.
Я умоляю – помогите!» –
Просил он помощь в первый раз.

Тогда герои наши тут же
Нашли покрепче стебельки,
Связавши их как можно туже,
Спустили в яму узелки.

Несчастный выбрался, цепляясь
За помощи бесценной нить,
И, непривычно улыбаясь,
Шепнул: «Теперь могу я жить...

Но я сейчас отправлюсь с вами,
Других плененных тут спасать».
И радость брызнула слезами –
Теперь бессильна вражья рать!

***О человеке, плененном стеной
собственных научных идей***

А дальше были камни всюду –
.....,
Создал я множество идей!

Построил тут я эту стену:
Идея – камень для нее.

.....
«Я тоже с вами вдаль пойду».

***О людях, схваченных деревьями
тягостных сомнений и неверия***

И шли они довольно долго,
.....
Покинули коварный лес,

Где люди сдавлены ветвями,
Где неуверенности пресс.

О людях, захваченных песками сует

Дорога сделалась песчаной,
.....

Уж не было ни сил, ни воли.

И протекала жизнь моя...

“А как в моей иначе доле?!

Да не двузильная же я!” –

Так говорила я когда-то.

.....

И сколько мне... – никто не знает.

Пустыня – неизбывный рок».

Все стали думать, что же делать,

.....

И новые спешили дни.

Но всем пришлось остановиться:

Идти бездумно не могли,

Ведь встала на пути граница

Иной неведомой земли.

Решили спутники остаться

Спасать познавших злобы чад.

«А мы пойдем, ведь, может статься,

Нужны и там», – сказал солдат.

***О стране, находящейся возле пропасти,
и об увлеченном волшебнике***

Лес находился в отдаленье,

.....

И в этом колдуна вина!»

«Так вот откуда прилетают

Исчадья зла! Здесь их приют!

Вот колыбель, где их питают.

Одна, по крайней мере, тут!

А где сидит он, ваш волшебник?» –

.....

Медведь сказал. – Зверье – моё!»

Они присели напоследок

.....
 А встав, сказали: «Будет так!»»

Им помогать решился пёсик,
Что тут хозяев потерял.
Бродил он долго между просек...
Аяврик – так себя назвал.

Из птиц была охрана снята,

 Но им не доставало сил.

Тут Носорог подставил спину –
Медведь волшебника взвалил,
 И потащили на вершину –

 В них только образы живут!»
 «Тут нужно чудо, а не проза, –

 Кричали «горько!», пили мёд...
Друзей просили, чтоб остались,
Они же: «Нас хозяин ждёт!»»

А к пропасти теперь заказан

 И не забудется война.

***О том, как спасли народ, переселив его на
 листья огромных деревьев***

Их дальше встретило ущелье –
 Деревья там повыше гор!

 Внизу под черною горой.

Помочь бы как-то тем несчастным –
 Они едва ходить могли.
 Они смотрели безучастно,
 И в яму годы их текли.
Герои наши дознавались,
 Как вышло так, что все внизу,

Нельзя о сказочном мечтать!» –
«Нет, нет! Жива, и жив сынишка!» –
 Солдат от радости плясал. –

.....
 Порой кричали: «Погодите!» –
Иной был злобен и упрям!
 Им отвечали: «Захотите –

.....
 На удивительных листах.
Живет без горестей, спасенный
Благодаря большим жукам
Народ, на крыльях вознесенный
Поближе к солнцу, к облакам!
 Нет, нет, я не люблю насилие!

.....
 Среди камней уже давно.
Друзей перенесла повыше
 Жуков подруга – стрекоза.
 Ее крыло достало б крыши,
 С окно огромные глаза!

***О том, как народ, живущий
 возле огромного Окна, перестал бояться
 окружающего его мира***

Простившись с чудо-стрекозой,
Вдруг оказались у домов,
 Накрытых толем иль кирзою,

 Свет за окном – они все спят!

Друзья ходили там до ночи,
 Хотели на ночлег уж встать...

 К утру же снова тишина.

Всё это было, как на поле,
Перед огромнейшим окном –
 За ним и даль, и всё другое,
Но я не расскажу о том.
Не углубляясь в «законы»,
Посмотрим, как живет тут –

Быть может, кто-то беззаконье
Творит, тираня здешний люд.

Солдат остановил карету,

... ..

Кто знает, что он сотворит?!

У нас ведь чудеса творятся:

Полсуток всё светлым-светло.

... ..

Лицо он бритое погладил.

Друзья ушли – дорога ждет!

Но стон услышали вдруг сзади –

... ..

Тихонечко, по одному.

И скоро шум уж стал не нужен:

Все здесь, нет никого в дому!

В глазах растерянность и радость,

Досада за былые дни...

Игрушки совершили малость –

Всё победят теперь они!

... ..

Постигнут смену дня и ночи,

И звука (за большим Окном)!

Возможно даже, нас обгонят,

Найдя дорогу за Стеной.

Поймут закон, что здесь не понят.

И установят связь со мной!

Теперь игрушки без тревоги

Пошли под сенью облаков...

«А что там дальше по дороге?» –

Спросили прежде стариков.

«Там дальше странный дивный город,

Зовется – Город всех Дорог.

Хоть и любой из нас немолод,

Попасть туда никто не смог:

Не то чтоб далеко иль трудно,

А что-то оторопь берет...

Но слышали, в том Граде чудно,

И даже ближе Неба Свод!»»

Друзей же наших точно ветер

Толкал вперед большой волной,

И шли они, как будто дети,

На голос теплый и родной.

Об удивительных предваряющих Город
Дорог пространствах

И вот дошло повествованьё

... ..

Смотрю я будто бы из сна.

О том, какой он – ГОРОД ДОРОГ

Огромный Город простирался

... ..

Уходит Город в Горный мир.

Игрушки шли с волненьем, с дрожью,

Но чуден был и миг, и час...

Во всём здесь видно Руку Божью.

Отсюда зрим и наш рассказ!

Отсюда наши приключения

И направлялись, и велись –

Здесь, видимо, минут свеченье,

Что так, как нужно, удались!

И провожали, и встречали

Все люди Города Дорог,

А звери мордами качали,

Тут даже был единорог!

... ..

И силе этой нет числа!

Игрушек пригласили к Трону,

Где Голос заревом горел!

... ..

«Дошли вы, не остановились!

И всё по силам было вам.

Вы многим помогли на Свете

И здесь, и в городе родном:

Порвали злобной Ночи сети,
Ее рука пошла на слом,
Когда вы дверь одну забили
Из черной бездны вдоль лесов,
И плод смертельный истребили
Душою чистой до основ.
Вы образумили селенья,
Исправили ошибки их,
Сердца соединили в звенья,
Как бы слова в прекрасный стих!

Свой дом повсюду вы искали
И руки, что смогли б обнять.
Все-все, кому вы помогали,
Готовы вас к себе позвать!
Но Мы решили вам в награду
Вернуть того, кто с вами был.
Здоров он! Дней уж десять кряду
Всё ищет вас – он не забыл!
Кого спасли вы, все вернутся
В свои дома – к своим родным,
И дни их больше не порвутся,
Не улетучатся, как дым.
Ваш старый дом уже не встанет,
Но будет новый – чист и бел,
А в нем еще светлее станет.
И Ангел Наш его согрел!

Вы снова сможете границу
Между мирами пересечь.
Откройте новую страницу!
Минутам разрешаем течь».

Сверкнула молния стрелою,
Нет – будто взрыв невдалеке!
И вот уже передо мною
Родимый город на реке!
Не всё тут по дорогам ровным
Идет, но ведь стезя длинна ...
Игрушки же опять с ученым –
Сидят как прежде у окна ...
Читают днем его работы,
Хоть и порой не без труда,
А ночью новые заботы –
Уходят вместе – как тогда.
Нужны всегда кому-то помощь,
Участье, дружеский совет,
Вот и уходят тихо в полночь ...
И это будет много лет.

Чуть не забыл, Аяврик с ними –
Живет не тужит славный пёс!
Я где-то слышал это имя ...
Но это уж другой вопрос.

Мамины стихи

*Художественные способности сестре перешили от папы –
он с фронта присылал родителям портреты однополчан.
А способности к стихосложению были по линии бабушки с маминной стороны –
в юности мама немного сочиняла.*

* * *

Опять пошли дожди,
Опять на улице темно и сыро.
Начнутся скоро холода.
Еще какая-то неделя, и тогда
Пойдем мы все учиться.
Кто – в первый класс, кто – во второй,
А я пойду уже в восьмой.

* * *

У печи пригретые
Сидят подружки спетые.
Начинается урок –
Раздается шепоток.
И пошла у них беседа –
Сколько шума,
Сколько смеха!
Только слышно иногда:
«Хи-хи-хи» да «ха-ха-ха»!
Ну так что ж, поближе к делу.
Здесь хочу я рассказать
О ночных своих дежурствах
И в стихах их описать.
Так над чем они смеются?
Догадаться нелегко –
Тот, кто ночью не дежурил,
Тот не знает ничего.

Поздно вечером приходим –
Все ворота на замке.
Что же делать? Постучатся?
Но, увы, наверняка
Не услышат наши стуки.
Мы тогда: балетки в руки
И полезли напрямик.

После вот такой разминки
Попадаем в пропусник.
Здесь нас встретили словами:
«Родов нет – идите спать.
Да смотрите, не шумите –
Не мешайте больным спать!»
Мамам нужно отдыхать!»
Спорить с ними мы не стали –
Согласились спать идти.
Но, конечно, мы не спали,
А уроки повторяли
И шутили как могли.
Так и ночка пролетела –
Кто дремал, а кто зевал,
Карауля роженицу, постепенно засыпал.
Ночка быстро пролетела –
Встрепенулись все тогда!
Ох, как жалко, что в пустую
Эта ночь у нас прошла.

* * *

Враги грозят стране войной,
Грозят они нам атомною бомбой!
Но пусть же знает враг,
Что мир в руках людей!
Еще пусть знает враг,
Что люди мира стоят за мир!
Враг всячески стремится
Отнять у нас свободу,
Он всячески стремится
Закабалить людей,
Чтоб я, чтоб ты, чтоб мы
Работали на них,
На них – врагов страны!

Давайте же на зло врагу,
 На радость честным людям мира
 Сплотимся и дадим отпор
 Проклятому врагу!

* * *

Мама родная моя!
 Как крепко люблю я тебя
 За то, что ты жизнь нам дала,
 За то, что ты нас воспитала!
 Растила ты нас, не жалея себя.
 Всю жизнь свою нам отдавала.
 В тяжелые годы войны
 Нам хлеба кусок доставала.
 Когда я в больнице лежала в бреду,
 У окон моих ты стояла,
 И видела я, как, таясь от меня,
 Ты тихо слезу утирала.
 Болеешь за каждый ты наш неуспех,
 Всегда проявляешь вниманье...
 Так, мама родная, спасибо ж тебе
 За ласки, заботы, старанье!

* * *

Друзья, как много дали нам
 Студенческие годы!
 И вправду, не забудешь никогда.
 Работа, практика и лыжные походы
 Запомнились мне крепко навсегда!
 В свободные часы мы весело смеялись,
 В кино ходили шумною гурьбой...
 О, грустно будет мне,
 Когда, окончив школу,
 Разъедемся мы по стране родной.
 И встретимся мы с тем,
 К чему всегда стремились,
 К чему душа лежала горячей –
 Работать поскорей
 Мы вечно торопились.
 Теперь благодарим своих учителей
 За то, что путь открыли нам широкий,
 За то, что научили мыслить нас!
 Ответим мы хорошою работой,
 И добрым словом вспоминая вас!

*Евгения Мавренкова (в зам. Шутая) – вторая справа – и ее сослуживицы по работе
 в Краснореченской больнице (после окончания мед. училища) – 1961.*

Отзыв на сказку «Город Дорог»

С.А. Афанасьева

(товарища и коллеги автора по университету)
с комментариями автора

1. Особая благодарность – за то, что наш населённый пункт в сказке называется обоими именами. Это, разумеется, мелочь, но очень-очень приятная. Конечно, было бы куда приятнее, чтобы первого, «настоящего» имени не было вообще, но...

2. Что сказать о сказке? Грандиозно – не то слово! Придумать такое невозможно, такое может только само написаться (что-то подобное ты мне и рассказывал – охотно верю). С чем можно сопоставить? «Евгений Онегин»? «Конёк-горбунок»? Но у тебя всё же монументальнее, прежде всего в силу тематики. И это не совсем сказка, точнее – более чем сказка: в сказках всё-таки главное – действие, «экшн», приключения героев. А у тебя движение сюжета многократно прерывается разного рода отступлениями, иногда весьма обширными. И я совершенно не был удивлён, когда увидел «детский» вариант, где, собственно, только «экшн» и остался. (Только что это за дети, которые знают про Фауста?) И, по-моему, многие «вставки» тоже могли бы стать самостоятельными вещами, некоторые – даже поэмами. Но, как ни удивительно, такая «сложносоставность» нисколько не нарушает целостности сказки: настолько естественно все отступления и вставки встроены в

повествование.

3. Особо замечательна «философская» вставка, но тут слов у меня нет – просто хочется поставить несколько рядов восклицательных знаков!!! Кстати, а были вообще в истории прецеденты написания философских трактатов стихами? Ну, конечно, «ДаоДэЦзин» – это почти стихи, а ещё? Не стихи с философским содержанием, как, скажем, у Тютчева, а философия в стихах? «О природе вещей» – ну какая это философия? У Соловьёва скорее уж проза – отдельно, стихи – отдельно. А вот у Хайдеггера проза в высшей степени поэтична – и этим захватывает. Кстати, он очень высоко ценил философский потенциал поэзии – для него поэтическое слово куда ближе к «слову о бытии», чем слово научное. Но всё же «слово мыслителя» и «слово поэта» для него – две большие разницы: «Мыслящий даёт слово бытию. Поэт именуется святой. ... Мы, однако, ничего не знаем о диалоге поэта и мыслителя, которые «на ближних вершинах живут, разделенные бездной»» (тут он кого-то цитирует). Красиво сказано!

4. И ещё – при переходах от одной части к другой иногда становится непонятно, где заканчивается фантазия, сказка и начинается реальность, жизнь. Где-то помогает сориентироваться зна-

ние некоторых фактов личной жизни автора, но местами не сразу соображаешь, как нужно воспринимать читаемое. Но тут, конечно, автору виднее – может, как раз и была такая задумка, чтобы всё было так вот перемешано? Не без помощи того же Хайдеггера мне на ум пришла такая формулировка: в «Городе дорог» разные планы бытия присутствуют ОДНОВРЕМЕННО, это – пересечение, скрещение сказочного и реального, земного и божественного.

5. Особо – о так называемых «бессмертных» и обо всём, что вокруг этого в сказке сказано. Откровенно – не ожидал от тебя такого (в частности – как доктора наук, ну и вообще...) Вроде бы раньше такого за тобой не замечалось... Извини меня, но я считаю, что это – ПЕРЕБОР. Просто потому, что НЕ ВЕРЮ. Или так: не поверю, пока сам не увижу.

Комментарии А.М. Шугого

Да, принцип «бритвы Оккама» я считаю ложным – у него нет оснований, и во многих случаях им руководствоваться ни в коем случае нельзя.

Конечно, безоговорочных фактов я предоставить не могу – думаю при желании, точнее, нежелании даже пленного гуманоида было бы недостаточно. А все известные мне факты, наверно, известны и Вам. Речь может идти только о трактовке и их компиляции. Я не принимаю любую информацию на веру – она должна выдерживать множество моих личных критериев – от источника информации, до количества этих источников и их видимой независимости (обо всём тут не скажешь). Но

Надежды на это мало, поэтому скажем: пока не будет источник, заслуживающий доверия. А вообще нужно помнить, что нам завещал великий Оккам. Есть ангелы, демоны – но к чему ещё присочинять каких-то «бессмертных»? (Вообще-то бессмертие – это цель, задача, задание Человека как образа и подобия Божия, но сейчас не об этом).

6. Ну вот почему из десятков версий происшествия с группой Дятлова у тебя выбирается самая экстравагантная? (То, что это сделано в СКАЗКЕ, – не оправдание, это же реальное событие). Есть ведь даже специальные сайты, где разбираются детально естественные (природные, даже не техногенные!) причины случившегося, где всё по полочкам разложено, чуть не по минутам расписано. Но ведь у нас так всегда: где чуть что не так, где какая-то тайна, так сразу ОНИ.

если какая-то информация у меня получает высокий балл доверия, то уже ее будет достаточно для серьезных выводов. Например, что касается иных цивилизаций, действующих на земле, мне достаточно информации об атаке в конце 40-х (точную дату можно уточнить) флота США, направлявшегося к Антарктиде в поисках баз Гитлера. Атака была произведена сигарообразными плазмоидами. (Кстати, есть историки, которые говорят, что тут была неизвестная война США и СССР и прочее, и прочее).

Второй составляющей в выработке идеи о «бессмертных» была логика развития борьбы с человечеством богобор-

ческих сил.

Представления об иных – «более развитых» – цивилизациях достаточно распространены и в народных преданиях, и в философии (причем как древней, так и современной). Кроме того, имеется множество фактов, которые очень трудно – практически невозможно – объяснить без привлечения гипотезы о прямом воздействии этих цивилизаций. Египетские пирамиды – самый известный, но далеко-далеко не единственный подобный артефакт (существуют находки, для создания которых требовалась техника, превышающая по своим возможностям даже современные средства) – ни одна из многочисленных гипотез о построении пирамид не является удовлетворительной. Но такое или подобное воздействие не ограничивается прошлым: в частности, очень распространены плазменные объекты, чья динамика, как правило, целенаправленна или, так называемые, «кваккеры» очень хорошо известны морякам – о них свидетельствуют даже самые высокопоставленные чины флота. Что это – проявление демонической силы? Исключать этого нельзя. Но по некоторым философским соображениям, более вероятно, что тут мы встречаемся с проявлением иной, значительно более могущественной, цивилизации.

Что касается бессмертия, само по себе оно никак не может быть ни данной нам от Бога целью, ни каким-то высшим предназначением человечества. (Причем, напомним, что человек уже был бессмертен, и он лишился бессмертия, отдалившись от Бога, нарушив Его заповедь.) Цель человека – возвращение к Богу и жизнь

с Богом, а также воплощение этой жизнью Божественного замысла. Следствием будет обожение человека и истинное бессмертие. Таким образом, бессмертие – это следствие, а не цель! (Что бы там ни говорили некоторые философы.) Ни Священное Писание, ни Священное Придание – писания Святых отцов – не указывают и не могли указывать на «бессмертие» как на цель христианина! А иначе распятый Христос и святые мученики, убитые за верность Богу, не могли бы быть нашим идеалом!

При этом нужно не забывать, что бессмертие «бессмертию» рознь. Бессмертие с Богом в Царстве Небесном – одно, а попытка достижения квазибессмертия «самостоятельно», без Бога, в земном мире – это совсем другое. Именно о последнем и размышляет современная наука. Соблазном, исходящим от темной силы, человечество оказалось удаленным от Бога в большой реальности. И совсем нельзя исключить того, что следующей идеей демонических сил явилась попытка как можно дольше задержать нас в этом состоянии – сделать так, чтобы мы застряли в этом мире. При этом нельзя исключить того, что это им удавалось. С поддержкой демонической силы, обладающей колоссальными знаниями и мощью, некоторые человеческие цивилизации, возможно, уже достигли большой власти над данной материей или даже квазибессмертия, и кто-то уже тысячелетиями пребывает в этом мире. На память приходят мифы о Шамбале, Атлантиде, титанах и т.д. и т.п. Кроме того, пребывание человеческого рода, возможно, не ограничивается этой планетой (так же,

как оно не ограничивается, как думали раньше, Евразийским материком). И при этом отнюдь не наша цивилизация является отсталой и немощной, наоборот: именно наша цивилизация оказалась наименее зараженной демонической силой, возможно, мы и есть последняя надежда – тот росток человеческого рода, с помощью которого человечество вернется к Богу. А всё видимое могущество тех цивилизаций – немощь, по сравнению с приближенными к Богу! Они живут под покровом нашего врага, живут царьками в мертвой пустыне Вселенной, а мы, умирая, возвращаемся у Богу.

Теперь, что касается группы Дятлова. Конечно, дело не в сказке. Всё ясно и понятно и прослежено до минуты в каждом отдельном источнике информации – в каждой из передач говорится, что тайна раскрыта. А на самом деле там ничего не ясно! Что это: результат испытаний нового оружия или падение ступени ракеты? Или природный катаклизм? Но только часть группы погибла от некоего удара (причем очень мощного), а остальные, прорезав палатку с противоположной от выхода стороны, бежали в испуге и, вероятнее всего, замерзли (но и замерзание тоже под вопросом). Может, их убили спецслужбы из-за того, что они были свидетелями таких-то испытаний? Но согласно опросу участников следствия с привлечением полиграфа, при расследовании не было давления со стороны спецслужб, они сначала были сами заинтересованы в расследовании (!), но потом действительно волевым решением его прекратили. Официальное

следствие объясняет гибель группы столкновением с обстоятельствами непреодолимой силы (такое объяснение для документа – нонсенс)! Существует информация, что было еще засекреченное расследование и были другие его результаты. Еще раз напомним, что большая часть группы бежала в страхе из палатки с задней стороны – это одно из того, что точно установлено. А теперь смоделируйте ситуацию! Что должны были увидеть в узком (!) проеме двери палатки семеро здоровых, смелых (время послевоенного подъема) молодых мужиков, вооруженных топориками и ножами (!), чтобы не вступить в драку, а этими же ножами разрезать палатку сзади и убежать! Вы представьте себе это! Представьте с указанными деталями! Вооруженные спортсмены послевоенного поколения! Бежали! Застигнуты врасплох? Но они же смогли сориентироваться и ножами распороть заднюю часть палатки! Может, перед ними стояла целая рота спецназа? Они бы из палатки ее просто не увидели! Да и следов, кроме следов дятловцев, не было – никаких! Зато их следы были покрыты ледяной коркой – будто от воздействия жара.

А разгадывать эту тайну начали не сейчас – весь Свердловск гудел в те годы. И информация о плазменных шарах исходит не от кого-нибудь, а от одного из следователей! (И местные жители тоже видели в то время над этим районом шары.) Существует версия, что ребята как раз выполняли задание спецслужб (может, сопутствующее) по разведке района. У всех были фото-

аппараты (у кого-то, кажется, даже не один) – это студенты 50-х, тогда не было у всех смартфонов. Причем фотоаппараты со всем содержимым были сразу изъяты и засекречены. Отсюда и такое странное (ни туда ни сюда) поведение органов – группа выполняла их задание и вся погибла!

И палатка была поставлена «неправильно» – не на том месте – с точки зрения туризма, но очень хорошо для наблюдения за перевалом. А ведь они были опытными спортсменами! Кроме того, очевидно, был «второй» Золотарев, который выжил. А может, там уже был наблюдатель, и группа должна была заметить его?..

Пока только такая версия оказывается непротиворечивой. (Известные мне гипотезы естественных причин гибели экспедиции – например, снежная лавина – вообще не выдерживают никакой критики.)

— — —

Сейчас – в 20-м году – прокуратура

объявила, что после дополнительного расследования установила причину гибели экспедиции: лавина и потеря палатки, т.е. дятловцы ушли от лавины к естественному ее ограничителю – каменной гряде, – а возвратившись, не нашли палатку и, в конечном итоге, замерзли. Какая «новая» версия! Вот только была одной из первых... Лавина (если принять версию) уже сошла, придавила половину (!) палатки и убила нескольких товарищей! Куда ж они побежали от сошедшей лавины, бросив пострадавших друзей?! Лавины не сходят по одному месту несколько раз за час! А если лавина настигла группу уже по пути к гряде, где следы лавины?! Были только следы членов группы! Версия не выдерживает критики – контраргументов множество, напомним лишь об одной из травм. У погибшего от травмы головы, которая должна была привести к мгновенной смерти, во рту был найден кусочек кожи руки (т.е. он должен был откусать его сразу перед смертельным ударом)! Что же за «лавина» такая?!

P.S.

«Чтобы ни было, было лето» – блиц

1

Чтобы ни было, было лето,
И на небе – заливы света,
И волна омывала ноги,
И пылили в селе дороги...

От весны, что в домах сидели,
На недолгие, но недели
Подхватило оно на крыльях
И в лесах, и в степях ковыльных...

На минуту даря забвенью –
От морозов отдохновенье...
И уже опускает стопы
В сентябре на земные тропы.

2

Под забот и поветрий игом
Пронеслось оно светлым мигом
Будто сказочная карета
Иль ворвавшаяся комета,
Через стены уединенья
Жизни внешней даря биенье...

Посетило нас это лето.
Но уже холодает где-то.
Возвращаемся к строчкам, книгам,
Согреваясь минувшим мигом.

3

Наши лица пряча по глаза,
Май с Апрелем дали карнавал,
Но пришли гроза и бирюза –
Лето объявило в мире бал,
Где скрывать не принято лица!
Только бал не будет без конца.
Скоро дирижёром станет Осень...
Не скрывать лица ее попросим!
30.08.2020

Пане

Ни времени, ни места не осталось –
Уж где-то занялся жизневорот, –
Я тороплюсь – наш расправляю парус, –
Идет к концу одиннадцатый год.
12.08.2020

* * *

Что видится, то кажется –
Мой путь и плоть моя,
О днях моих не скажется:
«Страницы жития».
Что создано, что сорвано...
И то, что было солоно...
Вся правда – лития.
Я был лишь нарисованный
На кромке бытия.

— — —
И меня инструментом кованым
Удалят, но, созвучно гуду,
Не жалею обо мне – нарисованном, –
Настоящим еще пребуду.
12.08.2020

* * *

Пытаюсь миф нести в руках,
Пытаюсь проследить за светом...
Не следуя ничьим советам,
А чтобы ветер в парусах!
Философом служу в стихах,
А в строгой физике – поэтом.
20.08.2020

* * *

Запотела садика ограда,
Тает солнце, золото дара...
План пишу на листьях сентября –
Есть пока что дни до листопада.
01.09.2020

Исправления в книге «По циферблату Млечного Пути»

1. Стр.5. Фотографию Евгении Шутотой сделать светлее и увеличить контрастность.

2. Стр.7. Уменьшить фотографию Анатолия Шутого до размеров фотографий Аки и Михаила на страницах 259 и 275.

3. Стр.39, правый столбец, 14 строчка сверху: слово «бряцаний» – по правому краю.

4. Стр.48, левый столбец: в строчке пропущено тире: «Мы – стихии, как наши моря,»

5. Стр.49. Левый столбец: лишняя ступенька в стихотворении «Законные в оголенность...»

6. Стр.68. Левый столбец: добавить название к трем стихотворениям «**НЕНУЖНЫЕ**»

7. Стр.92, левый столбец, 4 строчка снизу: «Вышеназванную» – вместе.

8. Стр. 102-103 (и в Содержании): добавить «-1» и «-2» в название стихотворений: «О современных лжепророках – 1», «О современных лжепророках – 2»

9. Стр.132. Правый столбец, 7-я строчка снизу: поставить вопросительный знак в конце: «Всё взять и вылить на бумагу?»

10. Стр.214. Правый столбец, 12-я строчка снизу: написать с большой буквы «И Кто-то, замолчав, дает ответ.»

11. Стр.225. Правый столбец, 10-я строчка сверху: написать с большой буквы «И Сам Он за нее боится,»

12. Стр.227. Левый столбец, 16-я строчка сверху: неправильный отступ строки «Капает дождь на кольца...»

13. Стр.249. Левый столбец, 8-я строчка снизу: запятая – «Как меч разящий, это слово...»

14. Стр.252. Правый столбец, 16-я строчка снизу: написать с большой буквы «Божий чтоб Взгляд»; 15-я строчка снизу. Написано «Разглядел стих,», следует писать «Разглядел *с т и х*,» (курсив + разряжение).

15. Стр.272 Правый столбец, 12-я строчка сверху: курсив – «Но только *это* Бог наш призовет!»

16. Стр.273. Правый столбец, к стихотворению №82 добавить название – «**Уж и бумажный змей**»

17. Стр.274. Правый столбец, 20-я строчка снизу: запятая – «Что мы ждали и что мы хотели,»

18. Стр.284. Правый столбец, 1-я строчка снизу: следует сделать сноску: «В тексте М.А. Шутого указана река Висла и дата – 14.01.1945, но тогда это было до взятия Познани. Возможно, в описании боя отразились воспоминания, связанные как с рекой

Висла, так и с рекой Одер. – А.Ш.»

19. Стр.287, левый столбец, 3 строчка сверху: написать точное название деревни: «Заняв деревню Альт-Тухебанд, остановились.»

20. Добавить в «ПАМЯТЬ» отрывок папиного рукописного текста и наградной лист (на орден Отечественной Войны I степени).

21. Стр.297, правый столбец, 4 строчка снизу: вставить подчеркнутое: «Но я свой достал первым! Попробуй арестуй: я при оружии. Он отстал.»

22. Стр.383, левый столбец. Вставить разделительный интервал между строчка 3 и 4 сверху.

23. Стр.386, левый столбец. Написано «Коробельниковой», следует писать «Корабельниковой».

24. Стр.390. Левый столбец, 6-я строчка сверху: кавычки, многоточие и «ё» – «А всё постигнуть «с чувством, с толком...» –»

25. Стр.406. Левый столбец: в содержании убрать кавычки в названии «**Время творчества**».

26. Вставка. Рис.7. Написано «Иллюстрация к книге Дмитрия Юдина “Пожарный переулочок”», следует писать «Иллюстрация к не вышедшей книге Сергея Жирнова».

27. Вставка. Рис.74. Написано «Гоценко», следует писать «Гаценко».

СОДЕРЖАНИЕ

«...ГДЕ-ТО ПО ДОРОГАМ»	3	«Пространство – видно, так уж повелось...»	13
<i>Прямо от руки</i>	5	«Я не упрямяюсь и не повинуюсь...»	14
«Писать стихи и трудно, и легко...»	5	«То на ногах вы с самой зорюшки...»	14
«Дается так много...»	5	Любови Секериной	14
«Что хотят пусть говорят...»	5	На кончину Любови Секериной	14
О моих стихах	5	«Грусть осенью о том, что всё уходит...»	15
«Не ищу холмов и лестниц...»	5	«Напряжение в душе...»	15
«Когда мне плохо, я хватаюсь за стихи...»	6	Мусечке	15
Поэтам прошлого	6	«Мысли, мысли мои летучие...»	15
«Протянитесь тонкой ниткой...»	6	«Май, смотри, уже на исходе...»	16
		«Не случилось пока – не открылась Америка...»	16
«Пожары, пожары принес Предтеча...»	7	«Гость, жених ли, скорее путник...»	16
«Наверно, мне не быть в Раю...»	7	«Возвратиться бы ко мгновению...»	16
«Отдал последний свой листок...»	7	«Вот идет на тучках низких...»	16
«Пусть без выгоды...»	7	«Чтобы жизнь не случилась бросовой...»	17
«Всё, как и прежде, – я наверно знаю...»	7	«Поиграем мы в судьбу...»	17
«На западе опущенные шторы...»	7	«Я родился ведь тоже званным...»	17
«Ну почему торопится Господь...»	8	«По дороге моей из детства...»	17
«Что главное: что есть иль то, что будет...»	8	«Мне кажется, всё время я иду...»	17
«Осень ... с холодом будущих зим...»	8	«Унывать пока что негоже...»	18
«Листает ветер памяти страницы...»	8	«Море листьев в осени – не иначе...»	18
«Не долго жизнь, а может, долго длится...»	9	«Улетают листья...»	18
«Холодно на улице стало...»	9	«На пути моем всё ступени...»	18
«Чтобы в жизни проявилось иное...»	9	«Костер, у которого греюсь...»	18
«Пусть осень будет без прощаний...»	9	«Как-то в фильме увидел я год шестьдесят седьмой...»	19
«На тучи черные, как горы...»	10	«Разбивается крик на звуки...»	19
«Долго, долго во дворе...»	10	«Наши взгляды порой безответны...»	19
«Я сказал синичке: «Погляди...»	10	«Как для льва, что совсем без сил...»	19
«Не хочу ловить я журавля...»	10	«Думаю уже по-другому...»	19
«Сказать, услышать или промолчать...»	11	«Моя жизнь – не былинка – небыль...»	20
««Счастлив» не пиши со словом «был»...»	11	«Всюду веет суховой...»	20
«Что не оставляю я на увяданье...»	11	«Белый Свет – белый лист...»	20
«Без горячки и прикрас...»	12	«Он могуч, высок...»	21
«И зайчик солнечный сегодняшнего утра...»	12	«Повторяю снова, снова...»	21
«Протяни, Дерево, свои ветки...»	12	«Луч танцует на лету...»	21
«Убегает год настоящий...»	12	В Страстную седмицу	21
«Желаю в новом я году...»	12	«Не взбрело мне – всегда я знал...»	22
«Он уж идет, снег взрывая до стремени...»	13	«Машут ветки на прощанье...»	22
«Пусть о будущем ветер веет...»	13	«На дороге раскладывал краски художник...»	22
«Пусть в плоть мою войдет иная роль...»	13	«Заплатим, будто кесарю мы златом...»	22
«И года сливаются в мгновенья...»	13	«Всё еще успею вроде бы...»	23

«Просочился сквозь тучи лучик...»	23	«В мертвящей тьме огнем кипит звезда...»	42
Автобиография	23	«Что наши годы? Это – звенья...»	42
«Что-то написавший...»	24	Мышкам	43
«Бог укрыл и кочку от мороза...»	24	«Мне приснилось, что холод у ног...»	43
«Может быть, я отсюда уйду, не доделав дела...»	24	«Минуты обращаются в песок...»	43
«Мне не нравятся все циферблаты...»	33	Друзьям»	43
«Я будто гриб, манящий вдалеке...»	33	«Сегодня выпал снег и прошлые следы...»	44
«Если мне пойти направо...»	33	«Наш первый снег –	
«Пропечатано на камне...»	33	как первая влюблённость...»	44
«Больно – наверно. Холодно – да...»	34	«И пушист, и чист, и бел...»	44
«Загостилась усталость...»	34	«Наябедничал, видимо, ноябрь...»	44
«Скоротечен под Солнцем год...»	34	«Не верю в астрологию, и всё же...»	44
«Ветки к вечеру ветер клонит...»	34	«Вышел солнца первый лучик...»	44
«Говорят, что я боатливый...»	35	«Что печатаны по скалам...»	44
«Проходит всё, и это канет в Лету...»	35	«Не хочу седьмого ноября...»	45
«Моё богатство сердца, как игла...»	35	«Сметутся пеной воры, горлопаны...»	45
«Я закрою уши ватой...»	35	«Когда бы знали, как взлетает память...»	45
В далеком будущем не этого мира	36	«Зубами разорвав, без сытости и лени...»	45
«Сердце этою весной стынет...»	36	«Бывают у людей холодные сердца...»	45
Моей армии оловянных солдат	36	Телерепортаж из Новостей»	45
«И будет впереди земля бела...»	37	02.02.2020	46
«Из дома никуда не выхожу...»	37	«Хоть и не вздорными...»	46
«И тело уже привинчено...»	37	Пушкин	46
«Умереть – значит быть измеренным...»	37	На пороге пандемии	46
«Отправляет в далекое плаванье август...»	37	«Нам под тучами низкими...»	46
«Принесла мне привет в октябре...»	38	«За здоровье, как водится, просто...»	46
«Пусть, когда веселье будет...»	38	«Все печали не делаются поровну...»	46
«Под звездой и под луной...»	38	«Господство Америки ныне кончается...»	47
Человек	38	«Душе со всем дано проститься...»	47
Об оловянных жука	39	«Я из этого мира уйду на взлёте...»	47
«Полюбите меня, полюбите...»	39	«Когда нужно сделать финальный шаг...»	47
«Неудачный сын я Божий...»	39	Ошибка Сент-Экзюпери	47
«Не везет, неможется...»	40	«Не змея его укусила...»	47
«Одуванчик примет ветер...»	40	«Не любимый и не жданный...»	48
«И не часто, и не устами...»	40	«Небольшую осваивал территорию...»	48
«Я не хочу, чтобы меня любили...»	40		
«Солдатик мой, в ком видел я себя...»	40	Стартуя с палиндрома	48
«Белым облаком отошло...»	41	Отче! Что?!	48
«Когда дойду я до земного края...»	41	Шут умер – ему туш.	48
«Не из бронзы, не из олова...»	41	Дорог мир, но голод – дух худ – долог он,	
«Когда уже я не смогу дышать...»	41	Рим город!	48
«Не просто отыскать такой пергамент...»	41	Соло – волос	49
«Чтоб не остались без ответа...»	42	О, косы! Высоко!	49
«Вокруг зима, а этот день весенний...»	42	Тут я – соло к ангелу. Возопил ад!	
Владимиру Корнееву	42	Чу: луч дали по зову лег на колос! – Я тут.	49
«Природа пробуждается от сна...»	42	А гемо дороги города дорог и Город Омега.	49
		«Как я тут? Тут Я как...»	49

В режиме блиц»

«Но «блиц» опасен: среди птиц...»
«Куст розовый питает розы...»
«Когда мой сон на кончиках ресниц...»
О чём поют души серебряные струны»
«Дождём ли гонит пасмурная осень...»
«Будней вязь всегда грустна...»
На тему блица о яствах,
заданную в начале пандемии
«В блиц-менах наших дух титана...»
«Когда на улице пасмурно...»
между мужчиной и женщиной»
В ответ собрату по перу
«И ступени, и поручни шатки...»
Захмелевшему поэту
«Мы, проходя по Млечному Пути...»
С Днем радио!
Собрату по перу
С Днем библиотек!
«Не могу я похвастаться дружбой
с Пушкиным...»
«Как будто охапки цветов полевых...»
«Раньше будто бы видел я лица...»
«Различной у людей бывает зависть...»
«Мы часто будто на дуэли...»
«Для блица я, увы, не годен...»
«Когда печаль вокруг, не думай о веселом...»
«Поэт на всё даёт ответ...»
«Питается лошадь травой...»

Рубаи

«Коллектив на Востоке превыше всего...»
«Ах, если б сразу вспомнить мы могли...»
«Из памяти часть жизни как изъята...»
О стихах
«К фундаменту стремится наше знанье...»
Цели истории
« «Мой Престол не уничтожить аду!»...»
«На Западе – чужие в полной мере...»
«Когда распущен был преступной кликой...»
«Когда РОССИЙСКУЮ Империю назвали...»
«Не всё СТИХИ, что я пишу стопами...»
«За другом – и в ботинке драпом...»
«Какой Он – Бог? Всё принял бы на веру...»

50 «Как в люльке Бесконечность нас качала...» 55
50 «Минуты прошлого хранятся без конца...» 55

Красная черепаха (поэма) 56

Виолетте (Мурашовой) 58

50 «В сердце места больше не хватает...» 58
50 «Милый Друг, не унывай...» 58
50 «Друг мой Милый, не случайно...» 59
51 «Сушь была пустынная – пересох исток...» 59
51 «В руках горит окошко телефона...» 59
51 «Гений философии скучал...» 59
51 «Виолетта! Виолетта...» 60
51 «Ночь тогда уже ложилась...» 60
51 «... А почему я Вас нашел тогда...» 60
51 «То ли колокол гудит...» 61
52 «То не ветрами с востока...» 61
Виолетте и многим 61
Веточке и Тánюшке 62
52 «Я не так сказал, быть может...» 62
52 «В небе звезды, и теперь...» 62
Ольге Сергеевне Мурашовой 62
Виолетте и другим 63
52 Котятa 63
52 Легенда о Радуге и братьях наших меньших 63
53 «Вы на севере – южанка...» 64
53 Края сближаются – закон! 64
53 И вот стихи а-ля Вийон 64
53 «Вы кто? Чье имя ветер прокричал...» 64

До Рассвета (поэма) 73

Папе 88

53 Вспоминая тебя 88
53 «Вот прошло уже пять лет...» 88
53 «Об этом я думаю редко...» 88
54 «Может, ты за далью неизвестной...» 89
54 День прощания 89
54 «Это много или это мало...» 89
54 «Где ты, мой Конек-горбунок...» 89
55 «Ты куда запропал, мой Конек-горбунок...» 90
55 «Нет, время не всегда летит стрелой...» 90
55 «Как прошедшее измерить...» 90
55 «Пусть девять лет, как ты уже не с нами...» 90
55 «Когда тебя увижу на свету...» 91
55 «Я не могу принять с тобой прощанье...» 91
55 «Сегодня скороу мы вызвали к тебе...» 91
55 «Могу шутить, иль делать что-нибудь...» 91

Ужас войны	92		
Памяти героев-панфиловцев	92	Дорогой нОСорога 3 (2)	129
Предчувствие	92	Дорогой нОСорога 4	130
Отцы ушли	92	Дорогой нОСорога 5	130
Ужас войны	92	Дорогой нОСорога 6 (1)	130
«Давно я не был в зоопарке...»	93	Дорогой нОСорога 6 (2)	131
Бессмертный полк	93	Дорогой нОСорога 6 (3)	131
«Чуть качнулось уже кольцо...»	93	Дорогой нОСорога 7 (1)	131
«На душе тревожно, до утра не спится...»	94	Дорогой нОСорога 7 (2)	131
«Сегодня дебаты...»	94	Квинта 1	132
«Мы надеемся на благое...»	94	Квинта 2	132
«(Об экспансии западной цивилизации...»	94	Квинта 3	132
«Или силы уж мы лишённые...»	94	Квинта 4	133
«(Ответ на стихотворение Анастасии Дмитрук	94	Содружество 1	134
«Никогда мы не будем братьями»)...»	95	Содружество 2	134
«Всё оболгано, оклеветано...»	95	Содружество 8 (Виолетте)	134
«Повелось так, теперь – неизменное, ...»	95	Содружество 9	135
«А была бы без изъяна...»	95	Содружество 11	135
«В конце с душою не уместен торг...»	95	Содружество 18	135
«Не только движется война...»	95	Содружество 21	136
«Видишь, строится батальон...»	96	Содружество 22	136
«Смотрю на политическую карту...»	96	Содружество 52	136
Долг	96	Содружество 54	137
«За всё и вся теперь оплата...»	96	Содружество 59	137
Они	97	Содружество 61	137
«Они умели спать под снегом...»	97	Содружество 64	138
Отцовские рассказы	97	Содружество 65	138
«Как перед мигом жизнь оголена...»	97	Содружество 66	138
		Содружество 68 (Экзюпери)	139
		Содружество 70	139
		Содружество 72	139
ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ	99	Содружество 74	140
		Содружество 75	140
ВСЛЕД ЗА ЛИНИЕЙ ПЕРА	123	Содружество 76	140
		Содружество 77	141
Високосный год 1	125	Содружество 78	141
Високосный год 2	125	Содружество 79	141
Високосный год 3	126	Содружество 80	142
Високосный год 4	126	Содружество 83	142
Високосный год 5	126	Содружество 84 (Виолетте)	142
Високосный год 5	126		
Високосный год 6	127		
Високосный год 7	128	Я ДАЮ ТЕБЕ ЦВЕТOK АЛЫЙ	143
Високосный год 8 (1)	128	«Не слышен голос, нет касанья рук...»	145
Високосный год 8 (2)	128	К 8 марта	145
Дорогой нОСорога 1	129	«Ты – сказка моя новогодняя, до самой весны...»	145
Дорогой нОСорога 2	129	«В пустых объятьях и мечта пустая...»	145
Дорогой нОСорога 3 (1)	129		

«Снова ставит мне Время таймер...»	145	«Как снежинка на ветру...»	155
«Снова ставит мне Время таймер...»	146	«Мне не холодно зимней порой...»	156
«Когда ветер холодный гулял над садом...»	146	«Сейчас я не скажу стихов...»	156
«Снова ставит мне Время таймер...»	146	«С тобою встречи – Новый год...»	156
«Наши мечты с незнанием...»	146	«Раздумий и решений колыбель...»	156
Разговор с собой	147	«Останавливается без тебя время...»	156
«Легко, как невозможно для руки...»	147	«Выздоровливай, Родимая...»	157
«Наклони голову...»	147	«Не среди женщин, мир листая...»	157
«Моя любимая за шумною рекой...»	147	«Как это получается, не знаю...»	157
«Готовимся к поиску доли и сути...»	148	«Кто может изменить закон земли...»	157
«Ты не заметила, как Солнце пишет круг...»	148	«Может быть, судьба? Случай ли...»	157
«Сказку мы с тобой открыли...»	148	«Как солнца лучик среди вьюги...»	157
««Когда-ни-будь с тобой мы будем вместе»...»	148	«СнегоТаянье...»	158
«Дороги в Бесконечно, шаги...»	148	«Засбоил слог...»	158
«Ты смотришь наши линии руки...»	148	«Как жарко в теле, а вокруг мороз...»	158
«Всего лишь осень, только осень – не грусти...»	149	«Дыханье на холоде леденеет...»	158
«Наши встречи – новогодний праздник...»	149	«Как девочка она – она живая...»	158
«Слышал песню о цветке «Алом-алом»...»	149	«И время пусть не перестанет течь...»	158
«Только в сказке так бывает...»	149	«Унесут ручейки печали...»	159
К годовщине нашей встречи	150	«Убежали водою снежинки...»	159
«Тепло мне – ты меня согрела...»	150	«И обидеться я не могу...»	159
«В твоём рожденье чудо сказки зимней...»	150	«Для чего мне дается грусть...»	159
«Ничего, что снег...»	150	«Мне не хватает снега...»	159
«Будто нет двадцати лет...»	150	«Не говорю я о твоих руках...»	160
«Неправда, боль не чувствуешь, любя...»	150	«Моя Любовь за счастьем не летит...»	160
«Что больше попробовать нам: сахар или соль...»	151	«По дорогам я искал цветик алый...»	160
«Штиль и шторм, глубин покой...»	151	«Листопад ли, круговерть буден...»	160
«Сквозь дождя холодные струи...»	151	«Ты на облако посмотри...»	161
«Средь июля наземь выпал снег...»	151	«Любимая уходит от меня...»	161
В День святых Петра и Февронии	151	«Повернулось солнце на зиму...»	161
«Пыли не укрыться...»	152	«Лето обращается в осень...»	161
«Уходит лето, в осень смотрит вечер...»	152	«Назови ты меня печалью...»	162
«Я далеко, но ты должна услышать...»	152	«Не найти покой теперь...»	162
«Прохладно... Дождь стучит по крыше...»	152	«Не умру я, быть может, в месяц...»	162
Ко Дню учителя	153	«Ночь прошла уже, и снова расцвело...»	162
«Заря свой ясный лик явить не смеет...»	153	«Я смотрю на синь...»	163
«Беспокоюсь за тебя я, Родная...»	153	«Старичок и даже мальчик...»	163
«Что тут изменишь,		«Ты снова меня полюбишь...»	163
что исправишь в этом...»	153	«Не грусти, моя Красавица...»	164
«Через версты и дни...»	154	«Не затем, чтобы было нам легче...»	164
«Не обижайся на меня...»	154	«Не залазит он на дерево за медом...»	164
«Как солнце укрывает темный вечер...»	154	«На веревочке его никто не водит...»	164
«Не в наслажденье пить тепло дыханья...»	154	«Хотел я немало...»	165
«Что мне сделать для Любимой...»	155	«Пусть смотрящим, говорящим...»	165
«Будет мне – к чему готов...»	155	«Не могу без тебя! Не могу...»	165
«Забота всех краев...»	155	«Я боюсь говорить с тобою...»	165

«Не уныние – просто грустно...»	166	«Больно смотреть фотографию...»	177
«Не дни, не вечера зимою...»	166	«Впервые День Татьянин станет зимним...»	177
«Ни минуты не упущено...»	166	Тане	178
«Ты убеждаешь верить в чудеса...»	166	«Ты влетела со снегом...»	178
«Всё как есть останется...»	167	«Руки опустились...»	178
«Так лучше мне...»	167	«Любимая не бросила меня...»	178
«Я сошью воедино из писем заплатки...»	167	«Я музыку поставлю как в тот раз...»	179
«Обещало мне ромашковое поле...»	167	«Как это удивительно и странно...»	179
«Может быть, через год раскаюсь...»	167	«Я пошлю за тобою ветер...»	179
«Никакого в том нету рока...»	168	«Пусть метели и бураны...»	179
«Ты живешь, где дует ветер...»	168	«Отражается небо в луже...»	179
«Что с того, что тебя нет рядом...»	168	«Вот ты и уходишь от меня...»	180
Цветку	168	«Постепенно стихи о любви перешли...»	180
«Не касающейся радостью...»	169	«Припомни альма-матер... У дверей...»	180
«Надо мною золото крошками...»	169	«Больше нет в душе печали...»	180
«Ворвется вскорости январь...»	169	«Ураганы пускай завывали...»	181
«Дед Мороз добавил дров...»	170	«Прикасаюсь к душе растений...»	181
«Под ладонью твою снежинки растают...»	170	«Не оставил я цветик заветный...»	181
«Наверно, мало я тебя люблю...»	170	«Меня ты не застанешь за столом...»	181
«В любом «сюжете» выйдем мы из чащ...»	170	«Когда ты здесь, я верю в чудеса...»	181
«За желание прости...»	171	«Как надо знать, что даже боль пройдет...»	182
«За окном моим полощется тряпка...»	171	«В грудь хочу я уткнуться твою...»	182
«Я думал, будет много кочек...»	171	«Не любящей меня ты можешь быть...»	182
«Не день, не год, а жизнь проходит...»	171	«В сонете зимнем меньше слога...»	182
«Видишь, солнце встало выше...»	172	«Наверное, время вздорное...»	183
«Вот уж ветры в моих волосах занялись...»	172	«Вспомни пару прежних строк...»	183
Мотечке, твоей кошечке	172		
«Снег разлуки, листья грусти...»	173	После расставания	184
«Тут и небо совсем другое...»	173	«Неправда это – и меня любили...»	184
«Стоит только сказать мне, что всё хорошо...»	173	«Не знаю я, ты плачешь или рада...»	184
«За все мои старания...»	173	«Ни слова, ни жеста...»	184
«Улыбнулась солнцу дважды...»	174	«Вот расставанье протрубило...»	184
«Подожду я тебя, подожду...»	174	«Сердце одно, и душа, и вера...»	185
«Эти споры как горошина...»	174	«Любовь сошла как будто белый снег...»	185
«Жду, что голос твой отзовется...»	174	«Как будто натянул струну...»	185
«Зашептали рядом клены...»	175	«Что я тебе? Ошибочный момент...»	185
«Не словами, не глазами...»	175	«Что я тебе... Случайный поворот...»	186
«И не ты, и не я не решаем задачу...»	175	«Сердце плачет глупое...»	186
«От веток ветер отрывает пух...»	175	Умиращему цветку герани	186
«В море, вдаль на судне углом...»	176	«Покуда в настоящем солнца нет...»	186
«За поворот, а может быть, навечно...»	176	«Цветик аленький... маленький мой...»	186
«Этих лет уже не станет...»	176	Аленький Цветок. Прощальный вальс	
«Я говорил тебе о многом...»	176	(на музыку Шнитке)...»	187
«Любовь ты с чем-то спутала свою...»	177	«И в моей судьбе негромкой...»	188
«Вот и снежинок между нами стаи...»	177	«Жизнь моя неладно скроена...»	188
«Отдал я фотографию любимой...»	177		

Глава пятая, в которой рассказано, как друзья в мире океана-вспоминаний помогли человеку вспомнить главное в его жизни и тем самым излечить душу для входа в миры Света	281	О путешествии по российским просторам и о вторжениях бессмертных»	322
Первые воспоминания	285	О путешествии по Америке	328
Удивительные детские впечатления и фантазии	287	О путешествии по Европе	335
Мама	289	И снова о путешествии по России	341
Наши бессловесные друзья	291	О дороге домой	347
Ощущения счастья	292	Глава восьмая, в которой говорится о путешествии друзей по миру сказки, частично выходящем в мою комнату, об удивительном и загадочном Городе Дорог и о завершении данного игрушкам поручения	352
Друзья	295	О стране, находящейся возле пропасти и об увлеченном волшебнике	352
Минуты с Богом	296	О том, как спасли народ, переселив его на листья огромных деревьев	358
О тех днях	297	О том, как народ, живущий на подоконнике, перестал бояться окружающего его мира	362
О любимой	299	О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ	381
В преддверии Мира	299	О завершении миссии – о том, как было напечатано и отправлено послание	383
Глава шестая, в которой рассказано о Божественных мирах и о том, что друзья получили знание о бытии души, ее предназначении, о существах, отошедших от Бога, и их кознях	300	Вместо эпилога	385
Об удивительных пространствах		ПРИЛОЖЕНИЕ	399
Вола, Орла, Льва, Ангела ...	301	Посвящения	391
О Боге и душе	304	Стихи в новой редакции	395
О демонах	306	Путешествие в Город Дорог. Поэма-сказка	402
О земном мире	308	Мамины стихи	410
О бессмертных» и демонических соблазнах	310	Отзыв на сказку «Город Дорог» С.А. Афанасьева	412
Глава седьмая, в которой повествуется о кругосветном путешествии героев, загадочных местах и встречах с известными людьми	314	«P.S.	418
О путешествии в Старую Майну – на родину моих родителей и на могилы родных	314	Исправления в книге По циферблату Млечного Пути»	419
О путешествии с Иваном Шишкиным	316		
О путешествии к истокам России и православия	318		

Литературно-художественное издание

ШУТЫЙ Анатолий Михайлович

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

Сборник произведений
Стихи. Поэмы

ЛР № 020640 от 22.10.97

Подписано в печать 20.10.2020. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 34,51. Тираж 115 экз. Заказ 550.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**
432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

Отпечатано с предоставленного электронного файла заказчика
в ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

ПОСВЯЩЕНИЯ

Семенцову

От века в политике множество «кружев» –
То снимем ремень, то затайнем потуже...
Слова и словечки летают, мелькая...
Но спор о мелькающем точно ли нужен –
Для тех, кто аж с века вчерашнего дружен?!
Тем более что эта дружба мужская!

17.08.2020

* * *

Шумят в движенье города,
А все ж поэтам будет слышно,
Как Завтра из-за сини вышло!
Увидим там, где нет следа –
Над нами крылья, а не крыша.

Минуют пусть шумы тревог,
А остается шепот счастья!
Разлуку сменит пусть участие,
И слог рифмует пусть «восторг»!
Я Ваш! Как все поэты-братья!

31.08.2020

* * *

Всегда за знаниями в гонке
Звонки и смех пусть будут звонки
И всех одарит пусть успех –
И в школе, и на удаленке!

01.09.2020

Лидолии Никитиной

На чудные снежинки января,
На пышные соцветия весны,
На небо летнее, когда горит заря,
На листья осени, что светлы и грустны...
На что похожа Ваша книга?..
На краткость века... вечность мига.

03.09.2020

* * *

Торжественно возводятся дома,
А в тишине – истории и сказки...
Родным с друзьями – за спиной стена,
Архистратег без шлема (только в каске!),
Нам всем, как прежде, мудрый рулевой!
Одержим не один еще мы бой
В полях литературы мировой!

И как, наверно, сотни лет назад,
Артель поэтов Вам поет: «Виват!»
14.09.2020

* * *

Нанизаны на нити мудрых строк
И вышиты на полотне бумаги
Красоты жизни, где небес исток
Испили те, что перед Богом наги...
Теперь не часто встретишь сочетанье
Извечного и капелек дождя
На солнечном луче, когда мечтанье
Алеет сердцем, к счастью восходя...

Любовь – Ваш Ангел – и талант, и зренье, –
Который с Вами каждое мгновенье.
23.09.2020

Владимиру Кочеткову

Пускай поломки обратятся в нуль,
А всё другое – чтобы не до скуки!
Держи покрепче свой рогатый руль,
И ручку пусть почаще греют руки!

Пусть солнцем дни мелькают будто спицы –
Покой ведь, как известно, только снится!
И пусть дорога будет как из ситца,
А дома ждут рождения страницы!

Ведь отдыхать подолгу тут нельзя –
И в этом суть, и в этом твое кредо!
Вокруг светила крутится Земля
Почти как колесо велосипеда.
13.10.2020

БЛИЦ

* * *

(От имени Федора)

Какой в чужом мне прок? Хотя...
Измазать дегтем походя!
И поперчим, и по... стучим
По строчкам будто бы ничьим...
Слог до тошнотиков солён,
Зато Я у-до-вле-тво-рен!

Слышь, Миленок, не тоскуй,
Подоконники скобля,
Лучше скушай рататуй –
Не накручивай себя!

Вновь миленок опоздал –
Это уж не новости.
В блиц бы лучше передал
Это хоть скабрёжности!
04.09.2020

* * *

(От имени лирического героя) Блиц

Ничего то, что мне двадцать пять,
И что меньше тебе – не беда!
Нам сказали об этом писать,
Не считая ни дни, ни года –
Видно время несется по кругу!
Четверть века прошло – ерунда!
Что мы скажем при встрече друг другу?!
19.09.2020

* * *

(На блиц о юморе)

Шутить вот так вот – на заказ!
Равно, что целовать прохожих –
В штанах и куртках очень схожих –
Под маской, что на всех сейчас,
Не губ коралл – усы, быть может!
Не ровен час, и борода...
И что прикажите тогда?
Шутить вот так вот – на заказ,
Да в карантин... Увольте нас!
25.10.2020

* * *

Давно томит меня сюжет
О жизни, что идет пустою,
И что люблюсь я не тою,
И друг мой лжет, и я в ответ...

Я, не желая измененья,
Свою же память предаю
И, даже стоя на краю,
Гоню укоры и сомненья...

Я глохну под звериный рык,
Не слыша даже то, что рядом,
И сердце как под снегопадом
Замерзло... только я привык...

О пустоте, что хуже бед,
Давно томит меня сюжет.
12.09.2020

Блиц (неудавшийся)

Приветствую вас, слова мастера!
Девятый час – я принимаю смену.
Свои таланты проявить пора,
А время вновь диктует блица тему:
Оно теперь зовет не за моря,
Ни в лес, ни к речке и ни к долу...
Оно зовет в начале октября
Остановить свой бег и вспомнить школу,
Откуда в путь на тыщу ли
По жизни как-то мы пошли.
Минута старта так отмечена -
Блиц завершится в восемь вечера.
.....
Да, на поверку мастеров не много...
Наверно, просто школу позабыли –
Во взрослой жизни всё предельно строго
И детство, школа... так далёки. Или
Сейчас не до рифмованного слога.
И проводив вечернюю зарю,
Штурвал передаю секретарю.
(При качке жизни не слететь бы с палуб,
И всё ж писать о школе не мешало б!)

О школе я всё чаще вспоминаю

Хотел быстрее покинуть этот дом –
В конце района четырехэтажный,
Где старый Шар Земной стоял бумажный,
А во дворе лежал металллом;

Где видел в банке горную породу,
Где извергался на столе вулкан
И бил из тонкой трубочки фонтан...
А взгляд летел за окна – к горизонту!

И просто было всё, как дважды два,
Но на стенах с цитатами портреты
Всегда давали мудрые совета,
Когда манила неба синева.

Там были все мои учителя,
А после – оппоненты и коллеги,
Встречаюсь с ними в каждодневном беге,
И всё «бумажней» кажется Земля...

И не порода под ногой – песок,
Которого теперь не замечаем,
Не замечаем над волною чаек
Да и восход уже не так высок.

О доме том я думаю всё чаще,
Когда наш мир проносится как свист...
Вот и сейчас... держа кленовый лист,
В груди болит тот мир... «ненастоящий».

10.10.2020

* * *

Беседы с миром горним под запретом,
И все же, не назвав себя поэтом,
Сейчас, когда никто не ходит в гости,
А только всяк свои портреты постит,
Когда политикой эфир повсюду вспенен,
Представил, что ко мне зашел Есенин.
Что я скажу – не многое сменилось:

Деревни увядают в шуме века,
И жизнь, как прежде, – будто бы приснилась,
Не на скаку – теперь в морганье веком.
И материнских рук набухли вены...
По нам березы также плачут в осень...
Ростки у нас неугомонно бранны,
А как придет пора – пшеницу скосят...
И журавли летят без сожаленья,
Лишь голоса роняют с неба стаи.
Но вот его страна ушла в забвенье,
А за морем – все те же негодяи.
Еще скажу, его читаем часто,
Что до веревки – многие не верят.
Он улыбнется – мол, зашел напрасно,
И удалится, но не хлопнув дверью.

03.10.2020

Есенинская книга (Виолетте)

Прочитать бы мне такую
Книгу жизни на земле,
Где поля по мне тоскуют
В неуютном октябре...

Где склоняются березы
Над беспечной головой
И где первые морозы
Пред последнею главой...

Книгу, где поют в округе
Мне о смерти и любви
То ли девы... то ли вьюги...
Все обнимут – позови!

О сомнениях и сути,
Где легки... и где лихи
Дни мои на перепутье
Были б, как его стихи.
26.09.2020

P.P.S.

* * *

Я помню фото, где фронтовики...
Наверное, нам многое простилось,
Но если бы мы тоже так могли,
Не только жизнь, и смерть бы изменилась –
Такие люди – это соль земли.
27.10.2020

Папе

Уже за горизонтом поворот –
Теперь сама судьба берет за плечи,
И возразить мне незачем и нечем –
Темнеет к непогоде небосвод...
К разлукам подготовился и встречаю.
Затишье, только путь уже отмечен.
Вот и прошел одиннадцатый год.
30.10.2020

* * *

С народами кипящий чан!
Полшага до «земного рая»!
Столпы Империи ломая,
На деньги немцев, англичан
Стал на коне, кто был на дне –
По царской, рабской ли вине...
Кровоточила Русь Святая
В братоубийственной войне.
07.11.2020

Татьяне Эйхман

В поднебесье увижу звезду,
Что была незаметной доньше.
Хоть ноябрь, а земля уже стынет...
«Ах, воробышки, скоро приду...»

За судьбу – за земную грядку –
Нынче видится – как же иначе?..
Воздух сладок, и чист, и прозрачен...
Наконец-то – в тяжелом году.

В серебристом гуляя саду,
Вспоминаю дерев многозвучье
Нашей жизни короткой... певучей...
«Ах, воробышки, скоро приду...»
29.11.2020

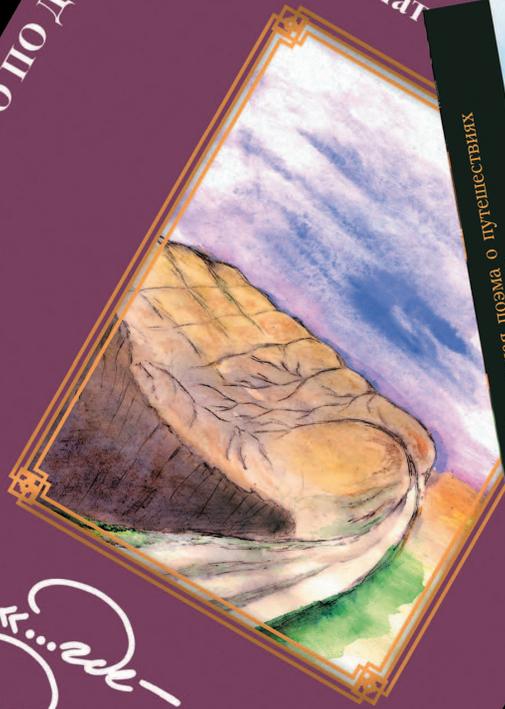
21.12.2020

Вот и строчки мои порвались,
Колким снегом присыпаны рельсы...
Неуместное: «Выживу если...»
Вынес ветром подхваченный лист.

Там, наверно, лучистая высь!..
Я не знаю – зима за плечами...
Кто-нибудь, иногда помолись
Обо мне... вспоминай без печали.
01.12.2020

ДЕ-ТО ПО ДОРОГАМ

Анат

Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек

Дорог
Дорог

Анатолий Шутый

ГОРОД ДОРОГ

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

ФРОНТОВЫЕ
ПЕРЕКРЕСТКИ

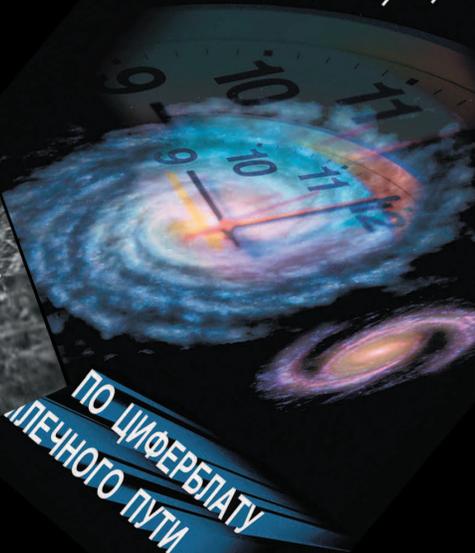
ФРОНТОВЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Михаил Шутый
Анатолий Шутый

Анатолий Шутый
Анатолий Шутый

ПО ЦИФЕРБЛАТУ
ПЛЕЧНОГО ПУТИ

НА ДОРОГЕ ВРЕМЕНИ

А. М. ШУТЫЙ